

**ФГБУН ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«КОЛЬСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН»
ФГБУН «ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН»**

На правах рукописи

СЕКУШИНА Ирина Анатольевна

**РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ
СЕВЕРНОГО РЕГИОНА**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(региональная экономика)

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

**Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Ускова Тамара Витальевна**

Апатиты – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические основы социально-экономического развития малых и средних городов северного региона	
.....	12
1.1. Теоретические основы регионального развития	12
1.2. Значение малых и средних городов в региональной экономике	23
1.3. Теория и практика освоения экономического пространства севера: отечественный и зарубежный опыт	
.....	33
ГЛАВА 2. Современное состояние и особенности социально-экономического развития малых и средних городов северного региона	44
2.1. Анализ пространственного развития и формирования городской сети расселения в северном регионе	44
2.2. Тенденции и проблемы социально-экономического развития северных малых и средних городов	53
2.3. Регулирование социально-экономического развития малых и средних городов на севере.....	67
ГЛАВА 3. Развитие малых и средних городов в условиях трансформации экономического пространства северного региона.....	81
3.1. Стратегическое планирование экономического и социального развития малых и средних городов	81
3.2. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов в долгосрочной перспективе	90
3.3. Инструменты развития северных малых и средних городов	100
Заключение	115
Литература.....	121
Приложения	136

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Одной из самых актуальных проблем пространственного развития Российской Федерации является нарастание социально-экономической дифференциации территорий. Увеличение темпов урбанизации и концентрации людей в крупных городах влечет за собой усиление поляризации экономического пространства. Россия уже 30 лет развивается в условиях рыночной экономики, однако далеко не для всех ее регионов и населенных пунктов трансформационные процессы прошли безболезненно. Развал плановой системы хозяйствования негативным образом сказался на экономике северных территорий страны, вызвав массовый миграционный отток населения. Негативным образом рыночные реформы повлияли на развитие северных малых и средних городов, значительная часть которых была создана планоно в период активного освоения Севера и масштабной индустриализации страны.

В условиях неравномерности освоения огромных пространств северной части России малые и средние города имеют большое значение для развития прилегающих к ним территорий, поскольку именно в городах концентрируются экономические, финансовые, административные и людские ресурсы. Многие из них выступают «опорными точками» муниципальных районов, местом расположения промышленных предприятий, центрами образования и культуры, транспортно-логистическими узлами. Велико их значение и в представлении военно-стратегических интересов страны.

Достаточно сложная ситуация в экономике и социальной сфере, сохранение негативных демографических тенденции в малых и средних городах требуют поиска перспективных направлений и эффективных инструментов их развития. Малые и средние города играют большую роль в освоении огромных северных территорий России, поэтому их сохранение

и устойчивое развитие должно быть одним из приоритетных направлений государственной региональной политики. Недостаточная теоретическая и методическая разработанность данной проблемы в совокупности с ее высокой практической значимостью определяют **актуальность** темы исследования.

Степень разработанности темы. Изучению теоретических вопросов регионального развития посвящены фундаментальные научные работы А.Г. Гранберга [14], П.А. Минакира [89], В.А. Ильина [88], С.В. Кузнецова [110], В.Е. Рохчина [110], А.И. Татаркина [111].

Проблематика освоения и развития северных регионов России нашла отражение в трудах С.А. Агаркова [2], В.Н. Лаженцева [100], Ю.Ф. Лукина [102], В.В. Васильева [105], В.С. Селина [105], М.В. Ульченко [105], В.С. Жарова [23], М.В. Ивановой [27], Ф.Д. Ларичкина [120], А.Е. Череповицына [120], в частности в работах В.В. Фаузера [47], А.В. Смирнова [117], В.П. Дружинина [21] акцентируется внимание на особенностях формирования поселенческой сети и расположения городов на Севере.

Исторические аспекты создания городских населенных пунктов и особенности их размещения в региональном пространстве представлены в трудах И.Г. фон Тюнена [113], В. Кристаллера [126], А. Лёша [134], и их последователей – представителей школы новой экономической географии М. Фудзита, П. Кругмана и Э.Венейблса [129,]. В контексте устойчивого развития территорий данная проблематика нашла отражение в работах L. Servillo [138], S. Madhavan [135], J. Blewitt [124]. Среди отечественных авторов по изучению опорного каркаса расселения и городов как его составных элементов особого внимания заслуживают исследования Г.М. Лаппо [41], Ю.Л. Пивоварова [83], В.П. Семенова-Тян-Шанского [106].

Вопросы типологии и классификации городов затрагиваются в исследованиях Е.Г. Анимицы [4], В.И. Кравцова [35], В.З. Черняка [122].

Проблемы развития северных городов нашли отражение в трудах Т.Н. Гаврильевой [13], В.В. Дидыка [18], в том числе в работах Н.Ю. Замятиной [30], А.Н. Пилясова [30], И.Д. Тургель [112], Т.В. Усковой [115], С.В. Федосеева [118] отражена специфика монопрофильных муниципальных образований, а в работе С.Ю. Козьменко [32] – закрытых арктических городов, как распространенных на российском севере типов населенных пунктов.

Изучению особенностей развития малых и средних городов, их роли и значения в региональной экономике посвящены научные исследования Т.Т. Авдеевой [1], С.В. Кузнецова [37], Т.Г. Лавровой [40], В.Я. Любовного [44], Е.А. Чернышевой [121].

Вопросы регулирования социально-экономического развития данных населенных пунктов рассматриваются в работах Е.М. Бухвальда [7], М.С. Гунько [15], Б.С. Жихаревича [24], Л.М. Игнатовой [28], Л.М. Перевозкина [28] И.В. Манаевой [45], М.С. Оборина [73], М.Ю. Шерешевой [73], М.Ф. Черныша [87], В.В. Маркина [87].

Отдельные аспекты социально-экономического развития городов представлены достаточно широко, более детального рассмотрения требует изучение специфики малых и средних городов как преобладающего типа городских населенных пунктов на северных пространствах России.

Все вышеизложенное обусловило определение цели исследования.

Цель исследования состоит в решении научной задачи социально-экономического развития малых и средних городов северного региона.

В соответствии с целью в исследовании решаются следующие **задачи**:

1. Обосновать необходимость дополнения теоретических основ регионального развития фактором согласования целей социально-экономического и пространственного развития городов;

2. Определить значение малых и средних городов в социально-экономическом и пространственном развитии региона;

3. Выявить тенденции пространственного развития северного региона с учетом оценки состояния экономической и социальной сферы малых и средних городов, как ключевого элемента городской сети расселения;

4. Выявить недостатки регулирования социально-экономического развития малых и средних городов на севере;

5. Обосновать целевые ориентиры развития малых и средних городов в пределах актуальных горизонтов планирования;

6. Предложить стратегические направления и приоритеты развития малых и средних городов в долгосрочной перспективе.

Объект исследования: малые и средние города северного региона.

Предмет исследования: развитие малых и средних городов.

Исследование выполнено в соответствии с п. 3.10. Исследование традиционных и новых тенденций, закономерностей, факторов и условий функционирования и развития региональных социально-экономических систем Паспорта специальностей ВАК.

Теоретической и методологической основой диссертационного исследования являлись фундаментальные научные труды российских и зарубежных авторов в области региональной экономики и управления социально-экономическим развитием муниципальных образований, в том числе малых и средних городов. В работе применялись методы сравнительного, статистического, регрессионного и комплексного анализа; социологические методы (проведение экспертного опроса глав и руководителей администраций малых и средних городов Вологодской области); приемы табличной и графической визуализации данных.

Информационной базой исследования послужили информационные и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) и ее территориальных подразделений; сведения Базы данных показателей муниципальных образований; законодательные и нормативные правовые акты Российской

Федерации, ее субъектов и муниципальных образований; документы стратегического планирования государственного и муниципального уровня; данные официальных сайтов органов федеральных и региональных органов власти и местного самоуправления; материалы периодических изданий и Интернет-ресурсы.

Научная новизна результатов исследования заключается в разработке и обосновании целевых ориентиров, приоритетов и инструментов социально-экономического развития малых и средних городов северного региона, обеспечивающих в долгосрочной перспективе позитивную региональную динамику и рост связности пространства северного региона.

Результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

1. Обосновано дополнение теоретических основ регионального развития фактором согласования целей формирования хозяйства малых и средних городов в пределах регионального экономического пространства; это позволит упорядочить организацию экономики региона.

2. Определено значение малых и средних городов в динамике регионального и пространственного развития; города обеспечивают развитие и удержание экономического пространства: на федеральном уровне эту роль выполняют крупные и крупнейшие города и городские агломерации; на региональном – малые и средние города; на местном – поселки и сельские населенные пункты.

3. Выявлены и классифицированы две группы тенденций: социально-экономического и пространственного развития региона; устойчивые негативные тенденции в развитии малых и средних городов являются следствием несогласованности целей формирования их хозяйства; в пространственном развитии северного региона ввиду низкой плотности городов усиливается неоднородность (разреженность) экономического пространства.

4. Выявлены недостатки в регулировании развития северных малых и средних городов, в числе которых отсутствие четких целевых ориентиров, учитывающих тенденции трансформации экономического пространства; слабое внимание со стороны региональных органов государственной власти к проблемам муниципальных образований; низкий уровень использования стратегического планирования; игнорирование специфики городов различных типов и их значения в системе расселения региона.

5. Обоснованы целевые ориентиры развития малых и средних городов северного региона в пределах актуальных горизонтов планирования в системе сбалансированной региональной системы расселения и укреплении связей по линии «крупный город – средний/малый город – деревня/село».

6. Определены для каждого типа городов стратегические направления и приоритеты развития, обеспечивающие в долгосрочной перспективе позитивную региональную динамику и рост связности пространства северного региона.

Положения, выносимые на защиту и составляющие основную идею диссертационного исследования:

1. Согласование целей формирования хозяйства малых и средних городов позволит упорядочить организацию регионального экономического пространства.

2. Развитие и удержание регионального экономического пространства обеспечивают малые и средние города, поскольку они выступают точками роста экономики и основными структурными элементами пространственного каркаса.

3. Решение социально-экономических проблем и повышение связанности пространства развития северного региона требует внесения коррективов в политику, реализуемую региональными органами государственной власти.

4. Негативные тенденции в социально-экономическом и пространственном развитии северного региона являются следствием слабого внимания со стороны региональных органов государственной власти к проблемам муниципальных образований, игнорирование специфики городов и низкий уровень использования стратегического планирования.

5. Для развития малых и средних городов на севере в пределах актуальных горизонтов планирования в системе сбалансированной региональной системы расселения и укрепления связей по линии «крупный город – средний/ малый город – деревня/село» следует, прежде всего на региональном уровне, определить их целевые ориентиры.

6. Позитивная региональная динамика и рост связности пространства северного региона в долгосрочной перспективе может быть обеспечены реализацией стратегических направлений и приоритетов развития, определенных в зависимости от типа города.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что содержащиеся в них предложения, выводы и рекомендации расширяют теоретические представления по вопросам совершенствования методов и инструментов регулирования социально-экономического развития малых и средних городов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов органами государственной региональной власти и местного самоуправления при определении стратегических направлений развития малых и средних городов, разработке методов и инструментов их регулирования; использовании в высших учебных заведениях в рамках подготовки обучающихся по дисциплинам «Региональная экономика» и «Государственное и муниципальное управление».

Степень достоверности полученных результатов обеспечивается проработанностью и детальным изучением законодательной базы;

получением данных с официальных сайтов Росстата, органов государственной власти и местного самоуправления; проведением опроса представителей местной власти; изучением отечественного и зарубежного опыта регулирования социально-экономического развития малых и средних городов.

Апробация полученных результатов. Результаты и основные положения диссертации представлены на Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2018» (г. Сыктывкар, 2018 г.); Международной научно-практической конференции «Перспективы социально-экономического развития приграничных регионов» (г. Петрозаводск, 2019 г.); Международной научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона» (г. Вологда, 2017-2020 гг.); Международной научно-практической конференции «Реформирование экономики: проблемы, успехи, перспективы» (г. Вологда, 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020» (г. Апатиты, 2020 г.); Международной научно-практической конференции «Пространственное развитие территорий» (г. Белгород, 2020 г.).

Основные результаты и выводы исследования были представлены в Департаменте стратегического планирования Правительства Вологодской области. Идеи, предложенные автором, были использованы региональными органами власти при разработке инструментов управления пространственным развитием региона, а также органами местного самоуправления г. Белозерска при разработке муниципальных программ и проектов.

Публикации результатов исследования. По теме диссертационного исследования опубликовано 24 печатных работы с авторским участием 22,1 п.л., восемь работ в журналах, рекомендуемых

ВАК РФ, в том числе две, входящие в индексы цитирования Scopus и WOS.

Объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы из 142 наименований, 19 приложений, содержит 135 страниц, в том числе 19 рисунков и 9 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

1.1. Теоретические основы регионального развития

Исследование теории регионального развития позволяет заключить, что ее фундаментальные основы были заложены зарубежными учеными. Термин «региональная наука» в экономический оборот ввел в конце 1940-х американский экономист У. Айзард (W. Isard), который рассматривал регион как открытую экономическую систему в пределах государства. Для исследования межрегиональных связей им были адаптированы методы макроэкономики, разработаны модели пространственного равновесия и формирования промышленного комплекса. Дальнейшее развитие теоретических основ региональной экономики получило в рамках теорий размещения производительных сил (Й. Тюнен, В. Лаунхардт, А. Вебер, В. Кристаллер, Т. Палландер и т.д.); неоклассических теорий, основанных на факторах, определяющих производственный потенциал территории (Х. Зиберт, Дж. Бортс, Д. Ромер, Г. Мэнкью, Р. Соллоу и др.); теорий кумулятивного роста (Г. Мюрдаль, Х. Ричардсон, Ф. Перру, Дж. Фридман, П. Потье и др.); теорий регионального экономического роста, основанные на пространственных факторах роста, учитывающих эффект масштаба, транспортные издержки, агломерационные эффекты (П. Кругман, М. Фуджита, Т. Мори, Э. Венаблес, А. Гильберт и др.) и других [94].

Российская региональная экономическая наука начала формироваться несколько позже. Термин «региональная экономика», аналогичный понятию «региональная наука», в научный оборот ввел в начале 1970-х годов В.Ф. Павленко, который определил региональную экономику как конкретную экономику отдельных регионов,

рассматривающую общие закономерности, факторы и проблемы их развития. Представителями отечественной школы региональной науки (Н.Н. Некрасов, А.И. Ведищев, С.В. Славин, Р.И. Шпинер, В.С. Немчинов, А.Г. Аганбегян, А.Г. Гранберг) была разработана теория планирования размещения производительных сил и методы территориального развития. В посттрансформационный период фундаментальные основы региональной экономики развиты в трудах П.А. Минакира, А.И. Татаркина, В.А. Ильина, Т.В. Усковой, С.В. Федосеева, С.Ю. Козьменко, С.А. Агаркова, В.Н. Лаженцева, В.С. Селина, В.В. Фаузера, Д.А. Гайнанова, Х.Н. Гизатуллина, В.Н. Лексина, Е.М. Бухвальда, С.В. Кузнецова, В.Е. Рохчина и др.

Современная наука отличается достаточно большим многообразием подходов к определению понятия «регион». В рамках территориально-хозяйственного подхода (Н.Н. Некрасов [50], Э.Б. Алаев [3]) регион рассматривается как определенная территория, обладающая общей направленностью развития производительных сил. С точки зрения административно-территориального подхода (Г.В. Гутман [16]) под данным термином понимается территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы. Также в современной региональной науке можно выделить системный (В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров [5]), экономический (А.И. Добрынин [19], Р.М. Шнипер [123]), территориально-пространственный (А.Г. Гранберг [14]) подходы.

При всем многообразии существующих трактовок практически все авторы, так или иначе, акцентируют внимание на характеристиках или критериях выделения региона. Из них к наиболее значимым большинство ученых-регионалистов относят климатические и природно-географические (климат, рельеф, почвенный и лесной покров, наличие природных ресурсов и характер их размещения, наличие водных объектов и т.п.), экономические (структура и особенности хозяйственной системы, внутренние и внешние связи, уровень развития инфраструктуры);

пространственно-географические (плотность и численность населения, тип его расселения, уровень урбанизации территории и т.п.) и социальные (состав населения по национальному, возрастно-половому, образовательному признакам) характеристики.

П.А. Минакир, помимо представленных признаков к условиям выделения региона, причисляет наличие внутрорегиональных экономических связей; его открытость для внешних рынков; выполнение определенных функций и наличие специализации в системе национальной экономики [48]. Н.М. Межевич в качестве одного из критериев выделяет особенности сложившейся системы поселений [46]. Данный признак регионального пространства, на наш взгляд заслуживает особого внимания, поскольку размер населенных пунктов и характер их размещения определяют пространственное развитие территории. При этом устойчивость регионального расселенческого каркаса напрямую зависит от социально-экономического состояния городских населенных пунктов как его ключевых элементов [36].

В данном исследовании мы будем придерживаться точки зрения А.Г. Гранберга, который трактовал регион как «определенную территорию, отличающуюся от других территорий по ряду признаков и обладающую некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих ее элементов» [14].

Развитие регионов – основная задача государства, которая реализуется в рамках региональной политики, включающей в себя социально-экономическую политику и политику пространственного (территориального) развития. Региональная политика реализуется на двух уровнях: федеральном и непосредственно региональном. Ее положения закреплены в основах государственной политики регионального развития.

Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Основы) [61] определены ключевые цели и задачи, а также принципы и механизмы

проведения государственной политики регионального развития страны. В Основах под «регионом» понимается часть территории страны в границах субъекта РФ. Одновременно с этим введено понятие «макрорегиона как части территории страны, включающей в себя территории двух и более субъектов РФ». Согласно документу, в числе приоритетных направлений реализации государственных программ должно быть сдерживание миграции населения с важных в с точки зрения национальной безопасности территорий страны, даже не имеющих явных предпосылок для динамичного экономического развития; а также увеличение центров роста экономики как необходимое условие инновационного развития экономики.

Обеспечение территориальной целостности, социально-экономической стабильности и национальной безопасности государства во многом определяется эффективностью реализуемой региональной политики. Приоритеты социально-экономического развития страны определяются Президентом в Посланиях Федеральному Собранию РФ и закрепляются в стратегических документах развития: концепциях, стратегиях социально-экономического развития на долгосрочный период, разработка которых регламентируется Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [57].

Регион, как главную единицу экономического пространства, характеризует пространственная организация его хозяйства, которая включает в себя вопросы территориального разделения труда, размещения производительных сил и расселения населения, связь между ними, взаимодействия регионов, экономического районирования, выстраивания людских, финансовых и других коммуникаций, территориальных структур, региональных комплексов, управления всеми указанными процессами и др. Пространственное развитие страны и входящих в ее состав регионов регулируется федеральными и региональными органами

государственной власти в рамках политики пространственного развития. Главным инструментом этой политики выступает стратегия пространственного развития. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [94] результатом устойчивого пространственного развития страны будет являться наращивание темпов роста экономики и научно-технологического развития, и также сокращение межрегиональных дисбалансов в уровне жизни российских граждан.

В настоящее время целевые ориентиры и приоритеты региональной политики России закреплены в ключевых стратегических документах: Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года; Основах государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года; Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [54].

Неоднородность экономического пространства обуславливает необходимость районирования территорий и дифференцированного подхода к выбору направлений, приоритетов, целей и задач регионального развития. Следует отметить, что данный подход нашел свое непосредственное отражение в Стратегии пространственного развития РФ до 2025 года [66], согласно которой в России было выделено 12 макрорегионов. При этом развитию северных территорий и Арктики в документе уделено особое внимание.

Для России вопросы функционирования и развития хозяйства северных территорий всегда были актуальны. К примеру, еще в 1920-х гг. возникло такое новое направление наук на стыке географии и экономики как североведение [26]. История освоения российского Севера отражена в работах таких крупных исследователей как В.Н. Булатов [6], В.Н. Демин [17], В.Ф. Старков [108]. Одним из фундаментальных академических трудов посвященных изучению истории Российского Севера является работа М.И. Белова и Д.М. Пинхенсона [31]. Вопросы заселения Севера и

Арктики привлекают особое внимание исследователей. В научной и политической среде до сих пор ведутся дискуссии о целесообразности постоянного проживания населения на Севере. Как отмечает Г.А. Агранат [101, с. 11] спорность и сложность данного вопроса, главным образом, заключается в практическом отсутствии исследований по оценке влияния на хозяйственную деятельность суровых климатических условий. Исключением являются лишь немногочисленные издания, к примеру, труды А.П. Паршева [80] и С.А. Ракита [92], а также работа американских исследователей Ф.Хилла и К. Гадди [132], получившая в свое время неоднозначные оценки в российских научных кругах. Наиболее дискуссионными оказались выводы авторов о нерентабельности поддержки проживания населения на Крайнем Севере и необходимости перехода в условиях рынка на вахтовый метод.

Главным негативным последствием рыночных реформ 1990-х гг., повлекшим за собой кардинальные изменения в системе хозяйствования северных территорий России, стало разрушение и ликвидация институтов, обеспечивающих приемлемые условия проживания населения. Это, в свою очередь, привело к деградации экономической и социальной сферы, и, как следствие, к массовому миграционному оттоку населения. Как отмечает В.И. Ильин, развал командной экономики и стремительный неупорядоченный переход к рынку разрушили ранее действовавшую систему стимулирования жизни и ведения хозяйственной деятельности на Севере [29]. Проблематика развития северных территорий РФ в условиях формирования рыночных отношений нашла отражение в работах таких крупных исследователей как Н.Ю. Замятина, В.А. Ильин, С.Ю. Козьменко, В.Н. Лаженцев, Г.П. Лузин, Ю.Ф. Лукин, А.Н. Пилясов, В.С. Селин, Т.П. Скуфьина, П.М. Советов, Т.В. Ускова, В.В. Фаузер и др. Большая часть ученых придерживаются мнения о целесообразности поддержания жизни на Севере России, объясняя это, в первую очередь, необходимостью обеспечения государственной безопасности страны.

Актуальность проблем удержания жителей на северных территориях России также обусловлена возрастающей значимостью Арктики для национальной экономики. В 2020 году была принята «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [68], в которой четко обозначена огромная роль данных территорий в социально-экономическом развитии всего государства.

Север и Арктика включают в себя достаточно обширную территорию Российской Федерации. Субъекты РФ, относящиеся к зоне Севера и Арктики, входят в состав пяти макрорегионов: Северо-Западного, Северного, Уральско-Сибирского, Ангаро-Енисейского и Дальневосточного. Более того, Европейский и Азиатский Север России имеют большое количество отличий как в части истории их освоения, так и в параметрах сложившейся социально-экономической системы хозяйствования. Все это затрудняет процесс изучения проблематики их социально-экономического развития. В данном контексте одним из важных методологических вопросов выделение территорий, в составе исследуемого объекта.

В рамках нашей работы в качестве исследуемого объекта выступает северный регион. С точки зрения территориально-пространственного подход А.Г. Гранберга, на территории Европейской части России можно выделить северный регион, который отличается от других территорий по критериям преобладания *малых и средних городов* в структуре городской системы расселения (их доля составляет 48%; в центральном и южном регионах – 44,7% и 40,1%; табл. 1.1), низкой плотности их размещения (0,041 ед./тыс. км², в центральном и южном регионах – 0,301 ед./тыс. км² и 0,149 ед./тыс. км²) и относительно высокой доле проживающего в них населения (28,1%, в центральном и южном регионах – 17% и 14,5%).

Таблица 1.1 – Ключевые показатели системы расселения
Европейской части России

Регион	S, тыс. кв. км.	Пл-сть нас-я, чел./ кв. км.	Уро-вень урба низа ции, %	Кол-во и доля городских насел. пунктов, ед./%				Доля от всего населения, %					Кол-во МиС на S, ед./тыс. кв. км
				Ми Кр	КиБ	Си М	ПГТ	Ми Кр	КиБ	Си М	ПГТ	СН П	
Северный регион ¹	1476,6	3,0	79,3	–	7/ 5,5	61/ 48,0	59/ 46,5	–	44,0	28,1	7,2	20, 7	0,041
Централь- ный регион ²	1314,5	45,2	82,1	13/ 1,5	48/ 5,5	393/ 44,7	425/ 48,4	43,8	17,0	17,0	4,3	17, 9	0,301
Южный регион ³	838,8	31,2	67,8	9/ 2,9	23/ 7,4	125/ 40,1	155/ 49,7	31,4	17,8	14,5	4,1	32, 2	0,149

ГНП – городские населенные пункты (города и поселки городского типа); Города: МиКр – миллионники (свыше 1 млн.человек) и крупнейшие (от 500 тыс. до 1 млн.человек); КиБ – крупные (от 250 до 500 тыс.человек) и большие (от 100 до 250 тыс.человек); СиМ – средние (от 50 до 100 тыс.человек) и малые (до 50 тыс.человек); ПГТ – поселки городского типа и рабочие поселки (в Архангельской области)

СНП – сельские населенные пункты

Примечание: Расчеты проводились по субъектам РФ с уровнем урбанизации выше 60%, расположенным в Европейской части России. Населенные пункты с численностью населения менее 1500 чел. не учитывались как городские.

Вологодская, Мурманская и Архангельская области, включая Ненецкий автономный округ, республики Коми и Карелия, составляющие северный регион, полностью отвечают и другим критериям выделения регионального пространства, поскольку характеризуются наличием устоявшихся экономических, инфраструктурных, социокультурных внутрорегиональных связей, а также отличаются от других территорий общностью природно-географических и климатических условий (большая их часть расположена выше 60-й параллели северной широты, относится к Крайнему Северу и приравненным местностям, имеет суровый климат); преобладанием сырьевого сектора в экономике, благодаря наличию

¹ Северный регион: Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ), Вологодская область, Мурманская область, Республика Карелия, Республика Коми.

² Центральный регион: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Брянская область, Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Кировская область, Костромская область, Республика Татарстан, Ленинградская область, Липецкая область, Московская область, Нижегородская область, Новгородская область, Орловская область, Пензенская область, Пермский край, Псковская область, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Рязанская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Тульская область, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Ярославская область.

³ Южный регион: Астраханская область, Волгоградская область, Ростовская область, Республика Башкортостан, Оренбургская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Республика Северная Осетия - Алания, Белгородская область, Воронежская область, Курская область.

богатых запасов топливных, минеральных, лесных ресурсов и руд металлов; единством транспортной и энергетической инфраструктуры; низким уровнем заселенности территории (плотность населения составляет 3 чел./км², при средней по РФ – 8,57 чел./км²); высокими показателями урбанизации (79,3% городского населения, при среднем по стране – 74,7%). Территория выделенного северного региона полностью совпадает с территорией Северного экономического района.

На федеральном уровне развитие северного региона осуществляется в соответствии с принятой региональной политикой. В то же время в пространственном развитии страны основное внимание уделяется крупным городам и городским агломерациям как центрам экономического роста территорий. При этом особенности развития того или иного региона учитываются слабо. Вес и значение городов, плотность населения и характеристики системы городского расселения (количество городских населенных пунктов, их людность, уровень социально-экономического развития) весьма различны для регионов. Кроме того, как показывают результаты исследований [33,114,136,141], крупные города и агломерации имеют свойство стягивать население и на слабозаселенных территориях. В этой связи реализация государственной политики, направленной исключительно на развитие крупных городов и агломераций, может привести к таким нежелательным последствиям как обезлюдивание огромных пространств страны, нарастание социально-экономической дифференциации территорий.

Что касается северного региона, то одной из его специфических особенностей является высокий уровень урбанизации: в среднем по субъектам федерации почти 80% населения – городские жители (рис. 1.1). Соответственно реализация стратегических целей социально-экономического и пространственного развития региона обеспечивается прежде всего городами, как населенными пунктами, где сконцентрирован экономический, ресурсный, трудовой, историко-культурный и др.

потенциал.

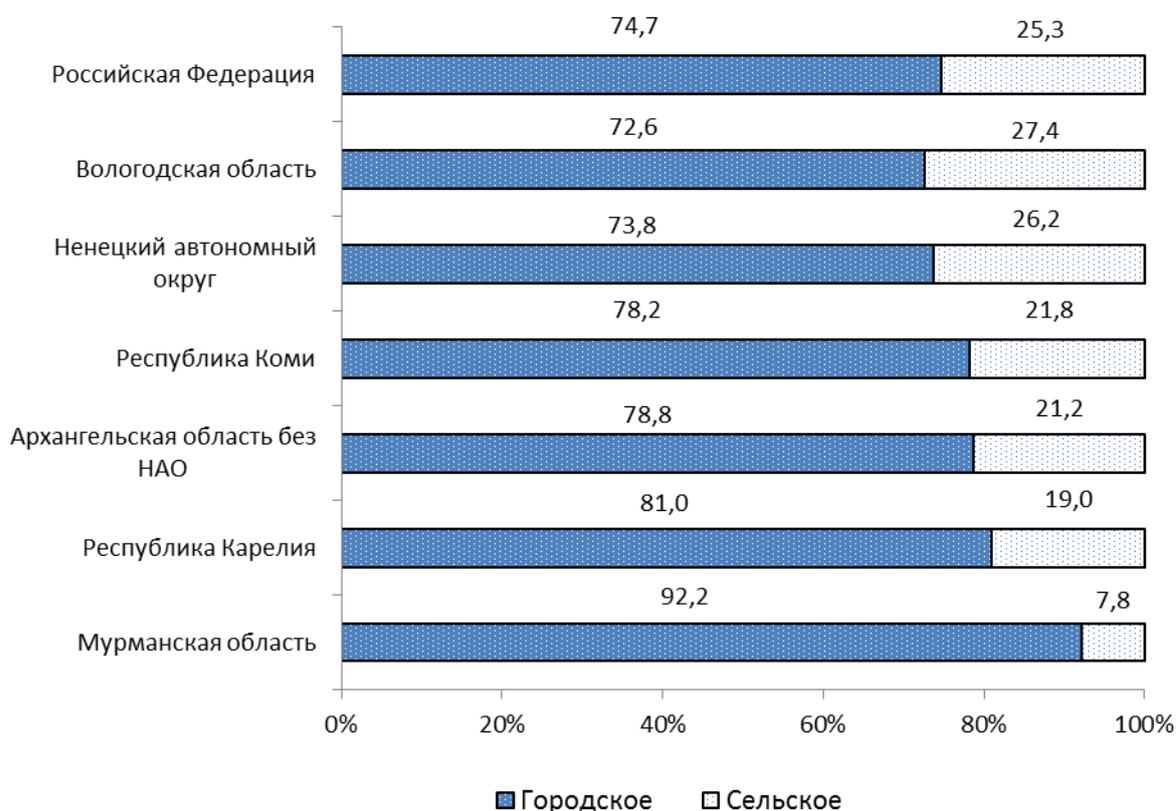

Рис. 1.1 – Городское и сельское население северного региона

Источник: составлено по данным Росстата на 1 января 2020 г.

Более половины городских жителей северного региона (55%) проживает в крупных и больших городах, к которым относится лишь 7 из 68 городов; в малых и средних, составляющих большую часть городов (61 из 68), – почти 36% городского населения региона. Несмотря на ярко выраженный в постсоветский период истории миграционный отток жителей, население данной части страны можно считать укорененным, в том числе за счет поддержания жизни в малых и средних городах.

В этой связи развитие региона определяется прежде всего траекторией развития городов. При этом, по мнению академика РАН А.И. Татаркина, новая региональная политика должна быть направлена на развитие не только крупных городов, но и сельских территорий и малых городов [111]. Следует заметить, что передовые зарубежные страны достаточно давно придерживаются идеи сбалансированного развития

территорий, а центрами роста экономики выступают не только крупные города.

С точки зрения российского законодательства малые и средние города обладают статусом городских округов или поселений, а управление их развитием относится к полномочиям органов местного самоуправления. Местная власть играет значимую роль в развитии экономики городов и обеспечения комфортных условий проживания населения. Для достижения этих целей органами местного самоуправления реализуются целый спектр методов и инструментов управления.

Однако, принимая во внимание особенности российского федерализма и устройство налогово-бюджетной системы страны, приходится констатировать то, что состояние экономической и социальной сферы муниципальных образований во многом зависит не только от действий местной администрации, но и от государственных органов власти.

В данном контексте критически важным моментом является согласованность и непротиворечивость реализуемой региональной и муниципальной политики по развитию хозяйства малых и средних городов. Эффективное разграничение полномочий между разными уровнями власти также требует соблюдения принципа субсидиарности, основная суть которого сводится к тому что в ведение разных уровней включаются именно те вопросы, которые на данном уровне могут решаться наиболее результативно [9].

Как показывает отечественный и зарубежный опыт региональная политика в отношении развития муниципальных образований базируется на двух подходах: политика выравнивания – обеспечение относительно одинаковых условий проживания и ведения хозяйственной деятельности, и политика поляризованного развития – выделение и поддержка ограниченного круга территорий, обладающих наибольшим экономическим потенциалом. Для России в силу колоссальных масштабов

ее территории и неоднородности развития регионов и муниципалитетов представляется целесообразным использовать элементы обоих подходов, но с преобладанием концепции поляризованного развития [93].

Учитывая особенности сформировавшейся в северном регионе системы расселения, которая отличается от центральной и южной Европейской части страны огромными территориями и низкой плотностью их заселения, особую актуальность приобретают вопросы согласования целей социально-экономического и пространственного развития малых и средних городов как преобладающего типа городских населенных пунктов, выступающих наряду с крупными городами точками роста региональной экономики, местами размещения производственных предприятий и центрами социального обслуживания населения прилегающих сельских территорий. Это будет способствовать сбалансированному развитию региона, расширению и укреплению хозяйственные связи входящих в его состав территорий, упорядочению организации экономики и системы расселения, что, в конечном итоге, позволит повысить значение малых и средних городов в региональном развитии.

Таким образом, теоретические основы регионального развития следует дополнить фактором согласования целей формирования хозяйства малых и средних городов в пределах регионального экономического пространства; это позволит упорядочить организацию экономики региона.

1.2. Значение малых и средних городов в региональной экономике

Принимая во внимание особую роль, которую играют города в развитии всей территории страны, вопросы их создания, роста и функционирования изучаются представителями различных научных сфер. Существует несколько трактовок понятия «город», что обусловлено как наличием дисциплинарных особенностей, так и многообразием подходов в

вопросах типологии и классификации городов (рис. 1.2) [28].

Рисунок 1.2 – Особенности определения понятия город в научных дисциплинах

Источник: [28].

Большинство современных авторов понимают под городом сложную систему, включающую подсистемы населения, производства, транспорта, городского и жилищно-коммунального хозяйства, сферы обслуживания, культуры, образования и природной среды [25,37,39 и др.].

Показатель людности является важным, но не определяющим критерием выделения городов. В работе В.П. Семенова-Тян-Шанского [106] к критериям выделения городов помимо показателей численности жителей отнесены доля населения не занятого в сельском хозяйстве и интенсивность промышленного и торгового оборота.

С точки зрения законодательства в России согласно [99] города подразделяются на: 1) крупнейшие (свыше 1 млн.чел.); 2) крупные (от 250 тыс.чел. до 1 млн.чел.); 3) большие (от 100 до 250 тыс.чел.); 4) средние (от 50 до 100 тыс.чел.); 5) малые города и поселки (до 50 тыс.чел.). Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ [58] выделяются два типа городских населенных пунктов: городской округ и городское

поселение.

В рамках данного исследования под понятием «малый и средний город» будем рассматривать населенные пункты с численностью населения менее чем 100 тыс. жителей, имеющие статус города. По данным на 1 января 2021 к данной категории относится 944 из 1116 российских городов, а проживает в них свыше 26,5 млн. человек, что составляет почти 1/5 жителей всей страны.

Вопросы роли городов в пространственном развитии территорий рассматриваются в экономической науке, в том числе и путем построения моделей размещения производственной деятельности и организации пространства. К классическим работам, оказавшим существенное влияние на дальнейшее формирование пространственной и региональной экономики, прежде всего, относятся модель размещения сельскохозяйственного производства И.Г. Фон Тюнена, теория размещения производства В. Лаунхардта, продолженная и дополненная в работах А. Вебера. Что касается теорий организации пространства, отдельного внимания заслуживает теория центральных мест В. Кристаллера. В работе [126] автор отмечает, что если в крупных городах активно развиты промышленность и сфера услуг, то в малых городах – производство товаров, которые слишком дорого поставлять из более крупных населенных пунктов. На основе своих наблюдений В. Кристаллер пришел к выводам о формировании сети «центральных мест», взаимодействующих между собой и образующих шестиугольники, покрывающие все пространство. При этом ученый выделил три принципа размещения городов в каждой из фигур: рыночный, транспортный и административный. Несмотря на наличие существенных недостатков данной теории, отмечаемых многими современниками и последователями В. Кристаллера, его теория является, по сути, первой явной попыткой идеи упорядоченного систематического расположения городов друг относительно друга.

Идеи вышеперечисленных авторов были обобщены и продолжены в работах еще одного крупного экономиста А. Лёша [134], которым была разработана теория организации экономического пространства. Особенность его подхода заключается в том, что город рассматривается, прежде всего, как поставщик промышленной продукции для окружающих его сельских территорий или для более мелких городов. Согласно модели А. Лёша производственный каркас территории имеет геометрическую основу в виде гексагональной решетки зон, также как и у В. Кристаллера [126]. Выводы, полученные из работ представленных авторов, до сих пор актуальны и нашли свое продолжение уже в современных работах [127,130,131,140 и др.].

В отечественной научной литературе теоретические аспекты значения и выполняемых малыми и средними городами функций представлены в работах таких исследователей как Е.Г. Анимица, И.А. Медведева [4], Е.М. Бухвальд [7], Б.С. Жихаревич [24], С.В. Кузнецов [37], Л.Р. Кузьмина [38], Ю.А. Лаамарти [39], Т.Г. Лаврова [40], Н.А. Лебедева [43], В.Я. Любовный [44], Е.А. Чернышева [121] и др.

Многие авторы подчеркивают роль малых и средних городов в опорном каркасе расселения, под которым понимается иерархически построенная совокупность центров разного уровня. Известный российский географ-урбанист Г.М. Лаппо [42] выделяет три главные роли малых и средних городов как центров опорного каркаса: районообразующую и районоорганизующую; роль факторов взаимодействия; освоенческую роль (рис. 1.3).

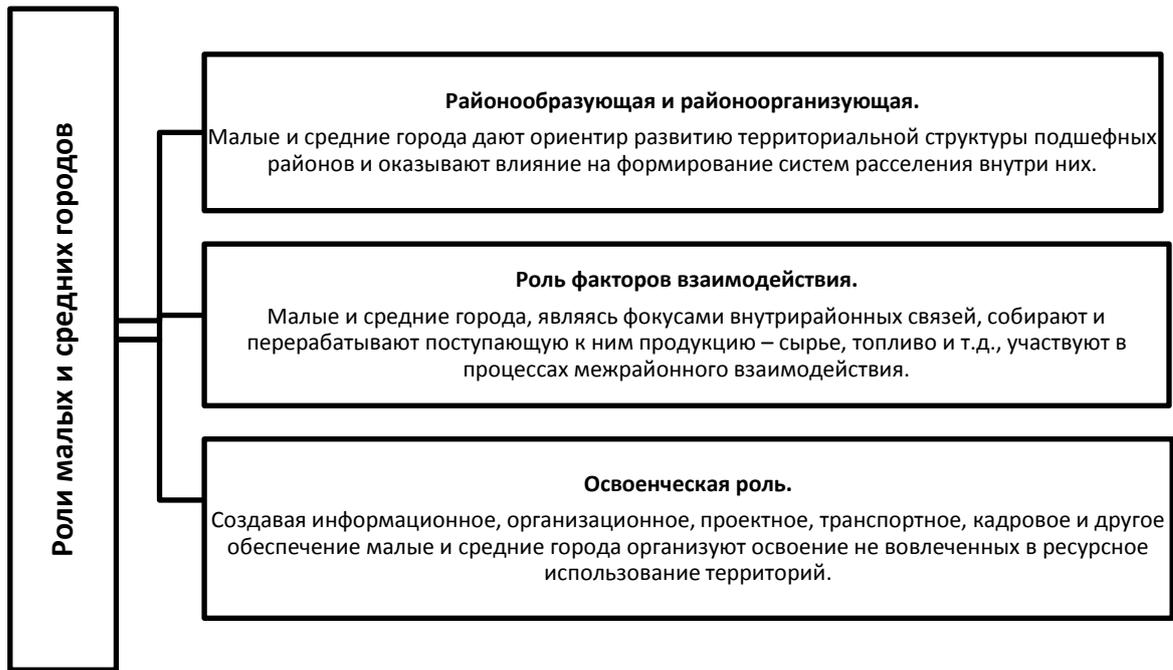

Рис. 1.3 – Роли малых и средних городов как узлов опорного каркаса расселения

Источник: составлено автором по [42].

Как отмечает В.Я. Любовный [44] малые и средние города являются главными опорными центрами страны, скрепляющими огромные пространства городской и сельской территорий России в транспортном, инфраструктурном и социальном аспекте, тем самым обеспечивая ее целостность и единство. При этом особое значение данные населенные пункты имеют в вопросах решения социально-экономических проблем села и обеспечении продовольственной безопасности государства.

Значение того или иного города в региональной экономике во многом определяется функциями, которые он выполняет. Изучение данных вопросов нашло отражение в работах Е.Г. Анимицы [4], А.Г. Гранберга [14], В.И. Кравцова [35], Г.М. Лаппо [41], Ю.Л. Пивоварова [83], В.П. Семенова-Тян-Шанского [106], а также в исследованиях Института экономики города [33] и МЦСЭИ Леонтьевский центр [24].

Е.Г. Анимица выделяет функции малых и средних городов как структурных элементов систем расселения (рис. 1.4). В.З. Черняк [122]

функции подразделяет на центральные и специальные. Соответственно города выступают либо как районные и межрайонные центры, обслуживающие окружающие населенный пункт территории, либо как места локализации какой-либо отрасли национального или регионального масштаба (промышленность транспорт, наука, туризм).

Исходя из объема выполняемых функций города можно подразделить на монофункциональные, мезофункциональные и полифункциональные населенные пункты. Значительная часть российских малых и средних городов, в особенности созданных в советскую эпоху, являются монофункциональными. Изучение данной проблематики нашло свое отражение в работах Н.Ю. Замятиной [30], А.Н. Пилясова [30], И.Д. Тургель [112], Т.В. Усковой [115], С.В. Федосеева [118] и др.

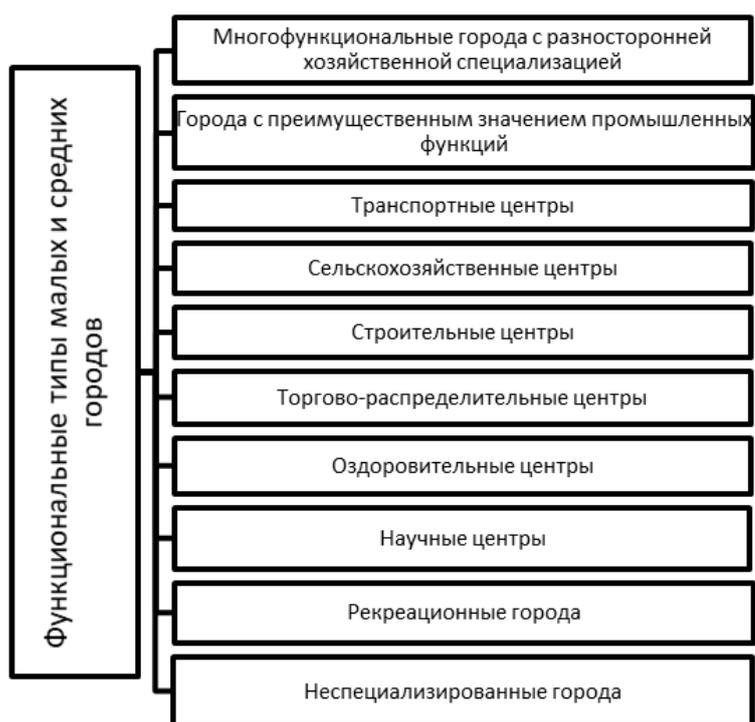

Рисунок 1.4 – Типы малых и средних городов

Источник: [4, С. 56]

Для развития сельских территорий малые и средние города имеют особое значение. Многие из них являются административными центрами, именно в них расположены учреждения государственной и муниципальной

власти, а также правоохранительные и налоговые органы, образовательные и медицинские организации, предоставляющие услуги не только городским жителям, но и населению всего муниципального района. Производственные и торговые предприятия городов выступают местами трудоустройства, как горожан, так и сельского населения.

В России наиболее интенсивные темпы роста городов можно было наблюдать в советский период истории, на что в значительной степени повлияла реализуемая в СССР политика индустриализации. Отличительной особенностью процессов урбанизации того периода времени являлось создание городов директивными методами. Малые и средние города имели свой функционал для решения народнохозяйственных задач советского государства. С учетом этого в отечественной научной литературе можно выделить следующие их типы:

- локальные центры сельской местности, районные центры муниципальных образований;
- города-спутники;
- монопрофильные города;
- города-научные центры;
- города-рекреационные центры;
- исторические города [103].

В целом, обзор теоретических подходов к определению роли малых и средних городов в социально-экономическом развитии территорий и их значения в региональной экономике, свидетельствует о наличии достаточно большого спектра выполняемых ими функций, зависящих от специфики и исторических особенностей развития того или иного города. Малые и средние города имеют большое значение для развития прилегающих сельских населенных пунктов, поскольку, являясь центрами экономической, социальной, культурной, политической жизни, выполняют на локальном уровне, по сути, тот же функционал, что и крупные города на уровне региона или страны.

Для северных территорий, к которым относится 44,5% площади страны или 7,6 млн. кв. км., значение малых и средних городов особенно велико. С точки зрения геополитики, наличие связанной системы населенных пунктов является одной из основ обеспечения национальной безопасности государства. Вместе с тем создание широкомасштабной сети больших городов на таких огромных северных пространствах не целесообразно и трудновыполнимо [117]. В данном контексте малые и средние города, безусловно, играют чрезвычайно важную роль: на территории многих из них, особенно в советское время, размещались военные и военно-морские базы.

На протяжении всей истории освоения Севера малые и средние города выступали опорными точками его развития. Обладая выгодным экономико-географическим положением, располагаясь на пересечении крупных торговых путей, города обеспечивали связанность территорий страны. Например, г. Грязовец (изначально Грязивитцкой починок) благодаря своему расположению на торговом тракте являлся местом проведения ежегодных ярмарок, которые выступали главным источником доходов городского бюджета. Данный населенный пункт вплоть до 1918 года имел статус уездного центра Вологодской губернии.

Значительная часть малых и средних городов, особенно в советскую эпоху, были созданы как центры освоения природных ресурсов. Города Инта, Воркута получили свое развитие благодаря открытию месторождений каменного угля, а Ухта и Усинск – нефти и природного газа. Интенсивный рост данных городов во многом был обусловлен необходимостью обеспечения работников градообразующих предприятий социальной и жилищно-бытовой инфраструктурой. Схожая история развития у городов Мурманской области: г. Мончегорск (изначально населённый пункт Монча-Губа) был основан в связи с разработкой медно-никелевых месторождений; г. Апатиты и г. Кировск – апатито-нефелиновых руд. Некоторые малые и средние города ввиду их

приграничного положения, были основаны как форпосты в борьбе с внешними врагами государства (г. Великий Устюг, г. Олонец).

В советский период истории на Европейском Севере активно развивались «закрытые города», многие из которых сохранили свое стратегическое значение. Основанный в 1958 году Заозерск развивался как база подводных лодок Северного Флота СССР, а г. Островной (с сер. 1920-х гг. Иоканьгская база, а с 1936 г. Гремиха) – как важнейший центр подводного флота.

После распада СССР на северных территориях России не появилось ни одного нового города, напротив, – с переходом к рыночной экономике даже стабильно развивающиеся населенные пункты стали терять население. Однако невзирая на то, что многие малые и средние города региона утратили часть ранее выполняемых в народнохозяйственном комплексе страны функций, их значение для сохранения единства и целостности российских территорий по-прежнему велико.

В отличие от центральных и южных регионов России, где малые и средние города в большинстве своем выполняют роль местных центров сельскохозяйственного производства, на Севере в них локализованы крупнейшие государственные предприятия по добыче и переработке природных ресурсов, производству атомной и электроэнергетики, обрабатывающей промышленности и т.д. В настоящее время в малых и средних городах северного региона функционируют предприятия национального масштаба. В г. Костомукша Республики Карелия расположен комбинат по добыче и переработке железной руды АО «Карельский окатыш», в г. Воркута Республики Коми – угледобывающая компания «Воркутауголь». Оба предприятия входят в состав одной из ведущих вертикально-интегрированных горнодобывающих и сталелитейных компаний в мире ПАО «Северсталь».

«ЛУКОЙЛ-Усинскнефтегаз» и «ЛУКОЙЛ-Ухтанефтегаз»
«ЛУКОЙЛ-Севернефтегаз» являются территориальными

производственными предприятиями крупнейшего недропользователя Европейской части России ООО «ЛУКОЙЛ-Коми», реализующего проекты по разведке и добыче нефти на территории городских округов «Усинск», «Ухта», «Вуктыл», муниципальных районов «Печора», «Сосногорск», а также в Заполярном районе Ненецкого автономного округа. В городе Ухта расположена одна из дочерних компаний ПАО «Газпром» – «Газпром трансгаз Ухта».

В состав самого крупного в России лесопромышленного холдинга с полным циклом лесозаготовки и глубокой переработки древесины «Segezha Group» входят сразу несколько предприятий региона: Сегежский ЦБК, Сегежская упаковка, ООО «ЛДК «Сегежский» (г. Сегежа Республики Карелия), ООО «Карелиан Вуд Кампани» (г. Костомукша Республики Карелия), Сокольский ЦБК, АО «Сокольский ДОК», ООО «Сокол СиЭлТи» (г. Сокол, Вологодская область), АО «Онежский ЛДК», ОАО «Онега-Энергия» (г. Онега Архангельской области). Продукция предприятий, входящих в состав данной вертикально-интегрированной структуры экспортируется в более чем 70 стран мира.

Градообразующее предприятие г. Ковдор АО «Ковдорский горно-обогатительный комбинат» входит в состав горнорудного дивизиона компании «ЕвроХим». В г. Кандалакша Мурманской области расположен Кандалакшский алюминиевый завод, входящий в состав ведущей компании мировой алюминиевой отрасли «Русал».

АО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат» является якорным предприятием австрийско-германской холдинговой компании Pulp Mill Holding GmbH, одного из европейских лидеров по производству тарного картона, целлюлозы и бумажно-беловых изделий.

Таким образом, на основе анализа научной литературы целесообразно выделить две главные роли малых и средних городов в развитии региона: во-первых, как узлов опорного каркаса расселения, а во-вторых как мест сосредоточения производственных предприятий,

организаций сферы услуг и учреждений социальной инфраструктуры. Многие из рассматриваемых населённых пунктов входит в общероссийские отраслевые системы и имеет важное значение для экономического развития всей страны [41]. Учитывая существенный объем выполняемых малыми и средними городами функций, вопросы регулирования их социально-экономического развития приобретают особую значимость.

1.3. Теория и практика освоения экономического пространства севера: отечественный и зарубежный опыт

Как для российских, так и зарубежных стран процессы освоения северных территорий в силу преобладания экстремальных природно-климатических условий существенно ограничены, что является причиной прерывистости и поляризации экономического пространства. Для северных территорий характерна низкая плотность населения и очаговый или анклавный характер размещения объектов производства и инфраструктуры.

Хозяйственное освоение российских северных пространств определялось в первую очередь задачами геополитики и экономики. Данные территории отличаются наличием практически всех важнейших видов природных ресурсов, вовлечение которых в народнохозяйственный оборот и эффективное использование невозможно без целенаправленного формирования узловых элементов территориальных хозяйственно-расселенческих структур и связывающей их транспортной инфраструктуры.

Территории республик Карелия и Коми, Архангельской, Вологодской и Мурманской областей относятся к районам старого промышленного освоения. Ускоренные темпы индустриализации и реализация крупных миграционных программ в советский период привели

к образованию большого количества новых городов.

Во времена СССР ключевую роль в социально-экономическом развитии и освоении новых территорий играло государство, а жесткое директивное планирование выступало основой реализуемой региональной социально-экономической и пространственной политики.

Руководство городами осуществлялось централизованно Советом народных депутатов и его комитетами. Управление производственными предприятиями, инфраструктурными объектами, учреждениями социальной сферы проводилось согласно разработанным документам долгосрочного и среднесрочного планирования: Генеральному плану развития города и Плану комплексного социально-экономического развития с разбивкой по годам, в которых были отражены приоритеты социально-экономического развития всего государства.

Действующая в СССР система хозяйствования, основанная на принципах централизованного планирования, позволила, в том числе и за счет использования инструментов внеэкономического принуждения рабочей силы, ускоренными темпами провести освоение Севера путем создания целого ряда стационарных городов с постоянно проживающим населением. Данная тенденция продолжилась и после закрытия трудовых лагерей, но население привлекалось уже с помощью использования экономических методов стимулирования – выплат денежных компенсаций и установления системы льгот для жителей северных территорий.

В 1990-е годы с отменой льгот и компенсаций произошел значительный отток населения с северных территорий страны. В настоящее время в крупных городах миграционные процессы замедлились, однако в малых и средних, а также в сельских поселениях проблема убыли населения не теряет своей актуальности.

В советское время применялись такие инструменты регулирования пространственного развития страны как ограничение или запрет строительства на территории крупных городов новых промышленных

объектов и размещение их в малых и средних городах. На Севере России сформировалась система расселения, характеризующаяся наличием целого ряда полицентричных узловых форм расселения.

Экономические реформы 1990-х гг. привели кардинальной смене действующей системы хозяйствования – произошел переход от плановой к рыночной экономике. Одним из главных негативных последствий данных изменений для поселенческой сети региона, в том числе для малых и средних городов, стало разрушение существующих меж- и внутрирегиональных производственных связей.

С переходом к рынку изменилась и позиция органов власти в вопросах освоения северных территорий. Согласно Генеральной схеме расселения на территории Российской Федерации, разработанной в 1994 г.,⁴ предполагался отказ от формирования новых постоянных поселений на территориях с неблагоприятными природно-климатическими условиями, а освоение новых месторождений осуществлять преимущественного вахтовым методом. То есть предполагалась смена политики проживания на политику пребывания некоренного населения в северных регионах, что требует развития опорных центров, обладающих стабильной социально-экономической базой в основной полосе расселения.

В настоящее время на Севере России формируются квазиавтономные сети вахтовых поселений и инфраструктуры, которые зачастую дублируют друг друга. Необходимо признать, что в постреформенный период государство существенно отделилось от процессов планирования развития северных территорий, передав свои функции корпоративным рыночным структурам по освоению северных пространств. Российская Федерация превратилась в самую корпоративно-рыночную страну среди всех северных государств мира, что в определенной степени имеет целый ряд негативных последствий [29].

⁴ Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (протокол Правительства РФ от 15.12.1994 № 31)

Деструктивные социально-экономические процессы на Севере ведут к концентрации населения и экономической деятельности в крупных узловых центрах (административных и промышленных) и увеличению площади экономической периферии, к которой по сути можно отнести не только сельские территории, но и малые и средние города.

Приходится констатировать тот факт, что органы местного самоуправления лишь формально независимы, а на практике проведение каких-либо существенных изменений в экономической и социальной сфере малых и средних городов без содействия федеральных и региональных властей становится трудновыполнимой задачей. Органами государственной власти РФ в целом это осознается, и попытки разработки федеральных документов регулирования развития малых и средних городов уже предпринимались⁵. В настоящее время идеи разработки государственной программы социально-экономического развития малых и средних городов периодически озвучиваются, однако до их практической реализации не доходит.

Вместе с тем, в 2019 году принята Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года [66], в которой косвенным образом затрагиваются проблемы городов с численностью населения менее 100 тыс. человек. В документе акцентируется внимание на важности повышения устойчивости системы расселения за счет развития экономики моногородов, а также наукоградов и исторических поселений. В качестве еще одного варианта решения проблем пространственного развития предусматривается развитие малых и средних городов в качестве межмуниципальных центров, обслуживающих сельские территории.

Обозначенные направления на наш взгляд безусловно являются правильными, однако приходится согласиться и с критикой ведущих

⁵ В 1996 году была принята «Федеральная комплексная программа развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы» (Постановление Правительства РФ от 28 июня 1996 г. № 762). В 2013 велась разработка программы «Социально-экономического развития малых городов Российской Федерации на период 2015–2020 годов», но так и не была принята.

российских экономистов в адрес Стратегии. Например, по мнению П.А. Минакира, принятая Стратегия пространственного развития РФ законодательно закрепляет распределение бюджетных ресурсов в пользу агломераций, что приводит к еще большей асимметрии экономического пространства [48].

Вопросы регулирования социально-экономического развития малых и средних городов, по нашему мнению, это еще и в значительной степени компетенция региональных органов власти. Однако, как показывает практика, данные субъекты не проявляют особой активности в решении вопросов развития данных муниципальных образований. Отсутствие долгосрочного видения будущего малых и средних городов на государственном, и, в частности, региональном уровне, акцент исключительно на решении текущих проблем, не позволяют обозначить перспективные направления их развития и подобрать наиболее эффективные инструменты и методы регулирования.

На основе изучения опыта зарубежных северных стран можно выявить два пути освоения экономического пространства: скандинавский, нацеленный на заселение северных провинций, и североамериканский, предполагающий их вахтовое освоение. Несмотря на различия данных подходов и главной объединяющей их чертой на современном этапе развития является реализация социально ориентированной государственной политики, а также переход от сырьевой модели индустриального освоения к инновационному развитию за счет построения диверсифицированной экономики.

В штате Аляска Соединенных Штатов Америки, который является регионом ярко выраженной сырьевой направленности, кроме добычи природных ресурсов сильно развита и непромышленная сфера. Этому во многом способствует развитие старательского, рыболовного и охотничьего туризма в регионе. Интенсивное развитие старательского туризма происходит в основном благодаря реализации ряда

административных инструментов, которые, в частности, заключаются в разрешении выдачи лицензий на свободную добычу рудных природных ископаемых на любом участке (за исключением заповедников, военных частей, индейских резерваций). Небольшие семейные предприятия предлагают туристам услуги самостоятельной добычи золота, а федеральными службами и региональными департаментами развитие данного направления туризма поддерживается, в том числе посредством выпуска специальных справочников для начинающих старателей.

Для осуществления охоты или рыбалки на Аляске требуется получение лицензии или специального разрешения («пермита»), которые выдаются Департаментом охоты и рыболовства штата (Alaska Department of Fish & Game). Об эффективности реализации мероприятий по развитию охотничьего и рыболовного туризма свидетельствует тот факт, что в 2017 г. Департамент охоты и рыболовства стал вторым в штате после Аляскинской железной дороги по доходам, получаемым от внешних туристов – 25,5 млн. долл. (20% доходов государственных структур штата). В целом же с 2011 г. по 2017 г. государственные доходы от туристической деятельности на Аляске выросли на 38%, в том числе за счет притока посетителей из других штатов [98].

Особенностью Аляски является то, что большая часть удаленных и малонаселенных городов и деревень не связаны с остальной территорией штата автодорожной сетью. Авиаперевозки являются единственным видом транспорта как для перевозки пассажиров, так грузов. В целях обеспечения местного населения продовольствием и предметами домашнего обихода в рамках реализации федеральной программы Alaska Bypass mail и программы субсидирования Essential Air Service осуществляются регулярные авиаперевозки почтовыми самолетами.

Согласно существующей схеме федеральное правительство финансирует Почтовую Службу США из средств федерального бюджета, а Почтовая Служба направляет 70% средств местным авиаперевозчикам.

Местные авиалинии, участвующие в программе, обязаны поддерживать установленный минимум рейсов в каждый из обслуживаемых населенных пунктов. Отправка грузов системы *Bypass mail* производится из аэропортов агломераций Анкориджа и Фэрбанкса. Перевозки осуществляются в 16 региональных центров и до 120-130 удаленных поселений. Несмотря на то, что программа является убыточной для бюджета США, благодаря ее реализации сельское население вне городских агломераций обеспечено регулярными пассажирскими перевозками и доставкой грузов по доступным ценам [97].

В Канаде также большое внимание уделяется развитию связанности очаговых поселений с другими населенными пунктами. К примеру, в стране действует программа *Airports Capital Assistance Program (ACAP)*, за счет которой осуществляется финансирование развития воздушно-транспортной инфраструктуры и логистики. Программа предусматривает финансирование только для удаленных аэропортов, статус которых присваивается в случае, если воздушное сообщение является единственным круглогодичным способом связи с населенным пунктом, который он обслуживает. Выделяемые средства направляются на решение задач по повышению безопасности региональных аэропортов, защите объектов аэропортовой инфраструктуры (оборудование, взлетно-посадочная полоса) и сокращению расходов на перевозки. Параллельно с программой ACAP, принята Национальная политика аэропортов (*National Airports Policy - NAP*), в рамках которой федеральное правительство планирует в дальнейшем финансировать удаленные аэропорты в целях поддержания их эффективного функционирования в течение всего года.

Помимо этого одним из перспективных направлений по обеспечению удаленных слабозаселенных территорий, где отсутствует регулярное транспортное сообщение, может стать создание логистических систем по доставке грузов с использованием беспилотных летательных аппаратов [97]

В Канаде активно реализуется комплекс мер поддержки по развитию предпринимательства в северных регионах страны. К примеру, в провинции Нунавут создана Корпорация развития (The Nunavut Development Corporation, NDC), которая занимается развитием приоритетных отраслей экономики региона и малого бизнеса. Организация вкладывает средства в такие сферы, как рыболовство, туризм и культура, благодаря чему в регионе создаются новые рабочие места. За 2018 год NDC путем венчурного финансирования инвестировала 1,6 млн. долл. в малый бизнес.

Обеспечению сбалансированного пространственного развития Финляндии способствует реализация инструментов региональной инновационной политики, главным инструментом которой выступает Программа Центров экспертизы, координируемая Министерством занятости и экономики Финляндии. Ключевыми элементами инновационной инфраструктуры в стране выступают научные и технологические парки. Ярким примером является г. Оулу, за последние 30 лет превратившийся из депрессивного индустриального города в один из ключевых центров высоких технологий в Европе [109].

Зарубежный опыт северных стран свидетельствует о наличии акцентов в государственной региональной политике на развитии небольших городов. Основой устойчивого развития стран Северной Европы (Норвегия, Швеция, Финляндия, Дания, Исландия) является тесное сотрудничество внутри региона и обмен опытом в решении одинаковых проблем. В частности, в рамках «Программы сотрудничества Северных стран по региональному развитию и планированию на 2017-2020 гг.» (Nordic co-operation Programme for Regional Development and Planning 2017-2020) была создана тематическая группа по устойчивому развитию малых и средних городов в Северном регионе. Главными целями ее деятельности являются:

- 1) расширение знаний о социально-экономическом положении

городов;

2) оказание помощи в совершенствовании методов управления развитием малых и средних городов Северной Европы и Арктики;

3) развитие внутренних и внешних (региональных, национальных, глобальных) связей между городами, а также развитие отношений между городом и деревней [116].

В странах Северной Европы реализуются тематические групповые проекты «Устойчивые города» и «Городское развитие», которые направлены на обмен опытом и получение новых знаний по развитию северных городов, укреплению связей между городской и сельской частями регионов, решению проблем планирования и развития транспортных связей. Также одним из новых направлений развития малых и средних городов данного региона выступает умная специализация, которая является основой региональной инновационной политики Европейского Союза.

Некоторые зарубежные малые и средние города, также как и российские, выполняли геополитические функции – на их территории размещались стратегические объекты или военные базы. Вместе с тем, когда эти города в силу внешних обстоятельств теряли данный функционал, возникала угроза их дальнейшего существования. Одним из положительных примеров выхода из подобной кризисной ситуации является опыт города Рейкьянесбер, который столкнулся с рядом социально-экономических проблем после закрытия размещенной на его территории американской военной базы. Учитывая близость города к главному международному аэропорту страны «Keflavik Airport», властями был реализован целый комплекс мер по развитию туризма. С увеличением турпотока значительно возросла потребность в рабочей силе в сопутствующих отраслях. Оставшийся после закрытия американской военной базы пустующий жилой фонд (1250 квартир.) был переведен в гражданское пользование, при этом стоимость жилых объектов в

Рейкьянесбаре была ниже, чем в столице Исландии – Рейкьявике, что также способствовало увеличению численности населения. Притоку молодежи во многом поспособствовало открытие в городе университета.

Наличие образовательных учреждений позволяет изменить градообразующую базу многих северных городов. Успешными примерами также являются г. Фэрбанкс (Аляска, США), где функционирует Аляскинский университет или г. Рованиеми (Лапландия, Финляндия), на территории которого находится Лапландский университет. В состав последнего входит Арктический центр, который является одним из ведущих научно-исследовательских учреждений по изучению Арктики [87].

Также одним из важных направлений решения демографических проблем малых и средних городов Европы является реализация иммиграционной политики, направленной на стимулирование притока мигрантов не только в крупные города, но и в небольшие населенные пункты.

Таким образом, политика зарубежных северных стран ориентирована преимущественно на диверсификацию экономики путем модернизации на новой технологической основе старых сырьевых центров, а также за счет развития отраслей новой (инновационной) экономики. Анализ изученного опыта говорит о том, что, с одной стороны, реализуемая в отношении малых и средних городов государственная политика ориентирована на их саморазвитие, а с другой стороны, – органы федеральной и региональной власти не отстраняются от проблем муниципалитетов, проявляют заинтересованность и активность в их решении.

На современном этапе развития на фоне ярко выраженной депопуляции населения в северных регионах страны возникает вопрос общей целесообразности сохранения существующей системы расселения. Относительно освоения арктических территорий в настоящее время нет единого мнения о том, как именно следует их заселять. Однако

закрепление суверенитета на Севере и Арктике требует наличия постоянно проживающего населения, адаптированного к местным климатическим условиям. Как справедливо отмечает д.э.н. В.В. Фаузер, акцент в данном случае необходимо сделать на развитии малых и средних городов, поскольку крупные города и агломерации лишь оттягивают к себе население, тем самым «оголяя» прилегающие территории. Также по целому ряду как социальных, так и технологических причин, невыгодно будет переводить некоторые уже сформированные города в категорию вахтовых населенных пунктов [117].

Таким образом, малые и средние города имеют большое значение в динамике регионального и пространственного развития. Города как точки роста экономики и основные структурные элементы региона обеспечивают развитие и удержание экономического пространства: на федеральном уровне эту роль выполняют крупные и крупнейшие города и городские агломерации; на региональном – малые и средние города; на местном – поселки и сельские населенные пункты.

ГЛАВА 2. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

2.1. Анализ пространственного развития и формирования городской сети расселения в северном регионе

В России малые и средние города являются самой многочисленной категорией городских населенных пунктов, при этом многие из них были созданы в XX веке в условиях плановой экономики или получили активное развитие на фоне масштабной индустриализации страны, начатой в 1920-е годы [114]. Европейский Север России в данном плане не стал исключением. Именно в советский период истории в регионе наблюдался активный рост численности городского населения. В отличие от северных зарубежных стран, для рассматриваемого региона характерно наличие достаточно разветвленной сети населенных пунктов. Северные города создавались в основном для постоянного проживания населения, поскольку вахтовый метод, широко применяемый за рубежом, в условиях слабого развития транспортной инфраструктуры и необходимости присутствия большого количества рабочей силы на создаваемых производствах, был крайне нерентабелен.

Однако необходимо отметить, что процессы градообразования в регионе начались еще задолго до появления будущего государства. Подавляющее большинство городов выросли из сельских населенных пунктов и приобрели свой статус лишь по истечении какого-то времени. В приложении 1 представлены основные исторические периоды и даты основания городов северного региона.

Малые и средние города региона на протяжении всей истории своего развития находились под влиянием различных факторов: природно-географических, сырьевых, транспортных, производственных, рыночных и

др. Однако сила влияния того или иного фактора в разные периоды времени была различна. Если на этапе зарождения населенного пункта ключевую роль играл природно-географический или сырьевой фактор, то уже в процессе его развития гораздо большее значение приобретали наличие транспортных и торговых связей с другими территориями, уровень востребованности продукции производимой местными предприятиями и др.

Реализуемая государством в тот или иной временной период политика пространственного развития территорий, также оказывала влияние на положение малых и средних городов в системе расселения страны и региона. В период СССР одним из главных приоритетов социальной политики являлось обеспечение равных условий жизни населения на всей территории страны. Жители даже небольших населенных пунктов были обеспечены социальной и жилищно-бытовой инфраструктурой сопоставимой по качеству предоставляемых услуг с крупными городами. Баланс системы расселения во многом соблюдался и благодаря действующему вплоть до 1993 года институту «прописки»⁶ в городах и сельской местности.

Рыночные реформы 1990-х годов привели не только к трансформации экономики страны, но и значительно повлияли на ее пространственное развитие. Резкое снижение роли государства в регулировании экономических процессов и разрушение действующих внутри- и межрегиональных производственных связей оказали сильное негативное влияние на социально-экономическое развитие северного региона. На фоне резко ухудшающейся ситуации в стране, миграционная активность населения увеличилась.

Начиная с 1990-х годов в регионе наблюдается стабильная тенденция оттока населения. По сравнению с 1989 годом в 2020 году численность жителей сократилась с 6,1 до 4,5 млн. чел. или на 27%. При этом

⁶ Прописка в России была отменена 1 октября 1993 года.

негативным демографическим тенденциям были подвержены не только сельские территории, но и городские населенные пункты (рис. 2.1).

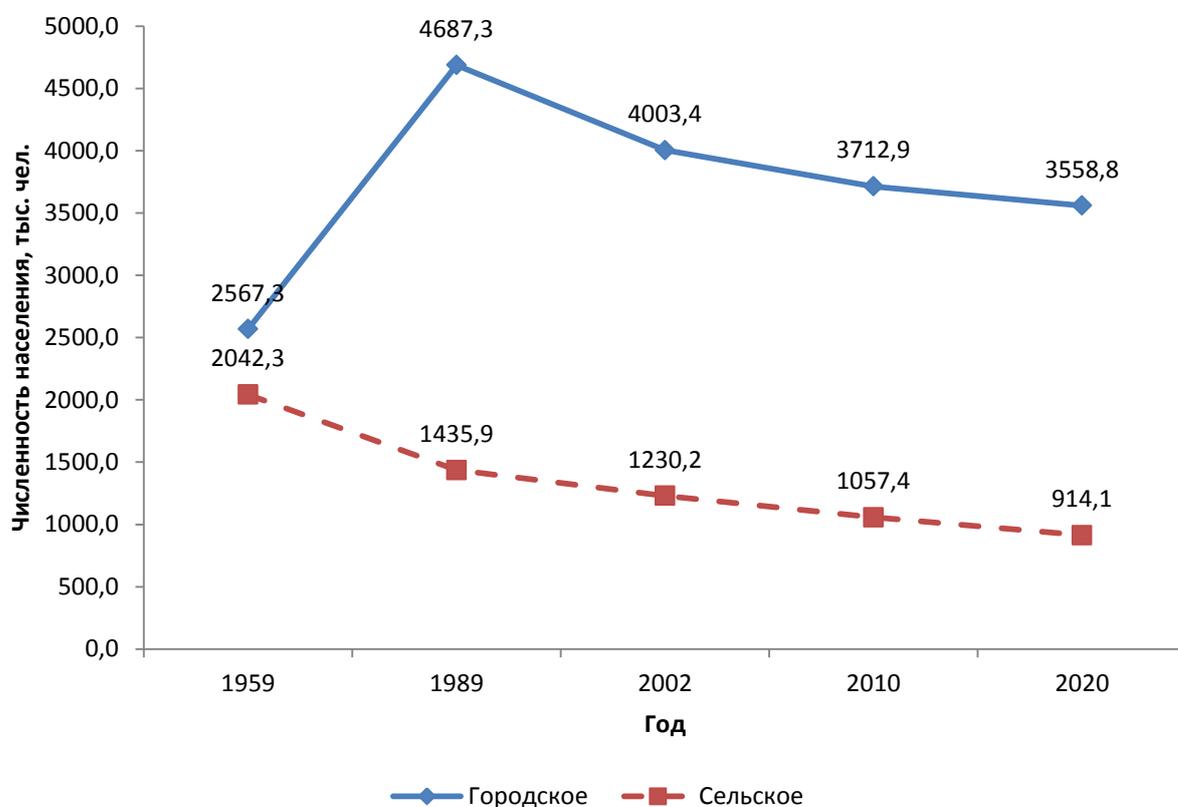

Рисунок 2.1 – Динамика численности населения северного региона в 1959-2020 гг., тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Интенсивный рост численности жителей городов в северном регионе наблюдался в 1959-1989 гг. Если в 1959 году в среднем по региону доля городского населения составляла 55,7%, то в уже 1989 году – 76,5%. За последние 30 лет в среднем по России доля городского населения выросла на 1,1%, в то время как на Европейском Севере – на 3,1%.

По данным на 01.01.2020 г. 4/5 жителей северного региона проживают в городских населенных пунктах (городах или поселках городского типа), при этом треть горожан – в малых и средних городах (рис. 2.2). К данному типу городов относится 61 из 68 городов региона: в Архангельской области (включая НАО) – 12; Вологодской области – 13;

Мурманской области – 15; Республике Карелия – 12; Республике Коми – 9.

Рисунок 2.2 – Распределение городского населения северного региона в разрезе населенных пунктов в 2020 г., %

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Проблема миграционного оттока населения также стоит достаточно остро и в крупных и больших городах: в среднем в период с 1989 по 2020 гг. потери населения в данных населенных пунктах составили 260 тыс. чел. или 8,7%. Однако численность жителей малых и средних городов сократилась гораздо больше – почти на 428 тыс. чел., что составляет 25,4% (табл. 2.1). В разрезе городов динамика численности населения в представлена в приложении 2.

В 2010-2020 гг. демографическая ситуация в большинстве крупных городов северного региона в целом стабилизировалась. Исключением являются лишь г. Мурманск и г. Северодвинск, где численность населения за рассмотренный период сократилась на 6,3% и 5,4% соответственно. Большинство малых и средних городов северного региона продолжают терять население. В сравнении с 2010 годом в 2020 году только в 7 из 61 населенных пунктах увеличилась численность жителей, при этом 5 из них имеют статус закрытого административно-территориального образования (г. Полярный, г. Гаджиево, г. Снежногорск (входят в состав ЗАТО Александровск); ЗАТО г. Мирный; ЗАТО г. Североморск). Увеличение

численности жителей в данных городах во многом обусловлено растущим вниманием государства к освоению Арктических территорий и укреплением военной мощи северных границ России. Город Нарьян-Мар, в котором также произошел рост численности населения (на 16,1%), является административным центром Ненецкого автономного округа, что во многом объясняет положительную динамику.

Таблица 2.1 – Динамика численности населения северного региона в 1959-2020 гг., тыс. чел.

Территория	Годы						Темп роста (убыли) 2020 г./1989 г., %	Темп роста (убыли) 2020 г./2010 г., %
	1959	1989	2002	2010	2015	2020		
РФ (РСФСР до 1991 г.)	117534,3	147400,5	145166,7	142856,5	146267,3	146748,6	99,6	102,7
Северный регион, в том числе:	4609,5	6123,2	5233,6	4770,2	4637,9	4472,9	73,0	93,8
Все города	1861,7	3912,0	3489,9	3323,4	3298,3	3224,7	82,4	97,0
Крупные и большие города	988,1	2227,5	1994,8	1959,5	1989,7	1967,4	88,3	100,4
Малые и средние города:	873,7	1684,5	1495,0	1363,9	1308,6	1257,3	74,6	92,2
<i>Республика Карелия</i>	134,9	244,8	219,5	197,9	189,1	180,2	73,6	91,1
<i>Республика Коми</i>	194,7	479,4	396,0	351,6	328,5	303,7	63,3	86,4
<i>Архангельская область</i>	158,6	285,9	292,3	282,3	278,3	273,1	95,5	96,7
<i>Вологодская область</i>	175,7	204,7	190,5	175,2	169,9	165,0	80,6	94,2
<i>Мурманская область</i>	209,8	469,6	396,7	357,0	342,8	335,3	71,4	93,9

Источник: составлено автором по данным Росстата

Таким образом, одной из главных тенденций пространственного развития северного региона следует обозначить усиление концентрации жителей в крупных городах региона на фоне сокращения численности населения в большинстве малых и средних городов. В конечном итоге, это приводит к сжатию экономического пространства и нарастанию дисбаланса в системе расселения региона. Наглядным подтверждением последнего являются результаты оценки сбалансированности системы

городского расселения региона, полученные на основе расчетов соответствия городов региона закону Ципфа или правилу «ранг-размер».

Данный закон достаточно часто используется современными исследователями для оценки сбалансированности городских систем расселения стран или регионов. Согласно ему между рангом, или другими словами местом города в общей иерархии городов, и численностью населения, в нем проживающего, существует определенная связь: численность населения самого крупного города, т.е. первого по рангу в 2 раза больше численности населения второго города, в 3 раза больше третьего и т.д. [45].

В наиболее простом виде закон Ципфа можно представить следующим образом:

$$P_n = \frac{P_1}{n}, \quad (1)$$

где P_n – оптимальная численность населения города с рангом n ;

P_1 – численность населения самого крупного города;

n – ранг города [79].

Еще одним часто применимым в современных исследованиях способом интерпретации закона Ципфа, является построение линейной регрессии между логарифмом фактической численности населения и логарифмом ранга города.

$$\ln P = A - k * \ln R, \quad (2)$$

где, P – численность населения, проживающего в городе;

R – ранг города;

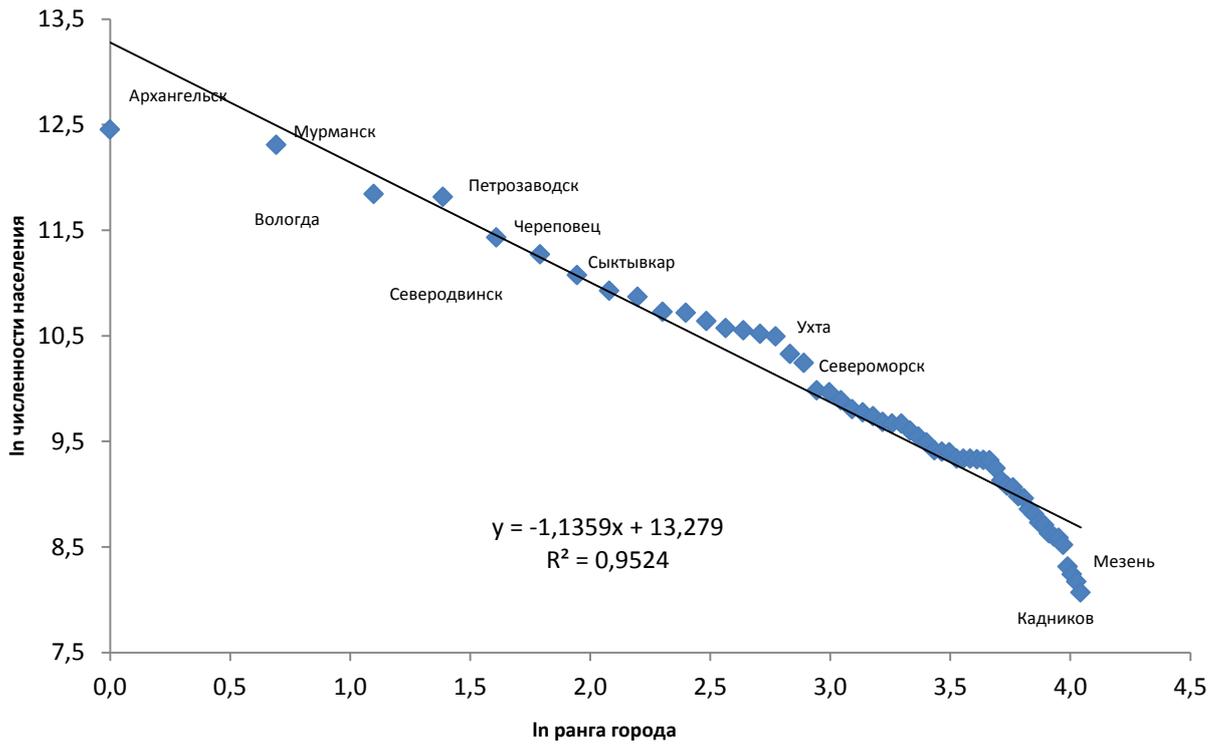
k – оценочный коэффициент Ципфа (параметр распределения);

A – свободный член.

При $|k| > 1$ – наблюдается концентрация жителей в крупных городах, при $|k| < 1$ напротив, население более рассеяно по малым и средним городам. В случае, когда $k = 1$ закон Ципфа соблюдается, т.е. население в городской системе распределено оптимально [79].

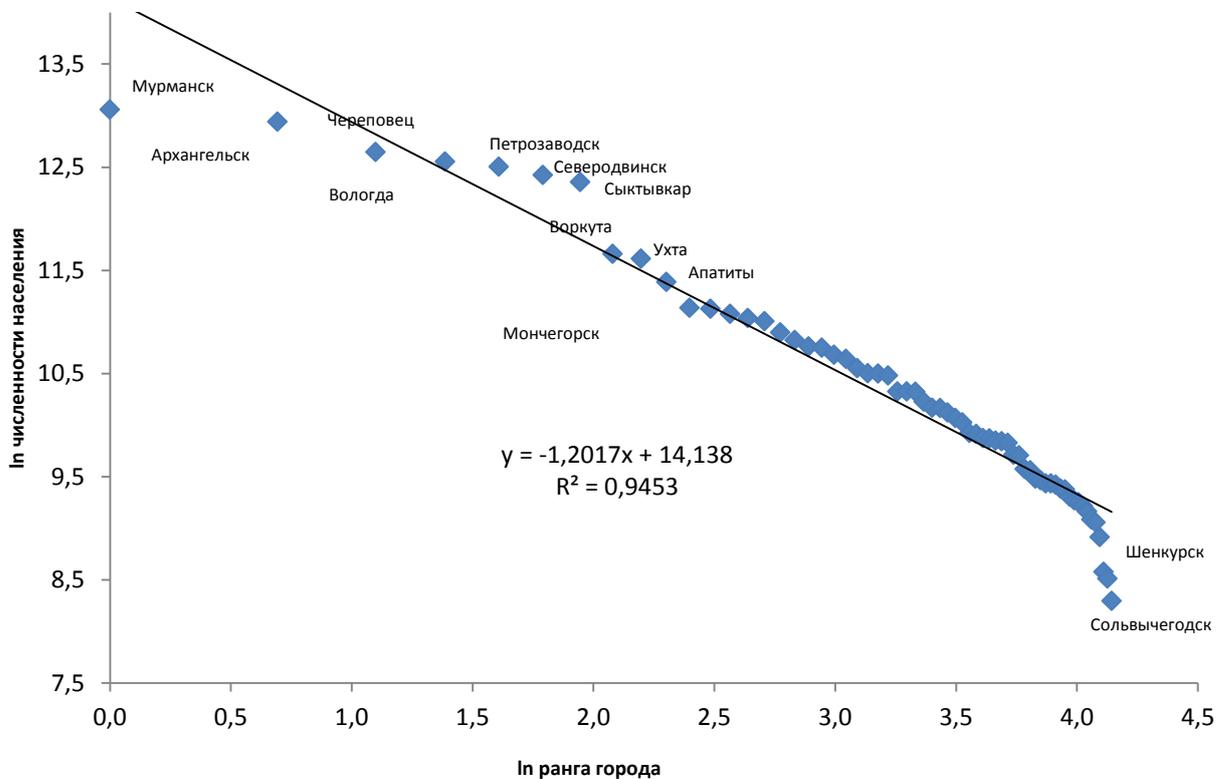
Нами были проведены расчеты зависимости «ранг-размер» для всех городов рассматриваемого региона за 1959, 1989 и 2019 гг. Данный выбор обусловлен наличием более полной информации по численности населения в городах благодаря официальным данным переписей населения за 1959 и 1989 гг. К тому же временной диапазон между данными точками одинаков и составляет 30 лет. Период с 1959-1989 гг. является временем интенсивного роста городов, где 1989 г. – пик роста для подавляющего большинства населенных пунктов. Следующий временной интервал с 1989 по 2019 гг. ознаменовался началом рыночных реформ, развалом плановой системы хозяйствования и ярко выраженным миграционным оттоком с северных территорий страны.

Для проведения оценки соответствия городской системы расселения закону Ципфа, на основе имеющихся данных для каждого исследуемого временного периода были построены линейные регрессии между натуральным логарифмом фактической численности населения и логарифмом ранга города. На рисунках 2.3–2.5 представлены графики фактического и оптимального распределения населения региона в 1959 г., 1989 г. и 2019 г. Важно отметить, что расчеты основаны на предположении, что город с рангом 1 уже имеет оптимальную численность населения. Города, расположенные ниже прямой оптимального распределения, имеют недостаток численности населения, а выше – избыток.

◆ Фактическое распределение/actual distribution — Оптимальное распределение/optimal distribution

Рисунок 2.3 – Распределение населения городов северного региона по закону Ципфа в 1959 г.

◆ Фактическое распределение/actual distribution — Оптимальное распределение/optimal distribution

Рисунок 2.4 – Распределение населения городов северного региона по закону Ципфа в 1989 г.

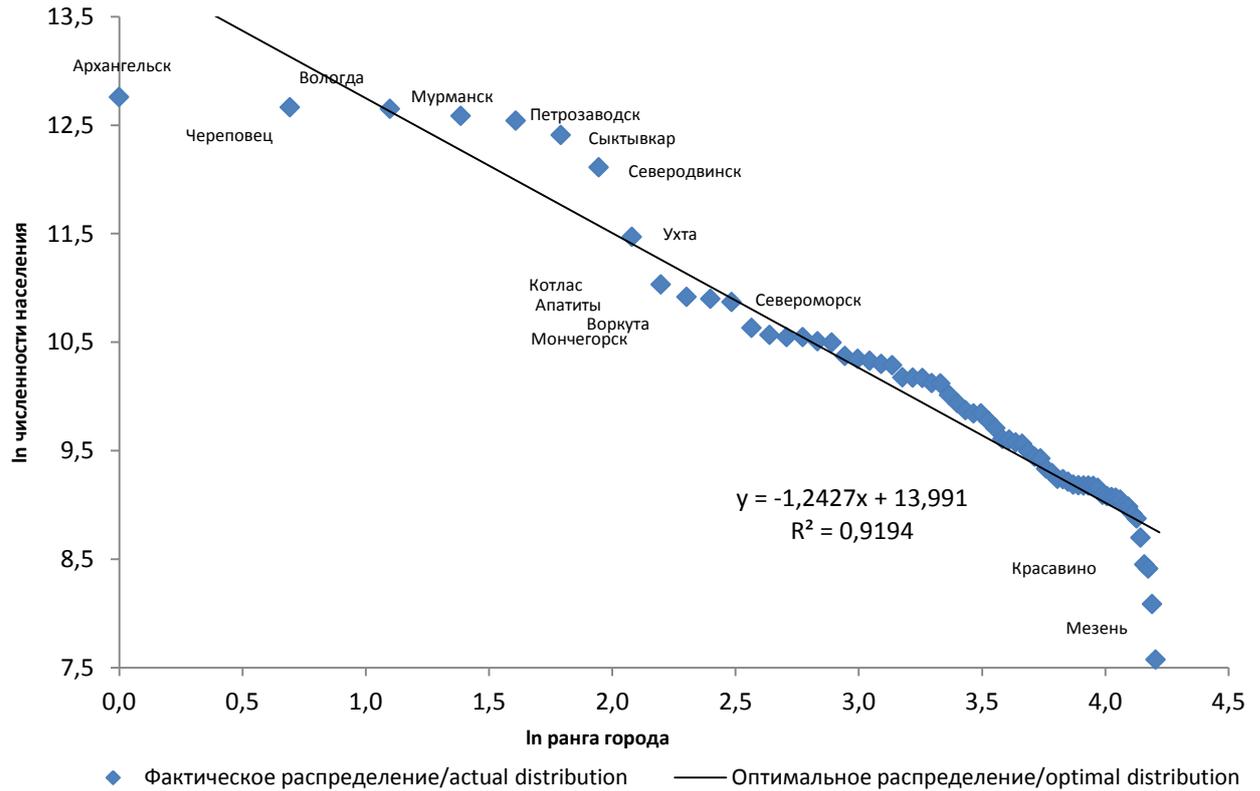

Рисунок 2.5 – Распределение населения городов северного региона по закону Ципфа в 2019 г.

Проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что в чистом виде закон Ципфа для городов северного региона не соблюдался ни в одном из рассмотренных временных периодов. При этом в 2019 году наблюдалось более сильное отклонение городов от прямой оптимального распределения. Этот вывод подтверждают и рассчитанные коэффициенты Ципфа:

$$k_{1959}=1,1359$$

$$k_{1989}=1,2017$$

$$k_{2019}=1,2427$$

Увеличение данных показателей говорит о нарастании концентрации населения в крупных городах региона. Выявленные тенденции подтверждают и представленные в приложении 3 данные о динамике количества городов и доли населения в них проживающего от общей численности жителей городов региона.

В настоящее время по сравнению с 1989 годом количество крупных городов осталось таким же, а доля населения, в них проживающего, возросла на 3,1%. Количество малых городов, в особенности с численностью населения до 10 тыс. чел., напротив увеличилось в 3 раза.

Таким образом, результаты проведенного анализа свидетельствуют о том, что северный регион обладает достаточно устоявшейся системой городского расселения. Результаты оценки соблюдения городской сети региона правилу Ципфа и анализ динамики численности населения свидетельствуют о нарастании диспропорций в системе расселения и усилении концентрации жителей в крупных и больших городах. Главным негативным последствием этого является стягивание в одну точку других факторов производства, что приводит к сжатию экономического пространства региона и страны, угрозе национальной безопасности государства, повышению антропогенной нагрузки на окружающую среду.

2.2. Тенденции и проблемы социально-экономического развития северных малых и средних городов

Для территорий с неблагоприятными природно-климатическими условиями увеличение или хотя бы поддержание стабильной численности населения является достаточно сложной задачей. Если в сталинскую эпоху рост демографических показателей в малых и средних городах северного региона обеспечивался за счет внеэкономических методов – принудительной миграции населения и действующей системы ГУЛАГа, то в период позднего СССР активно использовались инструменты морального и материального стимулирования.

Население, трудившееся на предприятиях, расположенных в малых и средних городах данных территорий, ежегодно получало надбавки в размере от 10 % до 100% от заработной платы. Также работникам предоставлялся удлиненный отпуск, бесплатный проезд к местам отдыха,

досрочный выход на пенсию. Благодаря действующей системе мотивации многие жители центральных районов страны приезжали на Север строить карьеру и зарабатывать деньги, а часть из них оставалась здесь на постоянное место жительства.

С развалом плановой системы хозяйствования и переходом к рынку ранее применяемые стимулы, удерживающие население на Севере России прекратили свое действие. Социально-экономические условия жизни в северных малых и средних городах перестали компенсировать тяжелые природно-климатические условия, с которыми были вынуждены мириться местные жители. Свобода в передвижении, обусловленная отменой действовавшей системы прописки, также способствовала массовому оттоку населения. Изменились и ценностные ориентации горожан, все большее значение стали приобретать разнообразие предоставляемых социально-бытовых услуг, комфортность городской среды, возможность выбора рабочих мест с хорошим уровнем оплаты труда.

С начала рыночных реформ прошло почти 30 лет, экономика России уже оправилась от первоначального шока, однако демографическая ситуация в большинстве северных малых и средних городов и по-прежнему остается напряженной. На основе данных Росстата⁷, а также информации, представленной в нормативно-правовых и отчетных документах органов местного самоуправления, нами был проведен анализ социально-экономических показателей, позволяющий оценить современное состояние и выявить основные проблемы малых и средних городов региона.

За основу были взяты показатели, характеризующие демографическую ситуацию в городе (коэффициенты рождаемости и смертности; естественный и миграционный прирост (убыль) населения),

⁷ В частности использовались материалы «База данных показателей муниципальных образований». В муниципальной статистике представлены данные только в разрезе городских округов или городских поселений, т.е. включают статистику по самому городу и населенным пунктам, входящим в состав муниципального образования.

динамику развития экономической (инвестиции в основной капитал в расчете на 1 жителя; среднемесячный уровень заработной платы; обороты розничной торговли и общественного питания в расчете на 1 жителя) и социальной (количество больничных коек; уровень обеспеченности врачами и средним медицинским персоналом; число дошкольных образовательных организаций и количество мест в них; доля детей, получающих услуги дошкольного образования; количество учреждений культуры и спорта) сферы, состояние рынка жилья и уровень развития жилищно-коммунальной инфраструктуры (площадь жилых помещений в расчете на 1 жителя; объемы жилищного строительства; доля износа инженерных сетей; доля жилого фонда подключенного к централизованным коммунальным системам).

Одной из главных негативных тенденций социально-экономического развития рассматриваемых населенных пунктов является сокращение численности населения. По имеющимся данным в 2019 году только в 4 из 54 (7,4%) муниципальных образованиях (Костомукшский ГО, ГО Усинск, ГО Нарьян-Мар, ГП г. Заполярный) наблюдался естественный прирост населения. Для сравнения в 2011 году рождаемость превышала смертность в 8 из 43 (18,6%) муниципалитетах. За период 2011-2019 гг. общие коэффициенты рождаемости в малых и средних городах региона заметно снизились. Если в 2011 году их максимальное значение составляло 17 промилле (ГП г. Кадников), то в 2019 году уже лишь 11,9 промилле (Олонецкое ГП). Значения коэффициентов смертности населения остаются по-прежнему высокими. В 2019 году максимальные значения показателя наблюдались в ГП г. Харовск (22,9 промилле), ГП г. Красавино (22,7 промилле) и Сольвычегодском ГП (21 промилле) (приложение 4).

Серьезную проблему для малых и средних городов представляет миграционный отток населения. Однако показатели миграции постепенно сокращаются: если в 2011 г. отток жителей наблюдался в 49 из 54 муниципальных образованиях, то в 2019 году – уже в 38 из 54 городов.

Миграционная прибыль населения характерна как для городов с развитой промышленной базой (г. Костомукша, г. Котлас), так и для городов, экономическую базу которых составляет агро- и лесопромышленный комплекс (г. Грязовец, г. Бабаево, г. Тотьма).

Хозяйственная деятельность большинства малых и средних городов основана на использовании природных ресурсов (приложение 5). Недостаточно диверсифицированная структура экономики представляет проблему для трети малых и средних городов региона: 20 из 61 имеют статус моногородов [102]. При этом 9 из них относятся к монопрофильным образованиям с наиболее сложным социально-экономическим положением, а остальные 11 – с рисками его ухудшения (рис. 2.6).

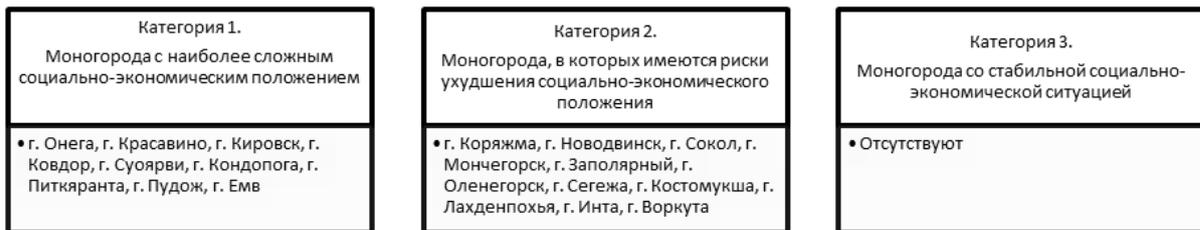

Рисунок 2.6 – Малые и средние города северного региона с моноотраслевой структурой экономики

Для монопрофильных малых и средних городов сохраняется сильная зависимость развития социально-экономической сферы от внешних факторов и конъюнктуры рынка. Не менее актуальна и проблема наличия отраслевых диспропорций инвестиционных вложений, т.е. финансовые вливания в экономику многих малых и средних городов осуществляются, однако инвестиции направляются в производства приносящие прибыль, а не на развитие новых отраслей. К примеру, в ГО г. Оленегорск в 2018 году на долю градообразующего предприятия АО «Олкон» приходилось более 80% инвестиций (1208,0 млн. рублей) [106]. При этом приоритетными направлениями инвестиционной программы предприятия являлись поддержание природно-сырьевой базы, обновление парка оборудования

горно-транспортного и фабричного комплекса. В г. Усинске преобладающая часть инвестиций коммерческих организаций направляется на добычу сырой нефти, природного газа и развитие трубопроводного транспорта. Значительная часть малых и средних городов своим созданием и развитием обязана размещением на своей территории крупных промышленных предприятий регионального или даже национального значения. Вполне закономерно, что объемы инвестиций в экономику данных населенных пунктов иногда превышают значения показателей в крупных городах (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Инвестиции в основной капитал в расчете на 1 жителя муниципального образования в 2013 и 2019 гг.⁸

Муниципальное образование (городской округ)	2013 г.	2019 г.	Темп роста в 2019 к 2013 г.
Малые и средние города			
Нарьян-Мар	988747	1171984	118,5
Усинск	904540	806341	89,1
город Кировск	525799	611344	116,3
Ковдорский район	218035	509458	233,7
Ухта	83631	233406	279,1
Полярные Зори	152746	219477	143,7
Мончегорск	28054	207542	739,8
Костомукшский	70760	181801	256,9
Новодвинск	81643	141068	172,8
Коряжма	150155	134237	89,4
Оленегорск	56392	115244	204,4
Воркута	453520	93399	20,6
Котлас	4643	9123	196,5
Апатиты	35809	6758	18,9
Инта	727631	5769	0,8
Крупные и большие города			
Череповец	63164	192408	304,6
Мурманск	37880	86694	228,9
Сыктывкар	33492	71840	214,5
Вологда	25369	70187	276,7
Архангельск	16067	42301	263,3
Северодвинск	9665	26157	270,6
Петрозаводск	25158	25885	102,9
Источник: составлено автором на основе Базы данных показателей муниципальных образований (в ценах 2019 с учетом индекса физического объема инвестиций)			

⁸ за исключением бюджетных средств

За период 2013–2019 гг. наблюдался рост показателей в 10 из 15 малых и средних городах региона. Вместе с тем, важно учитывать, что статистическая информация представлена лишь по ограниченному кругу муниципальных образований, а также, что положительные тенденции отмечаются преимущественно в городах, где развита добыча нефти и газа (Нарьян-Мар, Усинск, Ухта), горнодобывающая промышленность (Ковдор, Мончегорск, Кировск), атомная энергетика (Полярные Зори).

От экономической специализации города во многом зависит и уровень среднемесячных заработных плат (рис. 2.7).

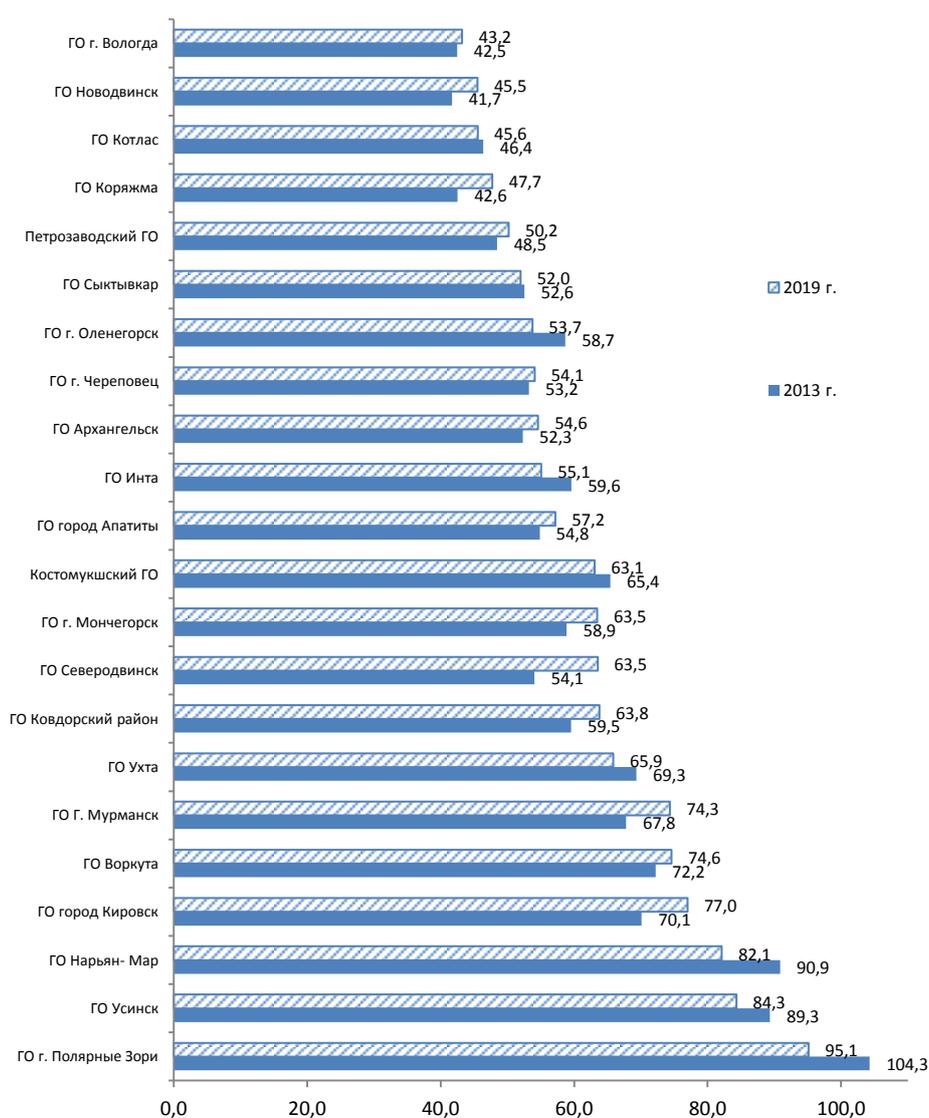

Рисунок 2.7 – Среднемесячная заработная плата работников организаций в 2013 и 2019 гг., тыс. руб.

Источник: составлено автором на основе Базы данных показателей муниципальных образований (в ценах 2019 года с учетом индекса потребительских цен)

В 2019 году самый высокий уровень заработной платы зафиксирован в г. Полярные Зори – 95,1 тыс. руб./мес., что в первую очередь обусловлено расположением на территории города Кольской АЭС, где достаточно высокий уровень оплаты труда, при этом там работает практически 12% жителей муниципалитета.

В официальной статистике информация о средней заработной плате представлена лишь по ограниченному кругу малых и средних городов. Однако анализ отчетов органов местной власти городов, где отсутствуют крупные промышленные предприятия, свидетельствует о том, что уровень зарплаты в них существенно ниже, чем в крупных городах. К примеру, в г. Никольске в 2019 году среднемесячная заработная плата составляла 24,5 тыс. руб., в то время как в областном центре г. Вологде – 43,2 тыс. руб. При этом также отметим, что в г. Никольске наиболее высоко оплачивался труд работников учреждений культуры и образования, чьи заработные платы были увеличены в соответствии с «майскими» Указами Президента РФ [91].

Показатели среднемесячной заработной платы за 2013-2019 гг. свидетельствует о снижении ее уровня почти в половине (7 из 15) малых и средних городах региона, в то время как во всех крупных и больших городах (за исключением г. Сыктывкара) напротив наблюдался рост показателей.

К числу доступных статистических показателей, с помощью которых можно оценить уровень развития экономики и качество жизни населения в малых и средних городах региона, относятся оборот розничной торговли и общественного питания в расчете на 1 жителя (табл. 2.3).

Анализ статистических данных свидетельствует о наличии существенного разрыва между городами. К примеру, по данным за 2019 год в г. Инте оборот розничной торговли на душу населения составлял 17 тыс. руб./чел., тогда как в региональном центре Республики Коми г. Сыктывкаре – 147,1 тыс. руб./чел. Средняя величина показателей по

малым и средним городам составляет 81,3 тыс. руб./чел., тогда как по крупным – 124,4 тыс. руб./чел. По нашему мнению, одной из причин дифференциации в показателях является то, что предприятия торговли, расположенные в крупных городах, обладают более широким ассортиментом предлагаемых к продаже товаров. Жители малых и средних городов из-за элементарного отсутствия автосалонов или магазинов бытовой техники и электроники приезжают за крупными покупками в региональные центры.

Таблица 2.3 – Обороты розничной торговли и общественного питания в городах северного региона за 2015 и 2019 гг.

Муниципальное образование (городской округ)	Оборот розничной торговли на душу населения ⁹ , тыс. руб.			Оборот общ. питания на душу населения, тыс. руб.		
	2015 г.	2019 г.	Темп роста в 2019 г. к 2015 г.	2015 г.	2019 г.	Темп роста в 2019 г. к 2015 г.
Малые и средние города						
Ухта	85,0	125,1	147,2	3,1	3,7	119,1
Костомукшский	112,6	118,0	104,8	2,3	1,6	69,7
Нарьян- Мар	110,8	108,0	97,5	23,7	25,5	107,4
город Кировск	70,7	98,0	138,5	6,0	12,0	199,0
Котлас	49,8	93,9	188,6	1,3	1,2	97,6
город Апатиты	101,7	92,0	90,4	2,8	1,9	68,4
Мончегорск	98,4	86,3	87,7	4,8	9,3	193,3
Полярные Зори	101,5	85,4	84,1	10,4	13,9	133,0
Оленегорск	74,8	81,7	109,3	0,8	14,5	В 19 раз
Коряжма	58,0	80,1	138,1	1,2	1,4	111,6
Усинск	39,0	68,1	174,6	14,2	7,1	49,8
Воркута	29,0	57,4	198,1	2,7	9,3	В 3,5 раз
Новодвинск	31,6	54,7	173,4	н.д.	1,9	н.д.
Ковдорский район	66,6	53,2	79,9	3,3	5,7	170,6
Инта	18,8	17,0	90,6	4,4	4,2	95,4
Крупные и большие города						
Вологда	118,4	151,5	128,0	1,5	2,5	161,6
Сыктывкар	130,1	147,1	113,1	2,4	4,2	173,7
Петрозаводский	138,4	146,9	106,2	2,7	3,3	119,2
Мурманск	154,2	142,1	92,1	5,2	7,4	140,6
Архангельск	77,0	140,0	181,8	1,6	3,3	В 2 раза
Северодвинск	44,6	73,8	165,5	2,9	4,5	158,7
Череповец	50,3	69,4	138,0	4,1	5,0	122,1
Источник: составлено автором на основе Базы данных муниципальных образований (в ценах 2019 с учетом индекса потребительских цен)						

⁹ В связи с изменениями в системе статистического учета показателей данные за 2019 год представлены без учета субъектов малого предпринимательства

Средние показатели оборота общественного питания в малых и средних городах выше, чем в крупных. Однако здесь также присутствует определенная дифференциация: оборот общественного питания в расчете на душу населения в 2019 году в г. Нарьян-Маре составлял 25,5 тыс. руб./чел, а в г. Котласе – 1,2 тыс. руб./чел. Высокие значения показателей можно наблюдать в основном городах с развитой экономикой и высоким уровнем зарплат. Сравнительный анализ данных за 2015 и 2019 гг. свидетельствует о наличии положительных тенденций: в 9 из 15 малых и средних городах рассматриваемые показатели увеличились.

Помимо показателей состояния экономики уровень развития малых и средних городов во многом определяется наличием и качественными характеристиками объектов социальной инфраструктуры. Статистическая информация¹⁰ о количестве больничных коек в расчете на 10 тыс. населения представлена в данных Росстата лишь по Республике Коми. Анализ показателей свидетельствует о том, что в 8 из 9 малых и средних городах Республики показатели ниже, чем в г. Сыктывкаре (рис. 2.8.) При этом наиболее напряженная ситуация складывалась в казалось бы достаточно развитых в экономическом плане муниципальных образованиях: ГО Усинск, ГО Ухта и ГП Сосногорск.

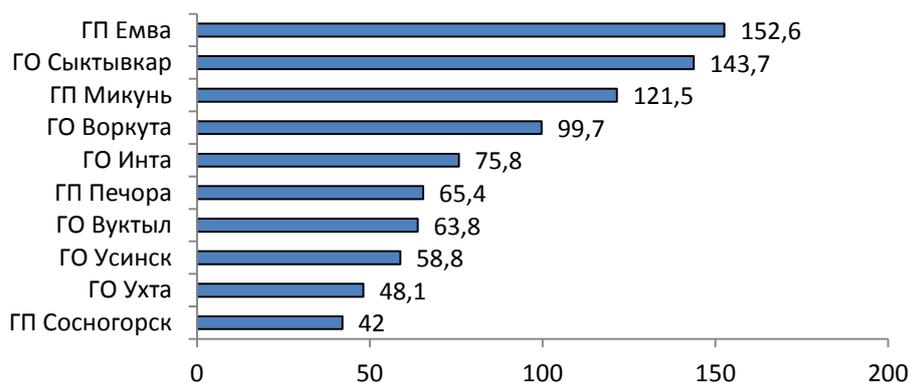

Рисунок 2.8 – Количество больничных коек на 10 тыс. чел. в городских округах и городских поселениях Республики Коми, ед.

Источник: составлено автором на основе Базы данных муниципальных образований

¹⁰ в базе данных Росстата последняя информация представлена лишь за 2013 год

Показатели обеспеченности врачами в малых и средних городах ниже, чем в крупных в 1,5–2,5 раза. В среднем на 10 тыс. жителей малых и средних городов приходится 32 врача. Лучшим образом складывается ситуация со средним медицинским персоналом: 117 единиц персонала на 10 тыс. чел., что сопоставимо с показателями по Петрозаводску и Череповцу. Однако, средние значения в крупных городах региона все равно больше – 139 ед. на 10 тыс. жителей¹¹ (приложение 6).

В сфере образования за последние годы в малых и средних городах произошли изменения в лучшую сторону (табл. 2.4). В период с 2012 по 2019 гг. увеличилась доля детей, посещающих детские сады. Вместе с тем в 11 из 15 малых и средних городах региона количество детских садов сократилось. Проблемы обеспечения населения услугами дошкольного образования решаются во многом благодаря лишь демографической убыли населения: рождаемость в малых и средних городах падает, в том числе и по причине миграционного оттока молодежи, соответственно количество вакантных мест в детских садах увеличивается.

Дать объективную оценку уровня обеспечения жителей малых и средних городов услугами сферы культуры представляется весьма затруднительным в силу проведения неоднократной реорганизации и оптимизации сети учреждений, помимо этого последние статистические данные представлены лишь за 2017 год. В целом тенденции негативные: с 2010 по 2017 гг. более чем в половине (28 из 51) муниципальных образований количество культурно-досуговых организаций сократилось (приложение 7). Лишь в 3 из 51 малых и средних городах количество учреждений сферы культуры за рассмотренный период увеличилось.

¹¹ Данные представлены за 2013 г ввиду отсутствия статистической информации за более поздние временные периоды.

Таблица 2.4 – Показатели обеспечения населения услугами дошкольного образования в 2012 и 2019 гг.

Муниципальное образование (городской округ)	Число дошкольных образовательных организаций, ед.			Количество мест в дошкольных образовательных учреждениях, ед.			Доля детей, получающих услуги дошкольного образования ¹² , %		
	2012 г.	2019 г.	Темп роста в 2019 г. к 2012 г.	2012 г.	2019 г.	Темп роста в 2019 г. к 2012 г.	2012 г.	2019 г.	Темп роста в 2019 г. к 2012 г.
Малые и средние города									
Костомукшский	6	8	133,3	1401	1894	135,2	84,3	89	4,7
Воркута	41	30	73,2	6195	5249	84,7	81,7	87,8	6,1
Инта	18	13	72,2	2196	1773	80,7	81,7	89	7,3
Усинск	23	19	82,6	3243	3693	113,9	85,3	90,5	5,2
Ухта	47	49	104,3	6173	8622	139,7	86,2	н.д.	н.д.
Котлас	27	19	70,4	4250	5373	126,4	80,5	86,9	6,4
Новодвинск	14	8	57,1	2021	2533	125,3	83,8	89,1	5,3
Коряжма	17	12	70,6	2419	2615	108,1	84	91,4	7,4
Нарьян- Мар	9	10	111,1	1602	2223	138,8	78,7	н.д.	н.д.
Апатиты	28	18	64,3	3385	3530	104,3	85,8	88,1	2,3
Мончегорск	20	19	95,0	2927	3283	112,2	77,5	86,1	8,6
Кировск	17	8	47,1	1806	2718	150,5	85,5	91,4	5,9
Оленегорск	10	10	100,0	2025	2201	108,7	65,2	78	12,8
Ковдорский район	9	5	55,6	1230	1237	100,6	83,9	89,5	5,6
Полярные Зори	7	6	85,7	1225	1284	104,8	89,4	94,1	4,7
Крупные и большие города									
Петрозаводск	70	74	105,7	13757	16434	119,5	77,7	79	1,3
Сыктывкар	82	71	86,6	17301	19962	115,4	89,6	н.д.	н.д.
Архангельск	78	70	89,7	17249	20078	116,4	71,9	80,1	8,2
Северодвинск	33	29	87,9	10087	12875	127,6	86,8	91,7	4,9
Вологда	84	93	110,7	16968	20900	123,2	83,2	87,9	4,7
Череповец	93	83	89,2	18250	23063	126,4	83	89,3	6,3
Мурманск	100	73	73,0	14405	15450	107,3	81,4	85,9	4,5

Источник: составлено автором на основе Базы данных показателей муниципальных образований

Положительной тенденцией является то, что с 2010 по 2019 гг. в большинстве малых и средних городов (в 35 из 43) увеличилось число спортивных сооружений (приложение 8). Лишь в 8 муниципальных образованиях показатели уменьшились (Кондопожское ГП, Сегежское ГП, Кемское ГП, Питкярантское ГП, ГП г. Великий Устюг, Грязовецкое ГП, ГП г. Вытегра, ГП г. Никольск). Однако уровень обеспечения населения объектами спортивной инфраструктуры по-прежнему остается недостаточным. К примеру, в относительно большой по численности

¹² Доля детей в возрасте 1-6 лет, получающих дошкольную образовательную услугу по их содержанию в муниципальных образовательных учреждениях, в общей численности детей в возрасте 1-6 лет, %

жителей Ухте уровень обеспечения спортивными залами составляет чуть более половины от нормативной потребности, бассейнами и плоскостными сооружениями – 25% и 47% соответственно [64]. Во многих городах с небольшой численностью населения объекты спортивной инфраструктуры не отличаются разнообразием. К примеру, в Вологодской области лишь в 4 из 13 малых городах имеются плавательные бассейны.

В существенной части малых и средних городов северного региона показатели обеспеченности населения жильем выше или примерно соответствуют уровню крупных городов (табл. 2.5).

Таблица 2.5 – Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв.м.

Муниципальное образование (городской округ)	Годы					Темп прироста 2019 г. к 2010 г.
	2010	2014.	2017	2018.	2019	
Малые и средние города						
Костомукшский	19,2	21,3	22,1	22,9	22,9	119,3
Воркута	25,5	32,4	34,7	36,1	32,8	128,8
Инта	27,8	31,4	34,0	34,6	36,2	130,2
Усинск	20,6	22,9	23,6	27,7	23,1	112,1
Ухта	20,7	22,7	23,8	23,7	24,5	118,4
Котлас	22,7	23,7	25,9	26,0	26,6	117,2
Новодвинск	20,0	21,3	22,0	22,1	22,8	114,0
Коряжма	19,6	22,9	24,4	24,7	25,3	129,1
Нарьян- Мар	25,1	23,4	24,9	24,8	25,3	100,8
город Апатиты	24,6	26,2	26,9	27,2	27,4	111,4
Мончегорск	25,1	25,5	25,9	26,1	26,1	104,0
Кировск	27,2	29,9	31,0	31,4	31,6	116,2
Оленегорск	22,5	24,1	23,7	23,4	23,6	104,9
Ковдорский район	25,5	28,5	29,7	30,0	30,3	118,8
Полярные Зори	23,6	24,5	25,2	н.д.	н.д.	-
Крупные и большие города						
Петрозаводск	21,5	26,9	25,6	25,8	26,3	122,3
Сыктывкар	21,2	21,7	23,7	24,3	25,3	119,3
Архангельск	22,4	22,6	23,3	23,4	23,8	106,3
Северодвинск	21,7	22,4	23,2	23,4	24,2	111,5
Вологда	н.д.	24,0	н.д.	н.д.	28,8	-
Череповец	н.д.	23,9	н.д.	н.д.	26,2	-
Мурманск	22,6	23,5	23,8	24,1	24,5	108,4
Источник: составлено автором на основе Базы данных показателей муниципальных образований						

Однако причиной этого является в первую очередь внушительный миграционный отток населения, вследствие чего значительная часть жилого фонда не эксплуатируется. В 2019 году один из самых высоких показателей общей площади жилых помещений в расчете на 1 жителя был в ГО Воркута (32,8 кв.м./чел.), который долгое время являлся лидером по миграционной убыли населения. Сравнение показателей ввода жилья за 2013 и 2019 гг. (приложение 9) свидетельствует о снижении объемов жилищного строительства в 25 из 42 малых и средних городов региона. В частности, в г. Микунь показатели жилищного строительства снизились на 86 % (с 1,8 до 0,25 тыс.кв.м./год), в Нарьян-Маре – на 68,4% (с 21,1 до 6,6 тыс.кв.м./год), в Кириллове – на 67,5% (с 9,5 до 3,7 тыс.кв.м./год). В малых и средних городах, где наблюдалось увеличение объемов жилищного строительства, рост показателей, по большей части, был обусловлен низкими значениями базового периода.

Значительный объем строящихся домов в малых и средних городах приходится на долю индивидуального жилищного строительства: в 2019 году в 31 из 42 муниципалитетах строительство велось исключительно силами граждан. Для сравнения – в 2013 году данная ситуация была характерна лишь для 16 из 44 городов.

К сожалению, в официальной статистике не представлены данные, позволяющие оценить состояние жилищно-коммунального хозяйства в малых и средних городах. Однако на основе информации, представленной в публичных отчетах глав муниципальных образований, можно сделать выводы о наличии достаточно большого количества проблем в данной сфере. В г. Кондопоге показатели износа сетей теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения равняются 78%, 87% и 92% соответственно [65]. Коммунальная инфраструктура г. Медвежьегорска изношена более чем на 70% [74].

Уровень благоустройства жилого фонда в ряде северных малых и средних городов остается крайне низким. В г. Красавино центральным

отоплением оборудовано 56,8% жилого фонда, газоснабжением – 78,8% [90]. В г. Тотьма оборудовано централизованным водопроводом 62,7%, централизованным водоотведением – 55,8%, центральным отоплением – 49% жилых домов [76].

Качество городской среды в значительной части малых и средних городов также не соответствует современным требованиям: в 2020 году лишь в 1/3 городов (21 из 61) она была признана благоприятной. Несмотря на наличие положительных сдвигов в сфере благоустройства, в основном благодаря реализации госпрограммы «Формирование комфортной городской среды», для большей части населенных пунктов по-прежнему достаточно остро стоят вопросы состояния социально-досуговой и общественно-деловой инфраструктуры и прилегающих к ним территорий. Например, согласно рассчитанным по методике Минстроя России индексам качества городской среды в 10 из 13 малых городах Вологодской области оценки социально-досуговой инфраструктуры составляют 20 и менее баллов из 60 возможных.

Состояние автомобильных дорог местного значения в значительной части малых и средних городов также остается неудовлетворительным. Так, в городском поселении Печора потребность в ремонте автомобильных дорог составляет более 40% от их общей протяженности¹³.

В целом проведенный анализ показал, что, несмотря на некоторые положительные тенденции в развитии малых и средних городов региона, многие проблемы в экономике, социальной и жилищно-коммунальной сфере до сих пор не решены. Естественная убыль и миграционный отток населения по-прежнему остаются одной из ключевых проблем рассматриваемых муниципальных образований. Моноотраслевая структура экономики сохраняется в ряде населенных пунктов. Инвестиционный интерес для бизнеса представляют лишь незначительное количество

¹³ Отчет о результатах деятельности администрации муниципального района «Печора» за 2019 год по исполнению полномочий администрации городского поселения «Печора»

городов с сырьевой экономикой.

Таким образом, выявлены и классифицированы две группы тенденций: социально-экономического и пространственного развития региона; устойчивые негативные тенденции в развитии малых и средних городов являются следствием несогласованности целей формирования их хозяйства; в пространственном развитии северного региона ввиду низкой плотности городов усиливается неоднородность (разреженность) экономического пространства

2.3. Регулирование социально-экономического развития малых и средних городов на севере

Проблематика социально-экономического развития малых и средних городов рассматривается в работах многих современных авторов [1,4,7,11,39,44,125,133,142]. При этом мнения практически всех исследователей едины в том, что основной целью управления малыми и средними городами, впрочем, как и другими муниципальными образованиями, является, прежде всего, рост уровня и качества жизни проживающего на их территории населения. Второй, не менее важной целью, является увеличение вклада города в развитие всего общества.

В условиях рынка, в отличие от плановой системы хозяйствования, где использовались методы прямого директивного управления, в отношении малых и средних городов целесообразно говорить о регулировании их социально-экономического развития. Под регулированием развития малых и средних городов целесообразно понимать реализацию органами государственной власти и местного самоуправления различных форм, методов и инструментов управленческого воздействия, направленных на стабильное функционирование города как сложной системы, включающей в себя производственные предприятия, организации непроизводственной сферы,

инфраструктурные объекты, население, а также протекающие социально-экономические процессы.

Среди широкого спектра используемых инструментов и методов можно выделить: экономические, организационные, административные, институциональные и информационно-коммуникационные (табл. 2.6).

Таблица 2.6 – Методы и инструменты регулирования социально-экономического развития малых и средних городов

Методы	Инструменты
Экономические	Межбюджетные трансферты (дотации, субсидии, субвенции) в бюджеты малых и средних городов; Государственные и муниципальные инвестиции в развитие транспортной, жилищно-коммунальной, социальной инфраструктуры; Целевые государственные и муниципальные программы, программы развития отдельных территорий; Программа «Комплексное развитие моногородов»; Программы поддержки малого и среднего бизнеса; Налоговые льготы и субсидии бизнес-субъектам; Проектное финансирование; Система государственных гарантий, компенсаций и льгот; Выплаты отдельным категориям граждан, переезжающим в малые и средние города ЕСР (работники сферы образования и здравоохранения); Стратегии социально-экономического развития региона, муниципального образований.
Административные и организационные	Территории с особым правовым режимом (СЭЗ, ТОСЭР, промышленные и индустриальные парки); Изменение системы муниципально-территориального устройства; Разграничение и передача полномочий между уровнями власти; Подготовка квалифицированных кадров для органов местного самоуправления; Организация участия населения в управлении развитием города (выборы, референдум).
Институциональные	Координационные советы по развитию муниципальных образований, в т.ч. малых и средних городов; Институты поддержки предпринимательства (корпорации развития, бизнес-инкубаторы, инвестиционные агентства и т.п.); Институт инвестиционных уполномоченных; Государственно-частное и муниципально-частное партнерство.
Информационно-коммуникационные	Региональный маркетинг и маркетинг городов; Взаимодействие с населением малых и средних городов посредством СМИ; Проведение мероприятий национального, регионального и местного масштаба в малых и средних городах региона; Продвижение бренда города на национальном и региональном уровнях.
Источник: составлено автором.	

В настоящее время государственное регулирование социально-экономического развития малых и средних городов северного региона, как впрочем, и других муниципальных образований, главным образом осуществляется с помощью программно-целевого подхода, который предусматривает разработку и реализацию целого комплекса целевых государственных программ и проектов, направленных на развитие здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и т.д.

Среди действующих федеральных госпрограмм, направленных на обеспечение сбалансированного территориального развития страны можно выделить программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» [55], «Комплексное развитие моногородов» [62], «Комплексное развитие сельских территорий» [63], реализация которых в определенной степени направлена на решение проблем малых и средних городов северного региона.

Госпрограмма «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации» распространяется на 26 из 61 малых и средних городов региона, которые расположены в Арктической зоне РФ. Ее реализация направлена на комплексное развитие арктического региона, рост объемов частных инвестиций и увеличение количества новых рабочих мест в экономике макрорегиона. Поскольку программа принята только в марте 2021 года, говорить о ее результатах и эффективности в части развития малых и средних городов еще рано.

Малые и средние города с моноотраслевой экономикой могут получить поддержку через программу «Комплексное развитие моногородов», которая направлена на снижение зависимости экономики городов от градообразующих предприятий, путем создания не связанных с его деятельностью рабочих мест, а также на улучшение качества городской среды путем реализации мероприятий «Пять шагов к благоустройству». В 2018 году в рамках реализации госпрограммы в г. Воркуте было создано

1535 рабочих мест, проведено обустройство городского парка культуры и отдыха и «Парка пионеров»; в г. Инте создано 125 рабочих мест, проведена модернизация освещения в сквере Шахтерской Славы; в г. Емве создано 537 рабочих мест, а также проведено благоустройство общественных территорий и зон отдыха [8].

Госпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» (сроки реализации программы: 2020–2025 годы) была разработана в качестве одного из механизмов реализации Стратегии пространственного развития РФ. Несмотря на название документа, программой предусматривается целевая поддержка не только сельских территорий, но и населенных пунктов входящих в состав городских округов и городских поселений. Т.е., с одной стороны, непосредственно сами малые и средние города не попадают под действие данной программы, однако часть населенных пунктов, входящих в состав городского округа или поселения, может получить поддержку в рамках ее реализации. Например, в Вологодской области под действие данной программы попадают населенные пункты, входящие в состав городских поселений г. Бабаево, г. Белозерск, г. Грязовец, г. Красавино, г. Кириллов, г. Кадников.

Проектный подход как один из инструментов регулирования развития малых и средних городов с каждым годом набирает все большую популярность. Одним из успешных примеров его использования является реализация федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» [81], в рамках которого на ежегодной основе проходит «Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях». Участие в конкурсе предоставляет малым городам реальную возможность улучшить состояние городской среды и повысить уровень благоустройства территорий. В Вологодской области в 2019 году 68,7 млн. руб. было направлено в виде дотаций победителям данного конкурса: 55,0 млн. руб. в г. Вытегру (победитель 2018 года) и по 13,7 млн. руб. в г. Тотьму и г.

Устюжну (победители конкурса 2019 года) [77]. В Мурманской области в 2018 году в конкурсе участвовали несколько городов: Заозерск, Кандалакша, Кировск, Ковдор, Мончегорск, Полярные Зори и ЗАТО Александровск. Городом Полярные Зори как победителем конкурса была получена субсидия на реализацию проекта по обустройству бульвара «Северное сияние» в размере 55 млн. рублей. Необходимо отметить, что проект получил софинансирование из областного бюджета (10,5 млн. руб.), а также 15,5 млн. рублей было получено от градообразующего предприятия – Кольской АЭС [78].

С каждым годом малые и средние города принимают все более активное участие в конкурсе. Вместе с тем, как показывает практика, далеко не все муниципалитеты вовлечены в данный процесс, отчасти вследствие отсутствия опыта и недостатка денежных средств на разработку проектно-сметной документации, а отчасти из-за боязни органов местного самоуправления излишней ответственности.

Главным финансовым инструментом не только реализации госпрограмм и проектов, но и в целом государственного регулирования социально-экономического развития малых и средних городов выступает система межбюджетных трансфертов. Для значительной части малых и средних городов региона по-прежнему характерен низкий уровень бюджетной самостоятельности, а основным инструментом экономического регулирования их развития остаются межбюджетные трансферты (субсидии, субвенции, дотации). В 2019 году лишь в 23 из 53 муниципальных образованиях более половины доходов бюджета составляли собственные налоговые и неналоговые поступления. Бюджеты остальных 30 малых и средних городов региона являлись дотационными (приложение 10).

Результаты проведенного в 2020 году опроса глав и руководителей

администраций малых и средних городов Вологодской области¹⁴ свидетельствуют о том, что проблема недостатка собственных источников доходов и слабая финансовая поддержка со стороны органов государственной власти являются ключевыми факторами, препятствующими эффективному управлению развитием муниципалитетов: наличие этих проблем отметили 91,7% и 66,7% респондентов соответственно (рис. 2.9).

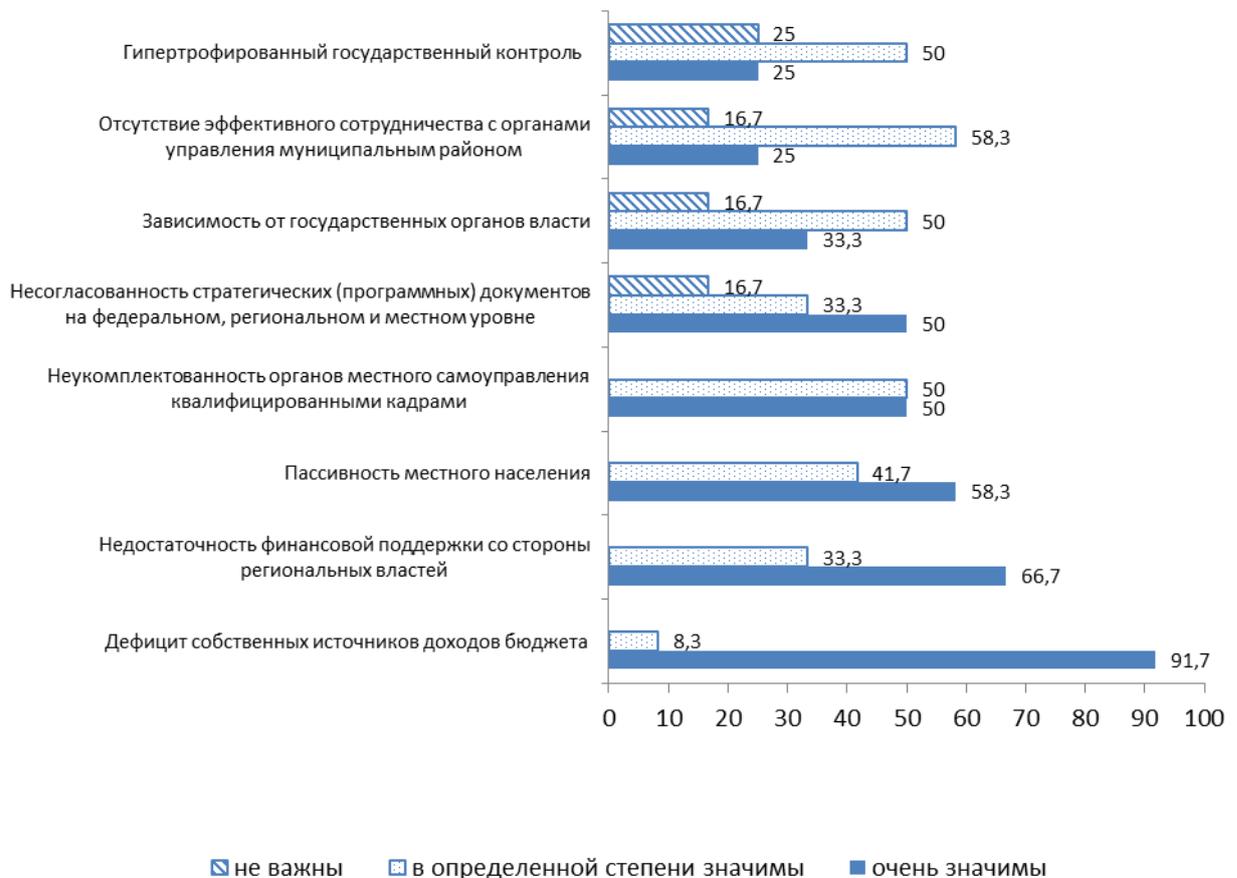

Рисунок 2.9 – Факторы, препятствующие развитию малых и средних городов, % отметивших вариант ответа

Эффективность действующих в российской бюджетной системе принципов перераспределения финансовых средств между муниципальными образованиями вызывает ряд вопросов. Поскольку, с одной стороны, выравнивание сдерживает нарастание дифференциации социально-экономического развития населенных пунктов, а с другой

¹⁴ В анкетировании приняло участие 12 из 13 руководителей малых городов Вологодской области

стороны, демотивирует органы местного самоуправления к самостоятельному поиску дополнительных источников бюджетных доходов [104].

Выявление и стимулирование развития возникающих территориально-производственных кластеров также является важным инструментом регулирования экономического развития муниципальных образований. Начиная с 2010 года, Минэкономразвития РФ в рамках финансирования стимулирования развития малого бизнеса выделяет субсидии на создание и развитие региональных Центров кластерного развития. Деятельность данных организаций направлена на поддержку кластерных инициатив посредством оказания малым и средним предприятиям – участникам кластеров набора консультационных и организационных услуг [107]. В разрезе субъектов ЕСР в работу отраслевых кластеров в наибольшей степени вовлечены предприятия малых и средних городов Мурманской области. Организации 11 из 16 муниципальных образований входят в состав хотя бы одного из трех кластеров (приложение 11).

Режим свободной экономической зоны (СЭЗ), территории с опережающим социально-экономическим развитием (ТОСЭР), промышленного или индустриального парка выступает еще одним инструментом регулирования, способствующим повышению инвестиционной привлекательности малых и средних городов. В северном регионе к ТОСЭР относятся лишь 5 малых и средних городов (г. Емва, г. Кировск, г. Кондопога, г. Онега, г. Костомукша), а также в регионе функционирует один индустриальный парк – в г. Сокол Вологодской области. На наш взгляд, данных мер поддержки явно недостаточно, для активного привлечения инвестиций в развитие экономики малых и средних городов региона.

Анализ стратегий социально-экономического развития субъектов РФ, входящих в состав северного региона, свидетельствует о том, что

проблематика малых и средних городов затрагивается лишь частично. В Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года [56] решение проблем пространственного развития предполагается, в том числе за счет формирования и развития Вологодской агломерации, в состав которой входят малые города Сокол и Грязовец. Также документом предусматривается формирование нескольких межрайонных центров (города Вытегра, Тотьма, Великий Устюг), выступающих противовесом агломерациям.

В Стратегии социально-экономического развития Республики Коми до 2035 года [70] представлена типологизация муниципальных образований, которая позволила оценить состояние и перспективы их социально-экономического развития, специализацию хозяйства и проблематику территорий, и с учетом этого определить возможные «точки роста». В соответствии с документом к наиболее перспективным центрам экономического роста Республики помимо регионального центра г. Сыктывкара, отнесены города Ухта, Усинск, Печора.

В Стратегии социально-экономического развития Архангельской области [67] выделены «полюса роста» (к ним, в том числе, отнесены и города Новодвинск, Котлас и Коряжма), территории влияния «полюсов роста», устойчиво развивающиеся территории с системными проблемами (по большей части это муниципальные районы, центрами которых являются малые и средние города – Каргополь, Няндома, Онега) и слабоосвоенные территории.

В Стратегиях социально-экономического развития Республики Карелия и Мурманской области [69,71] также затрагиваются проблемы сохранения высокой пространственной неоднородности хозяйственного комплекса регионов, однако явные акценты на развитии малых и средних городов отсутствуют.

В настоящее время лишь в Мурманской области создан профильный орган государственной власти, курирующий развитие местного

самоуправления в регионе – Министерство развития местного самоуправления и взаимодействия с общественными организациями региона. В органах исполнительной власти остальных субъектов РФ вопросы развития местного самоуправления лишь частично закреплены за одним из министерств или департаментов. Так, в Республике Карелия это Министерство национальной и региональной политики, в Республике Коми – Министерство национальной политики, в Архангельской области – Министерство экономического развития, в Вологодской области – Департамент внутренней политики.

При достаточно большом количестве утвержденных госпрограмм, лишь в Республике Коми и Архангельской области имеются программы по развитию института местного самоуправления [59,60]. Данные документы ориентированы на содействие развитию муниципальной службы и территориального общественного самоуправления, а также на повышение эффективности деятельности органов муниципальной власти. С учетом того, что решение вопросов дальнейшего развития малых и средних городов, по большому счету, возложено на плечи муниципалитетов, оказание мер поддержки в рамках реализации подобных госпрограмм более чем востребовано.

Положительным моментом является то, что в каждом из рассмотренных субъектов РФ функционируют Советы или Ассоциации муниципальных образований, которые являются одной из форм межмуниципального сотрудничества. Цель их деятельности заключается в представлении и защите интересов муниципалитетов, оказании юридической и информационной поддержки в сфере местного самоуправления.

Оценку эффективности реализуемых органами государственной власти мер по развитию малых и средних городов в некоторой степени позволяют дать результаты опроса глав и руководителей администраций

малых и средних городов Вологодской области¹⁵. В целом можно отметить, что большинство инструментов государственной и региональной политики малоэффективно, либо реализуется в недостаточной степени (рис. 2.10).

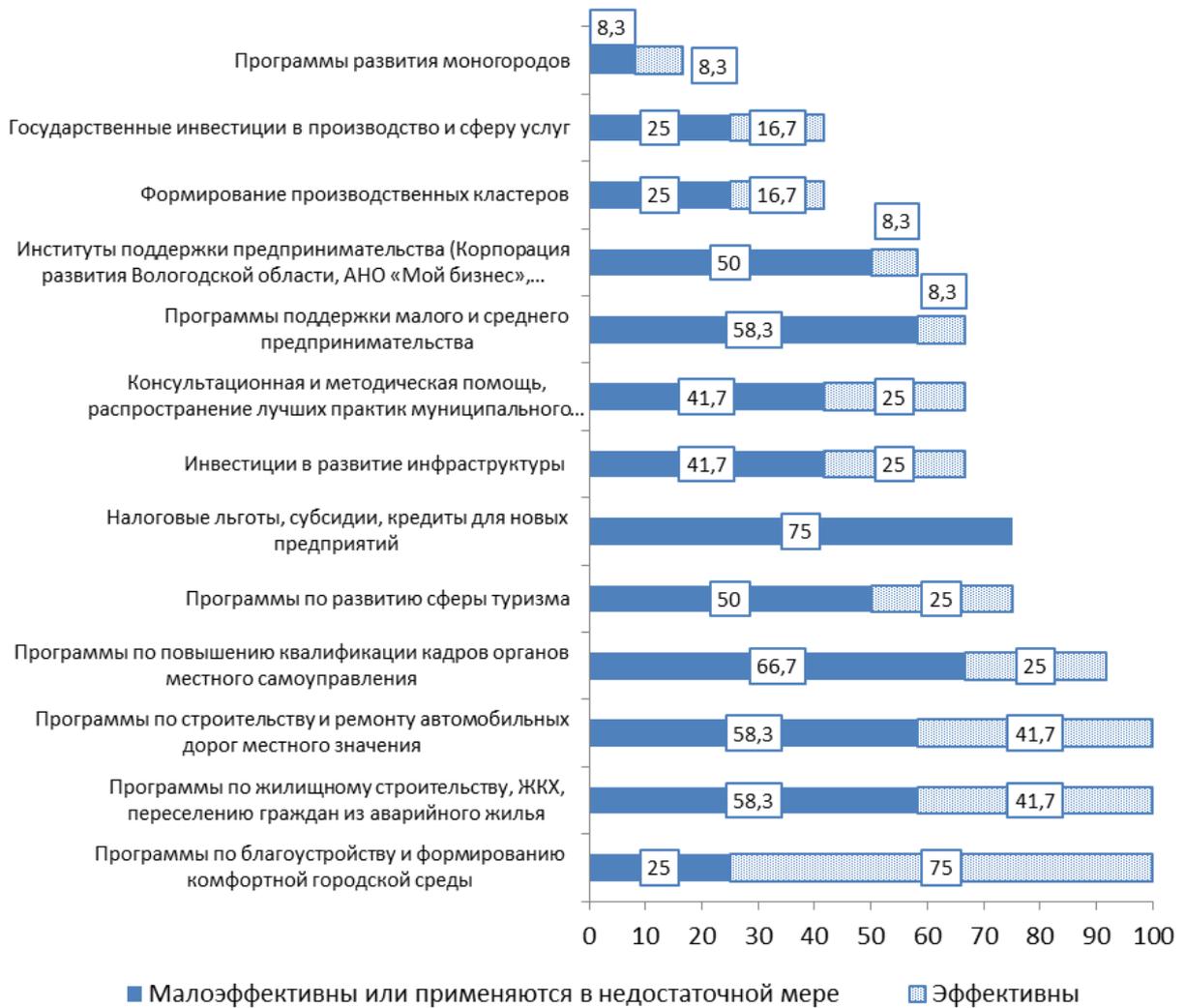

Рисунок 2.10 – Реализация инструментов государственной и региональной политики по развитию малых и средних городов Вологодской области, (в % от числа ответивших)

Во всех малых городах Вологодской области разработаны муниципальные программы в сфере ЖКХ, строительству и ремонту дорожной сети, благоустройству, однако их эффективность признали менее половины респондентов. Политика по формированию

¹⁵ Опрос глав и руководителей администраций малых и средних городов Вологодской области, 2020 г.

производственных кластеров, а также инвестиционная деятельность осуществляются чуть более, чем в половине городов. Единственным инструментом, эффективность которого отметили $\frac{3}{4}$ респондентов является реализация программ по благоустройству и формированию комфортной городской среды.

Органами местного самоуправления также достаточно широко применяется программно-целевой подход. Сведения, представленные в ГАС «Управление», а также на сайтах муниципальных образований, свидетельствуют о том, что практически в каждом городе приняты целевые программы. Большая часть из них направлена на решение вопросов развития социальной сферы (образования, культуры, спорта), транспортной инфраструктуры и жилищно-коммунального хозяйства, обеспечение безопасности жизни населения. Практически во всех городах приняты программы по благоустройству и созданию комфортной городской среды [81]. Однако развитию сферы производственной сферы, поддержке малого бизнеса, повышению инвестиционной привлекательности населенных пунктов уделяется явно недостаточно внимания.

Однако особый интерес представляет изучение опыта разработки стратегий социально-экономического развития в малых и средних городах северного региона, как одного из инструментов, доказавших свою эффективность за рубежом. Опыт применения стратегического планирования в рассматриваемых населенных пунктах остается на остаточном низком уровне: стратегии разработаны лишь в 10 из 59 муниципальных образованиях (ГО Воркута, ГО Инта, ГО Усинск, ГО Ухта, ГО Вуктыл, ГО Котлас, ГО Апатиты, ЗАТО Александровск, ЗАТО г. Островной, ЗАТО г. Мирный), в двух городских поселениях (Кондопожском ГП и г. Великий Устюг) приняты программы развития.

В качестве основных недостатков действующих стратегий социально-экономического развития малых и средних городов региона

можно выделить следующие:

1. Шаблонность установленных целей, отсутствие акцентов на специфике социально-экономического развития города.
2. Наличие достаточно объемного анализа социально-экономического положения муниципалитета, дисбаланс между аналитической и «внедренческой» частями.
3. Ограниченность методов и инструментов анализа социально-экономического положения городов (в основном используется только SWOT- анализ).
4. Относительная редкость использования сценарного подхода при разработке плана развития муниципалитета (лишь в 5 из 10 рассмотренных стратегиях имеются сценарии развития города).
5. Отсутствие четкого механизма реализации стратегии социально-экономического развития: в основном, все сводится к простому перечислению инструментов, отдельных мероприятий или программ.
6. Наличие большой вариативности индикаторов достижения заявленных целей и задач стратегии, отсутствие в ряде случаев конкретных количественных показателей.

Причиной столь редких случаев разработки муниципальных стратегий является необязательность их наличия, а также ограниченность финансовых возможностей органов местной власти, отсутствие квалифицированных специалистов, обладающих опытом разработки подобных документов. При этом создание стратегии – это лишь половина выполненной работы, не менее важна реализация и мониторинг результатов исполнения запланированных мероприятий. На выполнение данной деятельности также требуются сотрудники, а при ограниченном управленческом штате администрации, это становится очередной проблемой.

Результаты опроса глав и руководителей администраций малых и средних городов Вологодской области, свидетельствуют о том, что

представители власти на местах понимают и признают важность и необходимость разработки муниципальной стратегии развития города. Однако их мнения разошлись в части определения уровня документа: большинство участников опроса считают, что должна быть разработана региональная стратегия; каждый четвертый – федеральная, и лишь два – склоняются к муниципальной.

На наш взгляд, разработка стратегий социально-экономического развития малых и средних городов северного региона необходима как на муниципальном уровне, так и на уровне субъектов РФ. Безусловно, в условиях сильной финансовой зависимости от федеральных и региональных властей, органам местного самоуправления достаточно сложно проводить собственную социально-экономическую политику и разрабатывать стратегию ее реализации. Однако сосредоточение внимания лишь на решении текущих задач и игнорирование вопросов дальнейшего развития города приводит лишь к усилению этой зависимости. Органы местного самоуправления наиболее глубоко знают не только проблемы, но и потенциал вверенной им территории, что дает им сильнейшее преимущество в регулировании социально-экономического развития города.

Вместе с тем нельзя возлагать решение всех проблем исключительно на органы местного самоуправления. Очевидно, что для большей части северных малых и средних городов без оказания помощи и поддержки со стороны государства самостоятельно выйти на путь устойчивого социально-экономического развития очень сложно. Решение проблем развития малых и средних городов это в значительной степени компетенция региональных органов власти. Отсутствие долгосрочного видения будущего малых и средних городов на государственном, и, в частности, региональном уровне, сосредоточение внимания исключительно на решении текущих проблем, не позволяют выявить возможные пути развития данных населенных пунктов, и, как следствие, –

определить эффективные инструменты и методы регулирования их социально-экономического развития.

Таким образом, выявлены недостатки в регулировании развития северных малых и средних городов, в числе которых отсутствие четких целевых ориентиров, учитывающих тенденции трансформации экономического пространства; слабое внимание со стороны региональных органов государственной власти к проблемам муниципальных образований; низкий уровень использования стратегического планирования; игнорирование специфики городов различных типов и их значения в системе расселения региона.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

3.1. Стратегическое планирование экономического и социального развития малых и средних городов

В условиях нарастания пространственной неравномерности и усиления диспропорций расселения в северных регионах страны возникает закономерный вопрос о перспективах дальнейшего развития малых и средних городов. Практически в каждом населенном пункте наблюдается сокращение численности населения, состояние экономической и социальной сферы остается крайне неустойчивым. Для выхода из сложившейся ситуации необходимо изменение концептуального подхода к развитию малых и средних городов северного региона.

Рассматриваемые населенные пункты обладают не только недостатками, они имеют ряд преимуществ перед крупными городами, главными среди которых являются:

- благоприятная экологическая ситуация;
- наличие рекреационных ресурсов;
- близость к сельхозпроизводителю;
- компактность городов, высокий уровень транспортной доступности организаций в пределах города;
- меньшее количество административных барьеров;
- наличие объектов исторического и культурного наследия;
- более низкий уровень стоимости жизни;
- высокий потенциал для развития малого бизнеса, низкий уровень конкуренции.

Опрос глав и руководителей администраций малых и средних

городов Вологодской области показал, что половина респондентов (6 из 12) считает, что какая-то часть населенных пунктов неизбежно обречена на вымирание, но те из них, что обладают достаточным собственным потенциалом, будут расти и развиваться. По мнению каждого четвертого опрошенного, развитие получают малые и средние города, расположенные вблизи крупных городов и/или входящие в состав агломераций. Лишь один респондент отметил, что будущее есть у малых и средних городов – центров сельских территорий. Такие результаты, свидетельствуют, прежде всего, о том, что органы местного самоуправления достаточно критично оценивают сложившуюся ситуацию, но вместе с тем, понимают, что для дальнейшего развития города необходимо в полной мере задействовать весь имеющийся в муниципальном образовании потенциал.

В настоящее время идея перехода муниципалитетов на путь саморазвития остается доминирующей, однако каких-либо активных действий со стороны государственных органов власти, способных дать этому процессу первоначальный импульс, не предпринимается, оказываются лишь какие-то точечные меры поддержки, направленные на решение очень узкого круга проблем. Сами органы местного самоуправления в основном ориентированы на выполнение текущих хозяйственных задач, связанных с функционированием городских систем жизнеобеспечения. В определенной степени можно сказать, что стратегическое видение дальнейшего развития малых и средних городов отсутствует. Ключевая проблема состоит в том, что ни на уровне субъекта РФ, ни на уровне самих муниципалитетов нет четкого понимания того как будет дальше развиваться тот или иной населенный пункт.

Новый подход к регулированию социально-экономического развития малых и средних городов северного региона, на наш взгляд, должен основываться, во-первых на активном использовании стратегического планирования, а во-вторых, на *равном участии в управленческом процессе, как органов региональной власти, так и местного самоуправления.*

Главным преимуществом стратегического подхода является то, что он способствует решению не только тактических (текущих) задач, но и позволит определить стратегические (перспективные) цели развития города. Стратегическое планирование дает возможность системного и целенаправленного управления экономикой малых и средних городов с учетом перспектив их дальнейшего развития.

В процесс разработки стратегических документов развития малых и средних городов должны вовлекаться также представители экспертного и научного сообщества, субъекты бизнеса и население. Совместное обсуждение и согласование действий всеми заинтересованными участниками поможет в значительной степени снизить неопределенность будущего, в максимальной степени выявить проблемные моменты и возможные угрозы реализации запланированных мероприятий. Учет мнений населения и субъектов предпринимательства значительно увеличит их заинтересованность, повысит степень вовлеченности в процесс реализации запланированных мероприятий.

Трансформация социально-экономического пространства северного региона, которая главным образом выражается в концентрации населения и экономической деятельности в крупных городах, является серьезной угрозой для развития слабоосвоенных периферийных территорий. Учитывая высокое значение малых и средних городов в обеспечении сбалансированности региональных систем расселения, целевые ориентиры их развития в пределах актуальных горизонтов планирования должны определяться на основе стратегических приоритетов государственного масштаба, закрепленных в Национальных целях развития Российской Федерации [52], Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 [66], Основах государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 [61], Стратегии научно-технологического развития РФ [53], Стратегии национальной безопасности [54]. Для северного региона большое значение имеют также положения, обозначенные в Стратегии

развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [55].

На основе контент-анализа вышеперечисленных стратегических документов, на наш взгляд, целесообразно выделить следующие цели развития малых и средних городов северного региона (рис. 3.1).

Рисунок 3.1 – Стратегические цели развития малых и средних городов северного региона

Источник: составлено автором

На современном этапе развития, учитывая сохранение негативных демографических тенденций, главной стратегической целью развития малых и средних городов северного региона является их *сохранение как организационно-хозяйственных центров*. В особенности это касается населенных пунктов, расположенных на значительном расстоянии от крупных и больших городов. Данные города выполняют особую миссию – выступают местом локализации производственных предприятий и учреждений социальной сферы, где работают, приобретают товары и получают услуги не только сами городские жители, но и население близлежащих сел и деревень. Разрушение и так немногочисленной сети

городских поселений на севере России чревато обезлюдиванием стратегически важных в части обеспечения национальной безопасности территорий страны.

Как показал проведенный анализ, одной из ключевых проблем развития малых и средних городов является нестабильное состояние их экономики. Наличие устойчивого производственного ядра для муниципальных образований по-прежнему является залогом жизнеспособности и устойчивого развития. Соответственно, главным целевым ориентиром развития малых и средних городов северного региона, на наш взгляд, должно выступать *интенсивное развитие локальной экономики в наиболее перспективных отраслях производства и сферы услуг* (промышленность, сельское и лесное хозяйство, транспорт, торговля, туризм и т.п.).

Одной из главных задач экономического развития всей страны является переход от экспортно-ориентированной модели к экономике полного цикла. Предприятия многих малых и средних городов северного региона входят в состав нижних звеньев производственных цепочек, т.е. и в настоящее время остаются лишь местами добычи сырья. Повышение инвестиционной привлекательности малых и средних городов для производства продукции высоких переделов является важной задачей, стоящей перед органами региональной власти и местного самоуправления.

Соответственно ключевым направлением развития экономики рассматриваемых населенных пунктов является создание условий для привлечения инвестиций в инновационные отрасли производства. Для северного региона, по-прежнему актуальна проблема «зависимости от пути»: отрасли его экономической специализации не претерпели существенных изменений по сравнению с советской эпохой. Согласимся с А.Н. Пилясовым, по мнению, которого, переход с инерционного пути развития невозможен без внедрения новшеств в инвестиционной политике, однако эти приоритеты можно ожидать скорее не от крупных предприятий,

а от малых и средних бизнес-субъектов с их новаторским подходом. В данном контексте ключевой задачей представляется стимулирование инициатив местного бизнес-сообщества, что в свою очередь требует тесной интеграции региональной инвестиционной политики и системы мер поддержки предпринимательства в северных малых и средних городах.

Еще одним вариантом развития экономики малых и средних городов является использование концепции «умной специализации». В отличие от традиционного подхода, «умная» специализация предполагает выбор не отдельных отраслей как точек роста, а целого набора видов экономической деятельности тесно связанных с региональными компетенциями. Базисом развития экономики будет выступать некий набор региональных научно-технологических знаний и технологий, вокруг которого уже и будут группироваться другие отрасли региональной экономики. При этом данный подход применим для разных типов регионов, а не только исключительно для высокотехнологичных [34].

Развитие «умной специализации» применительно к малым и средним городам с одной стороны хорошо укладывается в рамки национальной цели «Цифровая трансформация», но с другой стороны внедрение данного подхода имеет ряд сложностей методического характера. В частности главная проблема заключается в определении для каждого города видов экономической деятельности, которые могли бы стать его «умной специализацией».

Обеспечение экономической связанности городов с прилегающими к ним территориями как одно из приоритетных направлений пространственной политики возможно за счет *интеграции малых и средних городов в социально-экономическое пространство региона*. Реализация данной стратегической цели в первую очередь требует укрепления межмуниципальных связей как внутри группы малых и средних городов, так и по линии «крупный город – малый и средний город» и «сельская территория – малый и средний город». Согласимся с мнением авторов [87]

в том, что «мир переходит от этапа урбанизации к новому этапу в развитии человечества – этапу интеграции больших и малых городов, поселков, сел, и к их совместному, гармоничному и сбалансированному социально-экономическому и социально-культурному развитию». Идея конкурентной борьбы между муниципальными образованиями за финансовые средства региона, предоставляемые в виде бюджетных трансфертов, очевидно, устарела и должна смениться на новую парадигму – объединение муниципалитетов для решения общих проблем и реализации совместных проектов. Задача органов региональной власти состоит в том, чтобы с учетом потенциала и проблематики всех видов населенных пунктов определить стратегические цели их долгосрочного развития и выявить те, направления, где межмуниципальное взаимодействие будет максимально эффективно.

Еще одна стратегическая цель социально-экономического развития северных малых и средних городов заключается в *развитии их человеческого потенциала*, что соответствует сразу двум национальным целям развития России до 2030 года: «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей» и «Возможности для самореализации и развития талантов».

Решение проблемы демографической убыли населения в муниципальных образованиях в первую очередь требует создания условий для всестороннего развития личности. Учитывая наличие возможности выбора места проживания вполне понятно стремление людей жить там, где им обеспечен более высокий уровень жизни. Действующая в советские годы система объектов социальной инфраструктуры гарантировала приблизительно равные условия жизни населения и в крупных городах и в небольших населенных пунктах. В настоящее время критически важно сохранять и развивать в малых и средних городах сеть образовательных организаций, начиная от детских садов и заканчивая как минимум учреждениями среднего специального образования. Молодые люди,

уезжая даже в региональный центр для получения образования редко возвращаются обратно, соответственно постепенно город теряет трудоспособных экономически активных жителей, обостряется и проблема естественной убыли населения. Важно сделать малые и средние города привлекательными для молодежи, что требует реализации мер по созданию высокооплачиваемых рабочих мест и повышению качества услуг, предоставляемых учреждениями здравоохранения, образования, культуры и спорта.

Обеспечение комфортной и безопасной среды для жизни является одной из национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года [52]. Соответственно *формирование комфортных условий проживания* населения в малых и средних городах будет являться еще одним целевым ориентиром их социально-экономического развития. В рамках реализации данной цели необходимо обеспечить граждан благоустроенным жильем и объектами городской среды, не уступающими по качественным характеристикам уровню крупных городов. Главными направлениями достижения данной цели будут являться качественное улучшение состояния многоквартирных домов, модернизация коммунальных систем, повышение качества внутригородского транспортного сообщения, благоустройство общественных пространств городов.

В качестве целевых ориентиров социально-экономического развития малых и средних городов северного региона в актуальные горизонты планирования целесообразно определить ряд показателей (табл. 3.1). Одной из главных целей развития является народосбережение, соответственно в качестве ключевого индикатора целесообразно определить показатель смертности населения. Создание комфортной городской среды также играет существенную роль в повышении привлекательности малых и средних городов.

Таблица 3.1 – Целевые показатели социально-экономического развития малых и средних городов северного региона

Показатель	Базовое значение (2020 г.)	Плановое значение 2025 г.	Плановое значение 2030 г.
Коэффициент смертности населения, промилле	14,6	12,7	10,4
Индекс качества городской среды, балл	176	220	264
Средняя заработная плата работников организаций, руб.	68042,4	91857,3	129280,6
Доля инвестиций в основной капитал в общем объеме инвестиций по северному региону, %	12,8	19,2	25,6

Важным аспектом стратегического планирования развития малых и средних городов является определение их роли и значения в региональной экономике и системе расселения. Города не являются однородной группой, отличаясь по географическому положению и экономическому профилю, они выполняют разный набор функций. Также за последние годы в научной среде сформировалось достаточно устойчивое мнение о нецелесообразности и малоэффективности применения одинаковых инструментов и методов управления к разным типам малых и средних городов. В Основах государственной политики регионального развития РФ, как и в Стратегии пространственного развития РФ [94], в качестве одного из принципов сформулирован дифференцированный подход к реализации направлений и мер государственной поддержки социально-экономического развития муниципальных образований с учетом демографической ситуации, уровня и динамики развития экономики, специфических природных и географических условий. В условиях ограниченности бюджетных средств особенно важно осуществлять выбор точек развития экономики, т.е. отраслей специализации, что возможно путем проведения типологизации малых и средних городов. В данном

вопросе необходимо соблюдать баланс и не допускать перехода к полностью монопрофильной экономике, а также стремиться к инновационному развитию даже традиционных отраслей производства. Соответственно одним из главных требований к стратегическому планированию социально-экономического развития малых и средних городов является учет многообразия их типов на территории региона.

Таким образом, обоснованы целевые ориентиры развития малых и средних городов северного региона в пределах актуальных горизонтов планирования в системе сбалансированной региональной системы расселения и укреплении связей по линии «крупный город – средний/ малый город – деревня/село».

3.2. Стратегические направления развития малых и средних городов в долгосрочной перспективе.

Игнорирование проблем социально-экономического развития малых и средних городов и бездействие со стороны органов государственной власти приведет к сохранению и возможно даже усилению негативных демографических тенденций. На основе данных ретроспективного анализа численности населения с помощью среднего коэффициента роста был составлен прогноз изменения численности жителей малых и средних городов региона до 2030 года.

Прогнозное значение рассчитывалось по формуле:

$$N_t = N_0 * (1 + k_{cp})^t$$

где N_0 – численность населения города в базисном периоде, N_t – прогнозная численность населения города, k_{cp} – средний коэффициент роста численности населения за период прогноза, t – период прогноза.

При расчетах было сделано допущение, что среднегодовые темпы роста (убыли) численности населения в каждом малом и среднем городе

будут такими же, как в последние 10 лет (2010-2020 гг.). Согласно результатам прогноза к 2030 году общая численность жителей малых и средних городов северного региона сократиться еще на 81,2 тыс. жителей или 6,5% (приложение 12).

Сокращение численности населения будет характерно практически для всех городов региона. Исключением будут являться г. Котлас (рост численности населения +2,4%), г. Североморск (+7,1%), г. Мирный (9%), г. Костомукша (+4,3%), г. Нарьян-Мар (+17,4%), г. Полярный (+1,2%), г. Гаджиево (+20,6%), г. Снежногорск (+1,1%). Значительная часть этих населенных пунктов имеет статус ЗАТО и на их территории размещены стратегически важные для обеспечения государственной безопасности РФ объекты. Учитывая курс государства на освоение Севера и Арктики, и в целом характер проводимой внешней политики, высока вероятность того, что данные муниципальные образования сохранят свой функционал и в будущем продолжат свое развитие.

Поиск стратегических направлений развития северных малых и средних городов представляется весьма актуальной задачей, что нашло отражение в работах целого ряда российских исследователей [15,24,40]. В одной из работ [87], по мнению авторов, «шанс на выживание» имеют следующие категории городов: 1) наукограды; 2) города с развитым производственным ядром, имеющим стратегическое значение для страны и региона; 3) города – центры переработки сельскохозяйственной продукции; 4) города – туристические анклавы; 5) города – спутники.

В другой работе [11] на примере малых городов Челябинской области представлено четыре сценария будущего малых городов как центров сельскохозяйственных, промышленных, научных и туристских центров.

Перспективы дальнейшего развития того или иного муниципального образования зависят от его положения в системе расселения и пространстве региона. В данном контексте большое значение имеет

возможность вхождения населенного пункта в состав уже существующих или потенциальных городских агломераций. С данной точки зрения можно выделить два типа городов:

- города, входящие в состав существующей или потенциальной городской агломерации;
- города, находящиеся за пределами агломераций.

При такой постановке задачи на первый план выходит проблема определения городской агломерации и включения населенных пунктов в ее состав. В современной зарубежной и отечественной научной литературе имеется достаточно большое количество исследований, посвященных изучению агломерационных процессов, при этом авторами используется довольно обширный перечень критериев выделения городских агломераций. Основываясь на исследованиях Вологодского научного центра РАН [12] по изучению вопросов формирования городских агломераций на территории Европейской части России, нами были определен перечень малых и средних городов входящих в состав существующих или потенциальных агломераций (приложение 13).

В северном регион по большей части «ядрами» агломераций являются региональные центры, однако справедливо и то, что в перспективе некоторые средние города (например, г. Апатиты, г. Кировск, г. Мончегорск, г. Котлас, г. Ухта) также могут выполнять данную роль. Также отметим, что благодаря высоким темпам развития производства наиболее развитыми с экономической точки зрения агломерациями на территории региона являются Ухтинская и агломерация «Апатиты-Кировск-Мончегорск». К наименее развитым относится Котласская агломерация, что во многом обусловлено тем, что она является одной из самых малонаселенных. Относительно Воркутинской агломерации можно сказать, что в настоящее время, учитывая большой миграционный отток населения и сворачивание ряда производств, перспективы ее дальнейшего развития остаются достаточно неясными.

На наш взгляд, целесообразно выделить пять основных сценариев развития северных малых и средних городов, и с учетом этого определить стратегические направления их развития.

Сценарий 1. *Малый или средний город – спутник города-ядра моноцентричной агломерации.*

Учитывая вектор реализуемой в Российской Федерации пространственной политики перспективы развития городов-спутников выглядят достаточно оптимистично. Необходимо признать, что формирование агломераций создает лучшие условия для жизни и работы населения, открывает больше возможностей для деятельности бизнеса, способствует инновационному развитию отраслей экономики.

После распада СССР на российском Севере не появилось ни одного нового города. В целом по России с начала 1990-х было образовано лишь несколько городов: г. Кудрово и г. Мурино в Ленинградской области; г. Магас в Республике Ингушениа; г. Иннополис в Республике Татарстан. Данные населенные пункты имеют между собой множество отличий, однако общей характеристикой, которая во многом стала ключевым фактором их интенсивного роста стала близость к мегаполису или просто к более крупному городу.

Развитие городов Североморск, Кола, Полярный, Гаджиево, Снежногорск должно строиться на основе межмуниципального взаимодействия с ядром Мурманской агломерации (г. Мурманск); городов Сокол, Грязовец, Кадников – с ядром Вологодской агломерации (г. Вологда); города Новодвинска с ядром Архангельской агломерации (г. Архангельск); города Кондопога – с ядром Петрозаводской агломерации (г. Петрозаводск).

Конкретные направления развития экономики малого или среднего города будут во многом определяться отраслями специализации города-ядра агломерации. Города-спутники могут выступать как местом локализации предприятий тех же отраслей производства (Новодвинск,

Кондопога), так и, напротив, выступать в роли сельскохозяйственных центров, обеспечивающих жителей агломерации продукцией агропромышленного комплекса (Грязовец, Кадников).

Ключевое значение, определяющее будущее малых и средних городов, входящих в состав агломераций, имеют приоритетные направления ее развития. Если все внимание будет сконцентрировано исключительно на развитии крупного города – ядра агломерации, то есть риск усиления миграции из городов-спутников. Еще одной угрозой является превращение малых и средних городов в спальные районы мегаполиса, где собственная экономическая база отсутствует, и все население вынуждено ездить на работу в центр агломерации, что неизбежно влечет за собой нагрузку на транспортную инфраструктуру. Ярким негативным примером такого сценария развития являются г. Мурино и г. Кудрово Ленинградской области.

В случае разработки и реализации грамотной стратегии сбалансированного развития всех населенных пунктов, входящих в состав агломерации, малые и средние города могут стать новыми центрами притяжения населения и роста экономики.

Сценарий 2. Малый или средний город – одно из ядер полицентричной агломерации.

Данный сценарий развития несет в себе меньше рисков в части чрезмерной концентрации внимания на одном населенном пункте, однако сложность состоит в том, что развитие агломераций данного типа требует большего объема ресурсов, поскольку они находятся еще на стадии формирования. Апатитская, Котласская и Ухтинская агломерации относятся к категории полицентричных. Малые и средние города, входящие в их состав, обладают приблизительно равной численностью населения и примерно одинаковым потенциалом. На основе межмуниципальных связей населенные пункты могут развивать уже действующие отрасли специализации или формировать новые. Территория

самых городов может выступать местом размещения предприятий, встроенных в одну производственную цепочку или кластер.

Для малых и средних городов, входящих в состав моноцентричной или полицентричной агломерации одним из перспективных направлений развития экономики может стать развертывание высокотехнологичных и инновационных отраслей производства. В эпоху активного развития цифровых технологий не только крупные города могут выступать центрами развития образования, науки или финансовой сферы [25]. Согласно Прогнозу долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2030 инновационный сценарий развития Северо-Западного федерального округа предполагает модернизацию и инновационное развитие базовых секторов экономики. В северном регионе предполагается развитие кластеров судостроения, информационных и коммуникационных технологий, развития технологий рыболовства и рыбоводства, лесопромышленного кластера. Создание предприятий в малых и средних городах, которые потенциально могут войти в состав формируемых кластеров, будет способствовать созданию устойчивой экономической базы муниципальных образований.

В качестве одного из успешных примеров можно привести опыт малого города Гусев Калининградской области, в котором в 2008 году был создан частный инновационный кластер «Технополис GS». Благодаря открытию высокотехнологичных современных производств, произошла практически полная трансформация экономики муниципального образования. При этом г. Гусев в советское время являлся достаточно развитым промышленным центром, в 1990-е годы экономика города сильно пострадала, однако часть производственных и научных мощностей сохранилась. В северном регионе многие малые и средние города во времена СССР имели достаточно мощную экономическую базу, некоторые из них, например г. Апатиты, и в настоящее время обладают большим научным потенциалом. Соответственно, развертывание цифровой

экономики в таких населенных пунктах не нужно производить с нуля, как например в Сколково или Иннополисе, что потребует гораздо меньших затрат. Важно развивать именно малые и средние города как инновационные центры, как давно уже делается за рубежом. Однако не только на Севере, но и в целом в России такие примеры достаточно редки.

Сценарий 3. Малый или средний город – центр развития прилегающих сельских территорий (центр сельской агломерации).

Не входящие в состав агломераций малые и средние города региона представляется целесообразным развивать как точки роста для прилегающих сельских территорий. Городские и сельские населенные пункты в процессе социально-экономического развития взаимно дополняют друг друга, что, безусловно, является хорошей основой для межмуниципального сотрудничества (рис. 3.2).

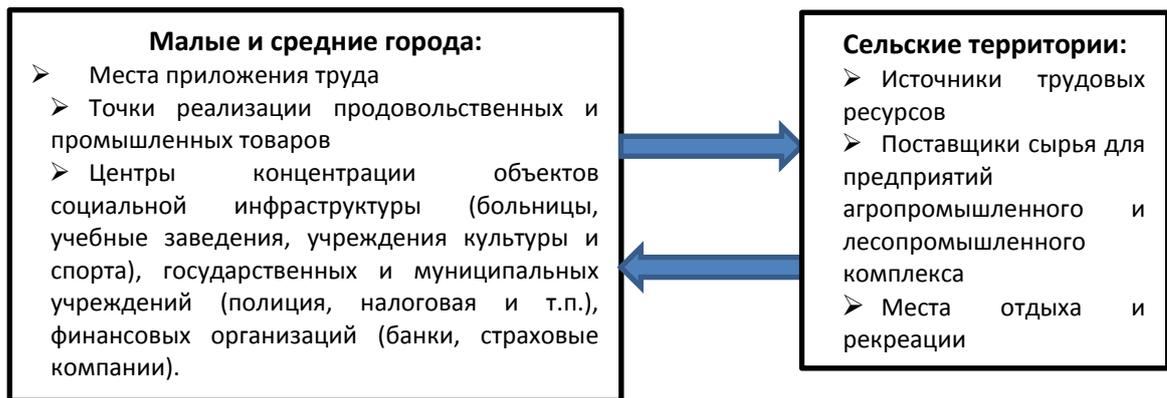

Рисунок 3.2 – Взаимодействие малых и средних городов и сельских территорий

Источник: составлено автором.

Основной целью взаимодействия малых и средних городов и сельских территорий должен являться поиск и развитие наиболее перспективных отраслей экономики муниципальных образований, а также поддержка функционирования объектов социальной инфраструктуры при сокращении бюджетных расходов на их содержание. Наибольшие перспективы для малых и средних городов, расположенных за пределами городских агломераций, видятся в их совместном развитии с прилегающими сельскими территориями в сфере сельского и лесного

хозяйства, а также в туристических отраслях.

Предприятия АПК, расположенные в малых и средних городах ЕСР могут осуществлять переработку и реализацию продукции, производимой в сельских поселениях. Создание совместных производств, основанных на углублении специализации и разделении функций будет способствовать расширению ассортимента выпускаемой продукции и сокращению затрат. При этом важно ориентироваться не только на развитие традиционных отраслей сельского хозяйства, таких как молочное и мясное скотоводство или птицеводство, но и диверсифицировать экономику за счет создания новых предприятий, к примеру, по производству кормовых культур, производству льна и шерсти и т.п. Для малых и средних городов региона, расположенных на территориях, где имеются реки и озера, перспективным направлением может стать развитие аквакультуры. К примеру, на территории Вытегорского района находится свыше 600 больших и малых озер, более 50 рек, при этом по материалам рыбохозяйственных исследований только в границах муниципалитета возможна ежегодная добыча более 700 тонн рыбы. Непосредственно сам город Вытегра расположен на пересечении транспортных коридоров «Москва – Мурманск» и «Архангельск – Санкт-Петербург», а также на участке Волго-Балтийского водного пути. С учетом этих факторов можно предположить, что одним из перспективных направлений развития города и прилегающих к нему сельских населенных пунктов может стать создание сети рыбопромысловых организаций в сельских населенных пунктах и открытие предприятия по переработке сырья непосредственно в самой Вытегре.

В лесной отрасли одним из перспективных направлений развития экономики малых и средних городов и сельских территорий может стать создание предприятий по переработке ягод и грибов. К примеру, в г. Устюжна уже реализуется крупный экспортноориентированный бизнес-проект предприятия ООО «РусберриЛайн» по глубокой заморозке и

переработке дикорастущих ягод и грибов.

Большой потенциал для развития малых и средних городов северного региона представляет сфера туризма. Все большую популярность, как среди российского потребителя, так и у иностранных гостей, приобретают сельский, экологический, гастрономический туризм. К примеру, г. Устюжна Вологодской области обладает достаточно большим туристским потенциалом: в самом городе расположено большое количество памятников архитектуры и объектов культурного наследия, а в ближайшей доступности имеется ряд населенных пунктов и территорий, где могут быть расположены объекты сельского и экологического туризма

Сценарий 4. Территориально обособленные города, способные к самостоятельному развитию и/или не имеющие возможности взаимодействия с другими территориями (например, ЗАТО).

К данной категории малых и средних городов можно отнести населенные пункты, расположенные вне городских агломераций и не являющиеся центрами сельских территорий. На территории северного региона к данной категории можно в первую очередь отнести города имеющие важное геостратегическое значение, например г. Мирный Архангельской области, на территории которого расположен космодром Плесецк, а также закрытые города Мурманской области: ЗАТО Александровск, ЗАТО г. Заозерск, ЗАТО г. Островной, ЗАТО г. Североморск. Направление развития данных населенных пунктов как территорий базирования объектов стратегического назначения определяются в первую очередь проводимой государством политикой национальной безопасности. Формирование и развитие высокотехнологичного сектора военно-промышленного комплекса является главным приоритетом развития городов данного типа [32].

Сценарий 5. Сжимающийся малый или средний город.

На наш взгляд, при разработке государственной политики по регулированию развития северных малых и средних городов важно

понимать и принимать тот факт, что какая-то часть населенных пунктов региона продолжит терять население. Органы власти на местах как никто другой видят и понимают все проблемы населенных пунктов, которыми они управляют, и многие из них осознают тот факт, что численность населения в городе вряд ли будет расти. Однако в документах планирования муниципальных образований, как правило, в качестве одной из главных целей по-прежнему обозначается рост численности населения муниципального образования. Авторами одного из исследований [15] был проведен анализ генпланов 132 российских городов, который показал, что реальная демографическая ситуация в муниципалитетах по большому счету игнорируется. Лишь в одном городе – Воркуте властями была признана проблема убыли населения и выбрана стратегия адаптации к сжатию городского пространства. Главной причиной смены стратегии городского планирования в Воркуте стала необходимость снижения нагрузки на муниципальный бюджет, поскольку содержание инфраструктуры и жилого фонда, большая часть которого пустует, требует колоссальных затрат. Реализация мероприятий по сжатию пространства города может осуществляться в рамках ГЧП и МЧП, как это происходит в Воркуте. В рамках ежегодного договора о социальном партнерстве градообразующее предприятие АО «Воркутауголь» выделяет средства на ремонт жилого фонда под переселение из частично пустующих домов. Представители малого и среднего бизнеса также принимают активное участие в реконструкции ранее заброшенных зданий, а также привлекаются к демонтажу законсервированных домов. Воркута является примером города, где, во-первых, признали проблему необратимости процесса миграционной убыли населения, а во-вторых в решении проблемы принимают участие как представители власти, так и бизнеса. На наш взгляд, для какой-то части северных городов сценарий городского сжатия является единственно верным вариантом развития. В данном контексте представителям органов муниципальной и региональной власти

важно провести тщательный анализ социально-экономического положения города и дать объективную оценку сложившейся ситуации.

3.3. Инструменты развития северных малых и средних городов

Стратегическое планирование развития малых и средних городов должно осуществляться как на уровне региона посредством разработки региональной стратегии, так и в самом городе с помощью муниципальных стратегий. Главная цель региональной стратегии, на наш взгляд должна заключаться *в достижении высокого уровня и качества жизни населения малых и средних городов за счет их интеграции в экономическое пространство региона и страны.* Задача органов власти субъекта федерации состоит в том, чтобы с учетом потенциала и проблематики всех видов населенных пунктов определить стратегические цели их долгосрочного развития и выявить те, направления, где межмуниципальное взаимодействие будет максимально эффективно.

Главными формами реализации Стратегии социально-экономического развития малых и средних городов на наш взгляд должны стать целевые программы. Однако, в условиях ограниченного бюджетного финансирования характерного для подавляющего большинства малых и средних российских городов, целесообразной представляется и концентрация имеющихся ресурсов на наиболее острых проблемах за счет проектного подхода. Концептуальная схема разработки и реализации региональной стратегии развития малых и средних городов представлена на рисунке 3.3.

Города не являются однородной группой, отличаясь по географическому положению и экономическому профилю, они выполняют разный набор функций. За последние годы в научной среде сформировалось достаточно устойчивое мнение о нецелесообразности и малоэффективности применения одинаковых методов и инструментов

управления к различным типам муниципальных образований. С учетом этого особую актуальность приобретают вопросы типологизации малых и средних городов как один из инструментов регулирования их социально-экономическим развитием.

Если в вопросе выбора приоритетов пространственного развития малых и средних городов определяющее значение имеет положение города в системе расселения региона, то в части их экономического роста важную роль играет хозяйственная специализация. Экономический профиль города это относительно устойчивая характеристика, позволяющая выявить потенциальные точки роста и перспективные направления развития города как составной части хозяйства региона и страны.

Определение специализации муниципального образования на наш взгляд должно осуществляться на основе комплексного подхода. Источником информации могут выступать данные официальной статистики об объемах отгруженной продукции или среднесписочной численности работников организаций. Поскольку статистика в разрезе муниципальных образований представлена в ограниченном виде, целесообразно использовать дополнительные источники информации: данные официальных сайтов региональных органов власти и местного самоуправления, экспертные мнения представителей субъектов предпринимательства и научного сообщества.

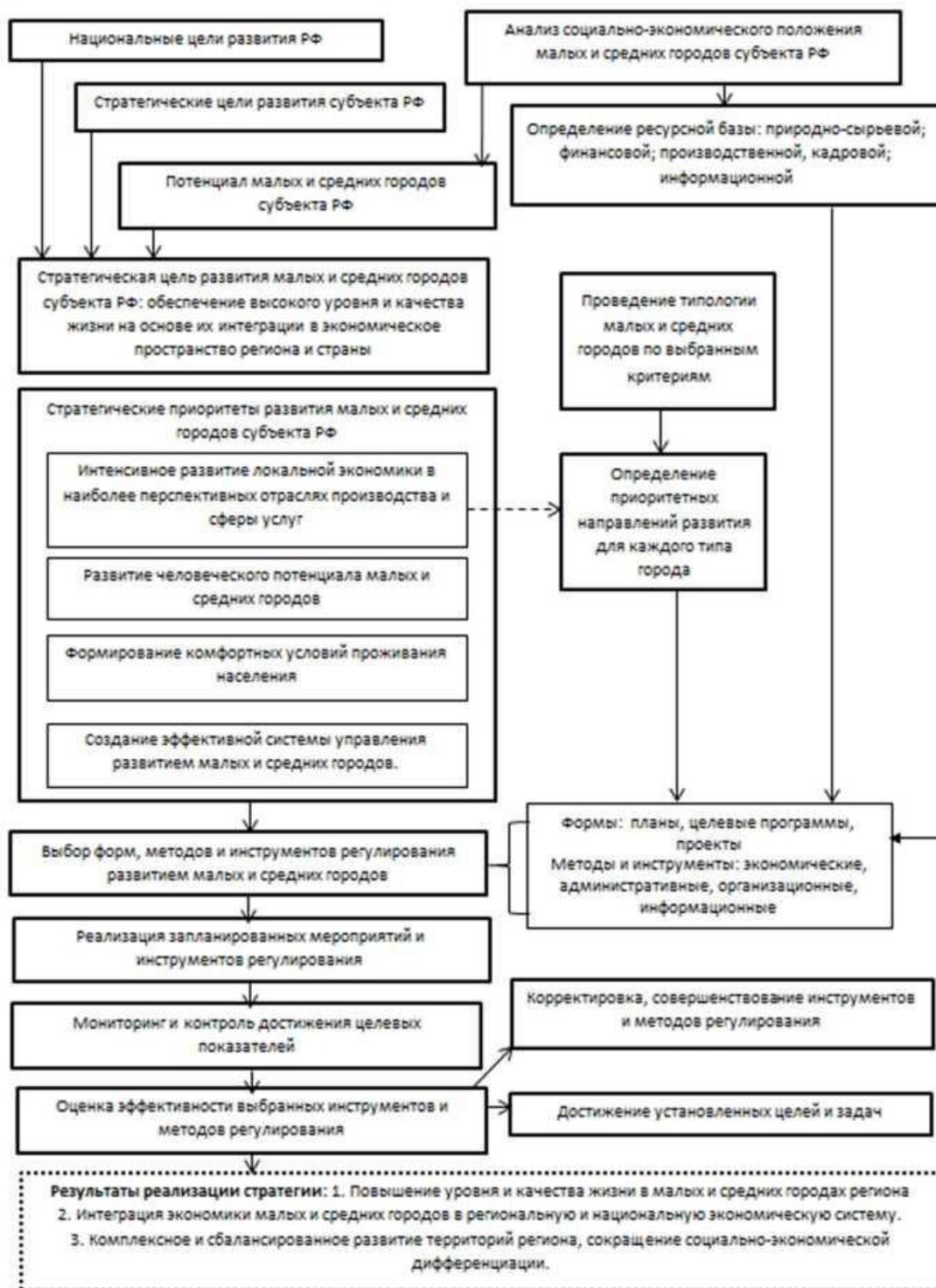

Рисунок 3.3 – Концептуальная схема разработки и реализации региональной стратегии развития малых и средних городов

Источник: составлено автором

В рамках исследования нами на территории северного региона были выделены семь типов городов по экономическому профилю (рис 3.4). Значительное количество городов северного региона относится к типу

«неспециализированных», поскольку большая часть населения, проживающего в них, занята в бюджетном секторе экономики. Города, где развита добывающая отрасль экономики, в основном расположены в Республиках Коми и Карелия, а также в Мурманской области. Муниципальные образования индустриального профиля локализованы в этих же субъектах федерации. Города с развитой сферой туризма, определялись на основе данных официальных сайтов органов местного самоуправления. Однако необходимо признать, что, по сути, данные населенные пункты можно в значительной степени отнести и к категории «неспециализированных» городов, поскольку развитие туристической отрасли в большинстве из них в настоящее время находится в зачаточном состоянии.

Аграрные и лесопромышленные	• Кадников, Грязовец, Вельск, Онега, Шенкурск
Добывающие (сырьевые)	• Оленегорск, Ковдор, Воркута, Инта, Вуктыл, Костомукша
Индустриальные	• Сокол, Коряжма, Новодвинск, Полярные Зори, Мончегорск, Кондопога, Заполярный, Печора, Сегежа, Медвежьегорск, Кемь
Транспортные	• Котлас, Бабаево, Няндама, Мезень Микунь
Туристические	• Великий Устюг, Тотьма, Кириллов, Устюжна, Каргополь, Сольвьянегодск
Неспециализированные	• Кола, Гаджиево, Полярный, Снежногорск, Североморск, Никольск, Харовск, Красавино, Сортавала, Пудож, Олонец, Лахденпохья, Мирный, Островной, Заозерск
Диверсифицированные	• Апатиты, Кировск, Ухта, Сосногорск, Белозерск, Вытегра, Нарьян-Мар, Кандалакша, Усинск, Емва, Беломорск, Питкяранта, Суоярви

Рисунок 3.4 – Распределение малых и средних городов северного региона по типам городов

Типологизация малых и средних городов по экономическому профилю, на наш взгляд, выступает основой выбора наиболее подходящих и эффективных для каждого типа муниципальных образований направлений и инструментов регулирования, которые представлены в приложении 14.

Как нами ранее отмечалось, стратегический подход необходимо использовать не только на уровне региона – сами малые и средние города тоже должны активно его внедрять. Экономический профиль города в данном случае может выступить хорошей основой для разработки муниципальных стратегий. В рамках проведенного исследования на примере г. Устюжна Вологодской области, который относится к типу туристических городов, нами были разработаны основные положения Стратегии социально-экономического развития города.

На основе SWOT-анализа (приложение 15) определены преимущества города, исходя из чего сформулирована миссия: город Устюжна – комфортный для проживания и привлекательный для туристов северный малый город, обладающий уникальным историко-культурным наследием и богатством природного мира. В соответствии с миссией определены цель и задачи реализации стратегии (рис. 3.5, приложение 16)

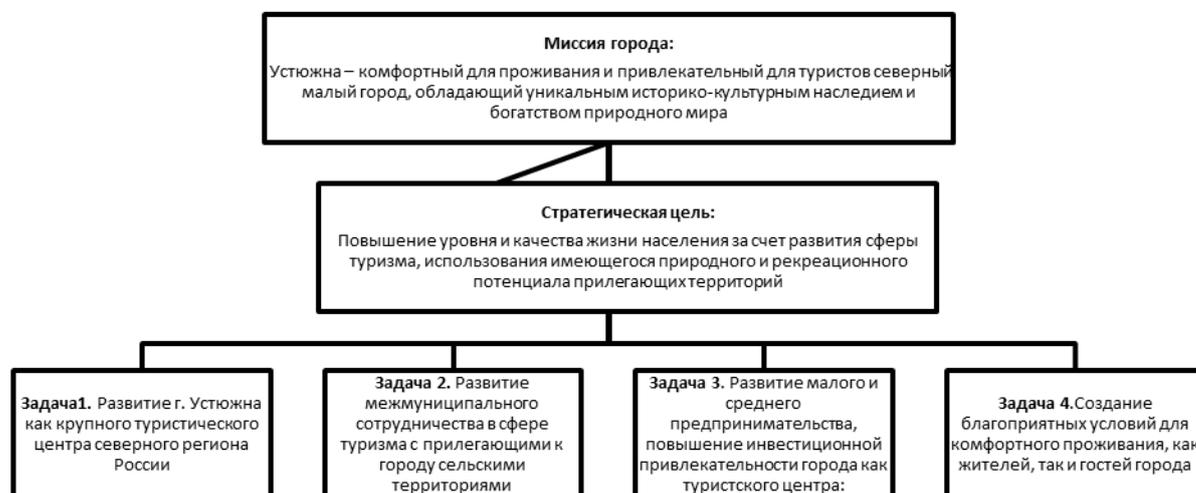

Рисунок 3.5 – Миссия, цель и задачи стратегии социально-экономического развития г. Устюжна

Город Устюжна имеет достаточное количество ресурсов для развития практически всех видов туризма. В приложении 17 представлены основные направления развития туризма и возможные мероприятия по их

реализации. Уже в настоящее время город является участником межрегионального туристского проекта «Серебряное ожерелье России», состоящего из набора маршрутов, соединяющих исторические города Северо-Запада России. Однако, несмотря на имеющийся культурно-исторический потенциал, г. Устюжна задействован лишь в одном межрегиональном маршруте и шести региональных. Для сравнения отметим, что сопоставимые по численности населения и уровню развития малые города региона в гораздо большей степени вовлечены в туристическую сферу: г. Белозерск включен в 10 региональных маршрутов, г. Тотьма – в 12 региональных и 3 межрегиональных, г. Кириллов соответственно в 40 и 14 маршрутов.

Маршруты, проходящие через г. Устюжну не предполагают ночевку и в городе, а зачастую и организованный обед для туристических групп. Устюженский район существенно отстает от других муниципальных образований по наличию коллективных средств размещения и объектов общественного питания. Исходя из этого первоочередная задача развития сферы туризма в городе это создание предприятий в гостиничном секторе и ресторанном бизнесе.

Исходя из стратегических целей и задач социально-экономического развития города были определены механизмы реализации стратегии, а также перечень целевые программ и проектов (приложение 18).

Эффективность предложенных направлений и инструментов развития города можно определить путем оценки потенциальных выгод от их реализации. В качестве ключевого базового показателя для оценки коммерческой и бюджетной эффективности развития города как туристического центра можно взять поток туристов. По данным администрации Устюженского муниципального района в 2019 году муниципалитет посетили 35,8 тыс. человек. Для расчётов потенциальной прибыли коллективных средств размещения было сделано предположение об увеличении числа ночевки в коллективных средствах размещения до 18

тыс. ед. в год¹⁶. Данное значение было определено в качестве базового сценария, также расчеты произведены для варианта увеличения турпотока в 2 раза – до 70 тыс. человек в год, где хотя бы каждый второй турист как минимум на один день задержится в городе (т.е. 35 тыс. ночевок). Для расчета возможной прибыли нами были использованы статистические данные о доходе и прибыли коллективных средств размещения по Вологодской области за 10 лет (приложение 19, табл. 1).

С увеличением туристского потока вырастет спрос на услуги объектов общественного питания и торговли, что, безусловно, выступит одним из главных факторов повышения инвестиционной привлекательности города Устюжны для субъектов предпринимательства. В таблице 3.2 представлены расчёты возможной прибыли организаций, предоставляющих услуги коллективных средств размещения и организации общественного питания по базовому и оптимистичному сценариям.

Коммерческую прибыль от увеличения туристского потока получат и учреждения культуры г. Устюжна. В приложении 19 (табл. 2) представлен расчет примерной величины доходов от предоставления экскурсионных услуг при базовом сценарии и оптимальном сценарии. Также получение прибыли как частными, так и муниципальными организациями возможно за счет проведения мероприятий событийного туризма: фестивалей, праздников и ярмарок. Реализация сувенирной продукции будет способствовать не только увеличению прибыли, но и продвижению города на региональных и межрегиональных рынках.

¹⁶ В Устюженском районе их число за 2018 год составило 6995 ед., При существующем потоке туристов в 35,8 тыс. чел., если половина из них задержится в городе как минимум на два дня, количество ночевок составит 18 тыс. ед., что по опыту других муниципальных районов вполне достижимо (в Белозерском районе кол-во ночевок в 2018 г. – 9723 ед., в Кирилловском – 20062 ед., в Тотемском – 58587 ед. соответственно).

Таблица 3.2 – Расчет прибыли организаций, предоставляющих услуги коллективных средств размещения и организации общественного питания

Параметр	Базовый сценарий	Оптимистичный сценарий
Поток туристов, чел.	36000	70000
Количество ночевки в коллективных средствах размещения, чел.	18000	35000
Доход коллективных средств размещения при средней стоимости за 1 сутки 1500 руб., тыс. руб.	27000	52500
Доля прибыли от полученного дохода*, %	13,5	26,3
Прибыль коллективных средств размещения, тыс. руб.	3645	13807,5
Доля туристов, воспользовавшихся услугами общественного питания, %	60	90
Средняя сумма чека в предприятиях общественного питания, руб.	200	500
Доход предприятий общественного питания, тыс. руб.	4320	31500
Доля прибыли предприятий общественного питания от полученного дохода, %	10	25
Прибыль организаций общественного питания, тыс. руб.	432	7875
* для базового сценария взято среднее значение доли прибыли от полученного дохода коллективными средствами размещения по региону, для оптимистичного сценария максимальные достигнутые значения (2017 г.). Источник: расчёты автора.		

С развитием сферы туризма произойдет рост предпринимательской активности, а с увеличением туристского потока возрастут объемы прибыли гостиничного бизнеса, отраслей торговли и услуг. Соответственно увеличатся и объемы поступлений от налога на прибыль в федеральный бюджет (3%) и бюджет Вологодской области (17 %).

К сожалению, действующая в РФ система налогообложения слабо мотивирует органы местного самоуправления к развитию предпринимательства. Однако необходимо отметить, что в бюджет города поступает 10 % от налога на доходы физических лиц, а в районный бюджет идет 20 % отчислений. Одним из главных результатов реализации Стратегии будет являться создание новых рабочих мест в сфере туризма и смежных отраслях и рост заработных плат занятого в экономике

населения. Для экономической оценки эффективности нами были проведены расчеты поступлений в городской и районный бюджеты от открытия новых организаций и создания рабочих мест (приложение 19, табл. 3).

При условии, что в городе будет открыто дополнительно 10 точек коллективных средств размещения (гостиниц, мини-отелей, баз отдыха), 5 организаций общественного питания, 1 санаторий, 1 частное бюро экскурсий и 2 сувенирных магазина по самым минимальным расчетам будет трудоустроено 234 человека (приложение 19, табл.3). Общая сумма НДФЛ составит более 10 млн. рублей, из которых в городской бюджет пойдет 1086 тыс. руб., а в районный – 2173 тыс. руб. В 2019 году объем собственных доходов муниципального бюджета г. Устюжны составил 19 686 тыс. руб., больше половины из которых (10426 тыс. руб.) поступило за счет отчислений от НДФЛ. Исходя из проведенных расчетов можно сказать, что реализация мероприятий предусмотренных в Стратегии социально-экономического развития г. Устюжна позволит увеличить собственные доходы городского бюджета на 5,5 %. В бюджет муниципального района по приблизительным расчетам будет зачислено более 2 млн. руб., что составляет 1,8 % от собственных налоговых и неналоговых поступлений бюджета 2019 года.

Помимо поступлений от НДФЛ важными источниками пополнения городского бюджета являются земельные и имущественные налоги. Реализация предложенных в стратегии инструментов и методов позволит не только увеличить привлекательность города туристов, но и обеспечит увеличение стоимости жилья и коммерческой недвижимости на его территории. Активная инвестиционная политика будет способствовать привлечению новых предпринимателей, а также арендаторов коммерческих помещений и объектов муниципальной собственности. Продажа или предоставление в аренду земельных участков под строительство и организацию объектов сельского туризма и баз отдыха на

территории городского поселения г. Устюжна позволит существенно пополнить городской бюджет. Также положительный эффект это окажет и на прилегающие к городу сельские поселения.

Реализация стратегии социально-экономического развития МО г. Устюжна как туристского центра несет в себе не только экономический результат, но и целый ряд социальных эффектов, наиболее значимыми из которых являются:

- улучшение условий жизни людей, повышение их благосостояния;
- рост занятости населения, сокращение безработицы;
- привлечение в город молодежи, в том числе за счет открытия направления подготовки квалифицированных кадров по специальности «Гостиничный бизнес и туризм»;
- сохранение архитектурного облика г. Устюжны и объектов историко-культурного наследия для будущих поколений;
- возрождение народных ремесел и промыслов;
- формирование имиджа и бренда города, повышающего его узнаваемость как туристского центра;
- развитие торговли и сферы услуг для всех категорий населения;
- повышение доступности услуг социальной сферы (медицина, культура, спорт, образование);
- формирование современной жилой застройки, в том числе за счет поддержки индивидуального жилищного строительства;
- развитие сферы ЖКХ, строительства и благоустройства территории города.

Таким образом, реализация Стратегии социально-экономического развития г. Устюжны, основой которой является развитие сферы туризма, будет способствовать повышению качества жизни населения города, росту инвестиционной привлекательности и предпринимательской активности, и как следствие увеличению доходной базы бюджетов всех уровней.

Еще одним инструментом развития малых и средних городов является государственно-частное и муниципально-частное партнерство. К основным его формам, используемым в российской практике, относятся: инвестиционные соглашения (контракты с инвестиционными обязательствами частного бизнеса); договоры аренды государственного или частного имущества; концессионные соглашения; совместное инвестирование и создание совместных акционерных предприятий; соглашения о разделе продукции; контракты, сочетающие в себе разные виды работ и отношений собственности [22]. Изучение лучших отечественных муниципальных практик говорит о том, что сфера их применения достаточно широка – начиная от вопросов образования и заканчивая решением жилищных проблем населенных пунктов.

Примером является опыт г. Апатиты, где крупная российская компания «ФосАгро» в рамках реализации проекта «ФосАгро-классы» принимает участие в модернизации инфраструктуры школьного образования, повышении кадрового потенциала педагогических работников, содействует организации предпрофильной и профильной подготовки обучающихся. Особенностью проекта является создание вертикальной структуры подготовки кадров «Школа – Колледж/Вуз – Предприятие», где выпускникам учебных заведений предоставляется возможность получить образование в лучших технологических вузах России и после окончания учебы устроиться на работу на предприятия «ФосАгро». Такие проекты способствуют не только повышению качества услуг социальной сферы города, но и препятствуют миграционному оттоку молодежи из малых и средних городов [96].

На основе государственно-частного партнерства по примеру Энгельсского района Саратовской области возможно создание центров коллективного пользования высокотехнологичным оборудованием для местных сельхозтоваропроизводителей. В муниципалитете в целях привлечения внебюджетных источников финансирования и обеспечения

эффективного использования муниципального имущества был образован перерабатывающий снабженческо-сбытовой (торговый) сельскохозяйственный потребительский кооператив «Центр коллективного пользования «Покровские овощи», которому оборудование было передано в аренду [119]. Реализация подобной практики позволила оказать поддержку не только местным производителям, но и способствовала развитию сетевой торговли, расширению рынков сбыта продукции, росту эффективности сельскохозяйственного производства.

По нашему мнению, развитие малых и средних городов северного региона как входящих в состав агломерации, так и территориально расположенных на значительном расстоянии от крупных городов должно происходить по линии сотрудничества, а не конкуренции, что можно наблюдать в настоящее время. Муниципальные образования, являясь в большинстве своем дотационными, конкурируют за финансовые средства, предоставляемые из федерального и регионального бюджетов. Ярким примером этого является проведение Всероссийского конкурса лучших проектов по созданию комфортной городской среды, на реализацию которого предусмотрено выделение из федерального бюджета 5 миллиардов рублей ежегодно. Данные средства распределяются среди 80 победителей, определяемых на основе оценок проектной документации, разработка которой является весьма затратной и многие наибольшие муниципальные образования не располагают средствами для этого. Вместе с тем проблемы муниципалитетов расположенных на одной территории весьма схожи, и возможность подачи одной заявки, к примеру, от малого города и соседних сельских поселений, позволило бы достичь значительной экономии ресурсов, как на этапе разработки проекта, так и на этапе его непосредственной реализации. В условиях бюджетного дефицита и недостатка квалифицированных кадров малым и средним городам важно научиться объединять ресурсы с другими муниципалитетами. На наш взгляд, перспективы их дальнейшего развития

зависят именно от наличия данных навыков коммуникации.

Межмуниципальное сотрудничество способствует укреплению хозяйственных связей и оптимизации размещения объектов инфраструктуры, открывает возможности для реализации более масштабных инвестиционных проектов. Согласно нормам законодательства¹⁷ можно выделить несколько форм межмуниципального сотрудничества:

- ассоциативная форма (объединения, советы муниципальных образований и т.п.);
- договорная форма (заключение соглашений между муниципалитетами по решению отдельных вопросов местного значения);
- создание межмуниципальных организаций в хозяйственной сфере, а также некоммерческих организаций и фондов.

Следует отметить, что из всех перечисленных наименее распространенной формой является создание межмуниципальных хозяйственных организаций, деятельность которых в основном направлена на решение общих хозяйственных задач (водоснабжение, сбор и вывоз мусора, транспортное обслуживание населения и т.д.).

География межмуниципального взаимодействия достаточно широкая: малые и средние города могут сотрудничать с другими населенными пунктами как внутри одного муниципального района, так и одного субъекта РФ, северного региона или страны. На примере муниципалитетов Вологодской области и других регионов можно классифицировать участников следующим образом:

- примерно однородные муниципальные образования в пределах одного субъекта РФ (г. Вытегра и г. Бабаево Вологодской области);
- муниципальные образования соседних субъектов РФ (г. Великий Устюг Вологодской области и г. Котлас Архангельской области);

¹⁷ Правовые основы межмуниципального сотрудничества установлены главой 9 Федерального закона № 131-ФЗ, а также главами 5 и 27 Гражданского кодекса Российской Федерации

- муниципальные образования с примерно равным потенциалом (г. Белозерск и г. Кириллов);
- муниципальные образования, объединенные общим признаком или проблематикой (г. Сокол Вологодской области и г. Новодвинск Архангельской области (оба муниципальных образования являются моногородами, где развита целлюлозно-бумажная промышленность));
- городские муниципальные образования и сельские районы, функционально как бы «дополняющие» друг друга (г. Грязовец и Грязовецкий район);
- муниципальные образования, входящие в состав агломерации (г. Вологда и Вологодский, Грязовецкий, Сокольский муниципальные районы);
- муниципальные образования, не относящимися к какой-либо одной группе и не связанными между собой ни территориально, ни по специфике или проблематике.

Основной установления связи и развития взаимодействия могут выступать территориальная близость, выгоды от решения схожих социально-экономических проблем и наличие каких-то общих характеристик, являющихся потенциальными возможностями для развития обоих муниципальных образований.

В России в настоящее время межмуниципальное сотрудничество как инструмент регулирования социально-экономического развития малых и средних городов используется недостаточно активно. По данным ежегодного мониторинга развития местного самоуправления лишь 571 муниципалитет в 63 субъектах РФ является участником договоров или соглашений о сотрудничестве с другими муниципальными образованиями в пределах страны [20].

Одним из перспективных направлений развития практики межмуниципального сотрудничества может стать предоставление

«горизонтальных» межбюджетных субсидий¹⁸. Данный механизм открывает возможности, в том числе, и для развития межмуниципального «хозяйственного» сотрудничества за счет софинансирования различными муниципалитетами совместных проектов, мероприятий и создания межмуниципальных организаций. Развитию межмуниципального сотрудничества способствует и внедрение механизма предоставления «горизонтальных» бюджетных кредитов из бюджета одного муниципального образования в бюджет другого, при условии, что они входят в состав одного субъекта Российской Федерации¹⁹. Цели предоставления бюджетного кредита и размеры платы за его пользование устанавливаются органами местного самоуправления муниципалитета-кредитора.

Даже по отдельности реализация таких инструментов регулирования социально-экономического развития как типологизация малых и средних городов, межмуниципальное сотрудничество, государственно-частное и муниципально-частное партнерство позволит решить многие актуальные проблемы населенных пунктов. Однако их комплексное применение на основе стратегического планирования открывает широкий спектр возможностей для достижения долгосрочных целей развития малых и средних городов.

Таким образом, в ходе исследования для каждого типа города определены стратегические направления и приоритеты развития, обеспечивающие в долгосрочной перспективе позитивную региональную динамику и рост связности пространства северного региона.

¹⁸ Данная возможность закреплена в Федеральном законе от 2 августа 2019 года № 307-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений»

¹⁹ Данная возможность установлена Федеральным законом от 9 ноября 2020 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 2.1 Федерального закона «О приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации и установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2020 году».

Заключение

Основные научные выводы и результаты, полученные в процессе проведенного исследования, состоят в следующем.

1. Для достижения целей научного исследования территориально-пространственного подхода А.Г. Гранберга на территории Европейской части России был выделен северный регион, который отличается от других территорий по критериям преобладания малых и средних городов в структуре городской системы расселения (их доля составляет 48%; в центральном и южном регионах – 44,7% и 40,1%; табл.), низкой плотности их размещения (0,041 ед./тыс. км², в центральном и южном регионах – 0,301 ед./тыс. км² и 0,149 ед./тыс. км²) и относительно высокой доле проживающего в них населения (28,1%, в центральном и южном регионах – 17% и 14,5%). Входящие в состав региона субъекты РФ обладают сходными природно-географическими и социально-экономическими характеристиками, а также устоявшимися между собой связями. Для северного региона характерен высокий уровень урбанизации: по данным на 2020 год почти 80% жителей региона проживает в городах и поселках городского типа. Учитывая то, что большая часть городов (61 из 68) относится к категории «малых и средних» *согласование целей формирования хозяйства данных населенных пунктов позволит упорядочить организацию регионального экономического пространства.*

2. В результате обзора теоретических подходов к определению роли малых и средних городов установлено, что они выполняют особую миссию – обеспечивают территориальную целостность и социально-экономическое единство государства. Соединяя пространство городской и сельской территорий в транспортном, инфраструктурном и социальном аспекте, малые и средние города являются неотъемлемым составным элементом опорного каркаса России, обеспечивают сбалансированность и пропорциональность системы расселения.

Для северных территорий, к которым относится 44,5% площади страны или 7,6 млн. кв. км., значение малых и средних городов особенно велико. С точки зрения геополитики, наличие связанной системы населенных пунктов является одной из основ обеспечения национальной безопасности государства. Как в эпоху СССР, так и в настоящее время главная миссия данных населенных пунктов заключается в том, что они нередко в суровых климатических условиях выступают опорными точками развития национальной экономики, в них локализованы крупнейшие государственные предприятия по добыче и переработке природных ресурсов, производству атомной и электроэнергетики, обрабатывающей промышленности и т.д.

Таким образом, можно сказать, что *развитие и удержание регионального экономического пространства обеспечивают малые и средние города, поскольку именно они выступают точками роста экономики и основными структурными элементами пространственного каркаса.*

Учитывая существенный объем выполняемых малыми и средними городами функций, вопросы регулирования их социально-экономического развития приобретают особую значимость. Анализ отечественного опыта показал, что без содействия федеральных и региональных властей проведение каких-либо существенных изменений в экономической и социальной сфере малых и средних городов является трудновыполнимой задачей.

3. Начиная с 1990-х годов в северном регионе наблюдается стабильная тенденция оттока населения. В 2020 году по сравнению с 1989 годом численность жителей сократилась с 6,1 до 4,5 млн. чел. или на 27%. При этом негативным демографическим тенденциям были подвержены не только сельские территории, но и городские населенные пункты.

Результаты оценки сбалансированности системы городского расселения региона, полученные на основе расчетов соответствия городов

региона закону Ципфа или правилу «ранг-размер» свидетельствуют о нарастании диспропорций в системе расселения и усилении концентрации жителей в крупных и больших городах. Главным негативным последствием этого является стягивание в одну точку других факторов производства, что, в конечном итоге, приводит к сжатию экономического пространства региона и страны, угрозе национальной безопасности государства, повышению антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Анализ социально-экономических показателей свидетельствует о том, что, несмотря на некоторые положительные тенденции в развитии малых и средних городов ЕСР, многие проблемы в экономике, социальной и жилищно-коммунальной сфере до сих пор не решены. Продолжающийся миграционный отток населения по-прежнему остается одной из главных проблем рассматриваемых муниципальных образований. Моноотраслевая структура экономики сохраняется в ряде населенных пунктов. Инвестиционный интерес для бизнеса представляют лишь незначительное количество городов с сырьевой экономикой.

Решение социально-экономических проблем и повышение связанности пространства развития северного региона требует внесения коррективов в политику, реализуемую региональными органами государственной власти.

4. В настоящее время государственное регулирование социально-экономического развития малых и средних городов северного региона главным образом осуществляется с помощью программно-целевого подхода, который предусматривает разработку и реализацию целого комплекса целевых государственных программ и проектов, направленных на развитие здравоохранения, образования, культуры, жилищно-коммунального хозяйства и т.д. Среди действующих федеральных госпрограмм, направленных на обеспечение сбалансированного территориального развития страны можно выделить программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской

Федерации», «Комплексное развитие моногородов», «Комплексное развитие сельских территорий», реализация которых в определенной степени направлена на решение проблем малых и средних городов Европейского Севера России.

Результаты анализа документов стратегического планирования субъектов ЕСР свидетельствует о том, что вопросы развития малых и средних городов затрагиваются лишь частично, рассматриваются по большей части лишь в контексте проблем социально-экономической дифференциации территорий.

На муниципальном уровне, в силу действующего законодательства, а также дефицита финансовых и кадровых ресурсов, довольно редко используется стратегический подход к управлению развитием малых и средних городов. Установлено, что стратегии социально-экономического развития разработаны лишь в 10 из 61 малых и средних городах региона.

Проблему представляет и отсутствие дифференцированного подхода к управлению различными типами малых и средних городов, что позволило бы избежать шаблонности в применении инструментов и методов управления и способствовать постановке более четких и достижимых целей дальнейшего развития муниципальных образований.

В целом можно сделать вывод, что негативные тенденции в социально-экономическом и пространственном развитии северного региона являются следствием слабого внимания со стороны региональных органов государственной власти к проблемам муниципальных образований, игнорирование специфики городов и низкий уровень использования стратегического планирования.

5. Трансформация социально-экономического пространства северного региона, которая главным образом выражается в концентрации населения и экономической деятельности в крупных городах, является серьезной угрозой для развития слабоосвоенных периферийных территорий. Учитывая высокое значение малых и средних городов в

обеспечении сбалансированности региональных систем расселения, целевые ориентиры их развития в пределах актуальных горизонтов планирования должны определяться на основе стратегических приоритетов государственного масштаба, закрепленных в Национальных целях развития РФ и документах стратегического планирования федерального уровня.

Стратегическое планирование социально-экономического развития малых и средних городов необходимо осуществлять, как на уровне субъекта РФ, так и на уровне муниципального образования. В качестве стратегических приоритетов региональной стратегии определены: 1) интенсивное развитие локальной экономики в наиболее перспективных отраслях производства и сферы услуг; 2) развитие человеческого потенциала; 3) формирование комфортных условий проживания населения; 4) создание эффективной системы управления развитием муниципальных образований.

Муниципальная стратегия должна разрабатываться в индивидуальном порядке, учитывать имеющийся у муниципального образования потенциал, а также учитывать приоритеты развития субъекта РФ и страны в целом. Перспективным инструментом стратегического планирования применительно к малым и средним городам северного региона может также стать разработка межмуниципальных стратегий.

Для развития малых и средних городов на севере в пределах актуальных горизонтов планирования в системе сбалансированной региональной системы расселения и укрепления связей по линии «крупный город – средний/ малый город – деревня/село» следует, прежде всего на региональном уровне, определить их целевые ориентиры.

6. Представлены пять основных сценариев дальнейшего развития северных малых и средних городов с учетом их положения в системе расселения региона: 1) малый или средний город – спутник города-ядра моноцентричной агломерации; 2) малый или средний город – одно из ядер

полицентричной агломерации; 3) малый или средний город – центр развития прилегающих сельских территорий (центр сельской агломерации); 4) территориально обособленный город, способный к самостоятельному развитию и/или не имеющий возможности взаимодействия с другими территориями (например, ЗАТО); 5) сжимающийся малый или средний город.

Обоснована необходимость применения дифференцированного подхода к управлению развитием малых и средних городов, базирующегося на выявлении различных типов населенных пунктов в зависимости от их экономического профиля. Определены стратегические приоритеты и направления регулирования социально-экономического развития малых и средних городов с разной экономической специализацией. Предложены стратегические направления развития северных малых и средних городов в долгосрочной перспективе, выбор которых основан на сценарном подходе и типологизации населенных пунктов по положению в системе расселения; обосновано, что разработка региональных и муниципальных стратегий, а также реализация таких инструментов как межмуниципальное сотрудничество и государственно-частное партнерство, позволит решить не только проблемы малых и средних городов, но и региона в целом, будет способствовать росту связности поселенческой сети и интеграции социально-экономического пространства северного региона.

Позитивная региональная динамика и рост связности пространства северного региона в долгосрочной перспективе может быть обеспечены реализацией стратегических направлений и приоритетов развития, определенных в зависимости от типа города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Т.Т. Потенциал малых городов в системе расселения региона (на примере Краснодарского края) / Т.Т.Авдеева, Т.Г. Лаврова // Научный информационно-аналитический журнал Муниципальная академия. – 2016. – № 1. – С. 94-100.
2. Агарков С.А. Новая индустриализация как фактор устойчивого экономического развития АЗРФ / С.А. Агарков, Е.В. Никора // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2021.– № 1(71). – С. 98-115.
3. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350с.
4. Анимица Е.Г., Медведева И.А., Сухих В.А. Малые и средние города: научно-теоретические аспекты исследования. Екатеринбург: Урал. гос. экон. ун-т, 2003. 105 с.
5. Бильчак В.С. Региональная экономика / В.С. Бильчак, В.Ф. Захаров. Калининград, 1998. 316 с.
6. Булатов В.Н. Русский Север. Т. 1-5. – Архангельск: Поморский пед. Институт, 1999-2002.
7. Бухвальд Е.М. Малые города в системе пространственного регулирования российской экономики / Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик // Региональная экономика. Юг России.– 2018. – № 1(19). – С. 169-180.
8. В моногорода Коми привлекли 68 миллиардов инвестиций // Информационное агентство БНК. URL: <https://www.bnkomi.ru/data/news/97157/>
9. Валентей С.Д. Корректировка муниципальной реформы на основе общеэкономического принципа / С.Д. Валентей // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 36-41.
10. Вебер М. История хозяйства: Город./ М. Вебер.– М.:Канон-пресс-Ц, Кучково поле. 2001. – 576 с.

11. Верещагина Т.А. Кризис традиционной модели развития малых городов / Т.А. Верещагина, П.Я. Дегтярев, А.И. Тюнин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2018. – №3 (413). Экономические науки. Вып. 60. – С. 58-65.
12. Ворошилов Н.В. Подходы к оценке развитости агломераций на территории России / Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территории. – 2019. №4 (102). – С. 40–54.
13. Гаврильева Т.Н. Северные города: общие тренды и национальные особенности / Т.Н. Гаврильева, Е.А. Архангельская // Эко. 2016. – № 3. – С. 63-79.
14. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 495 с.
15. Гунько М.С. Стратегии планирования в условиях городского сжатия в России: исследование малых и средних городов / М.С. Гунько, Ю. А. Еременко, Е.Ю. Батунова // Мир России. – 2020.– № 29(3). – С. 121-141.
16. Гутман Г.В. Управление региональной экономикой / Г.В. Гутман, А.А. Мироедов, С.В. Федин. – М.: Финансы и статистика, 2001.– 176 с.
17. Демин В.Н. Загадки Русского Севера. – М.: Вече, 2000. 479 с.
18. Дидык В.В. Исследование практики стратегического планирования и управления в муниципальных образованиях Севера России / В.В. Дидык // Региональная экономика: теория и практика.– 2012.– № 23.– С. 31-38.
19. Добрынин А.И. Региональные пропорции воспроизводства/А.И. Добрынин. Л.: Изд-во Ленингр. университета, 1977. 127 с.
20. Доклад о состоянии и основных направлениях развития местного самоуправления в Российской Федерации (данные за 2019 г. – начало 2020 г.) URL: <https://minjust.gov.ru/ru/activity/directions/977/#section-materials>
21. Дружинин П.В. Закономерности расселения в северных регионах и влияние на них инновационных процессов /П. В. Дружинин//Управление инновациями - 2020: Материалы международной научно-практической

конференции, Москва, 16–18 ноября 2020 года, 2020. – С. 122-128.

22. Есин В.В. Возможные организационно-правовые формы муниципально-частного партнерства и государственно-муниципально-частного партнерства // Местное право. –2016. –№ 6. –С. 25-32.

23. Жаров В.С. Проблемы и перспективы инновационного развития видов промышленной деятельности в регионах Крайнего Севера и Арктики / В.С. Жаров // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. – №5(56). –С. 85-94.

24. Жихаревич Б.С. Стратегии малых городов: территория творчества / Б.С.Жихаревич [и др.].СПб.: Междунар. центр соц.-экон. исследований «Леонтьевский центр», 2017.– 68 с.

25. Заборова, Е. Н. Городское управление: учеб. пособие [Текст] / Е. Н. Заборова. – Екатеринбург: изд-во Урал. Ун-та, 2014. – 296 с.

26. Зайдфудим П.Х., Голубчиков С.Н. Введение в российское североведение. М. – Апатиты, 2003.

27. Иванова М. В. Некоторые аспекты социальной политики в Арктической зоне Российской Федерации / М.В. Иванова, Ж.Э. Каспарьян // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2017. № 3(54). С. 97-108.

28. Игнатова Т.В. Стратегия социально-экономического развития малых и средних городов: понятие, социальная сущность, принципы / Т.В. Игнатова, Л.М. Перевозкин //Социология и жизнь. – 2012.– № 3. – С. 60-65.

29. Ильин В.И. Человек на старом Русском Севере: между свободой воли и структурным принуждением (исторический очерк в терминах экзистенциальной социологии) // Мир России. – 2020. – № 3. – С. 6-27.

30. Инновационный поиск в монопрофильных городах: блокировки развития, новая промышленная политика и план действий / Н.Ю. Замятина, А.Н. Пилясов. М.: ЛЕНАНД, 2015. 216 с.

31. История открытия и освоения Северного морского пути: в 4

томах / М.И. Белов, Д.М. Пинхенсон. – М.: Морской транспорт, 1956–1969 гг.

32. Козьменко С.Ю. Перспективы развития закрытых административно-территориальных образований в Арктике / С. Ю. Козьменко, А. Е. Брызгалова // МИР. – 2015. – № 4-1. – С. 198-205.

33. Косарева Н.Б. Экономическая урбанизация / Н.Б. Косарева, Т.Д. Полиди, А.С. Пузанов. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2018. – 418 с.

34. Котов А.В. Методический подход к определению умной специализации регионов России // Регион: экономика и социология. – 2020. – №2 (106). С. 22-45.

35. Кравцов В.И. Классификация городов как инструмент выбора локальной модели управления экономическими процессами / В.И. Кравцов // Вестник ОГУ. – 2005. – № 8. – С. 72-82.

36. Краснов А.И. Факторы экономической дифференциации городских поселений Псковской области в системе расселения региона // Региональные исследования. – 2019. №1. – С. 52-61.

37. Кузнецов С.В. Социально-экономическое развитие малых городов: реалии и возможности / С.В. Кузнецов, Е.А. Чернышева, Р.Б. Ротенберг, Ю.В. Никифорова. – СПб: ГУАП, 2014. 156 с.

38. Кузьмина Л.Р. Сущность и роль малых и средних городов в системе территориально-отраслевой организации страны / Л.Р. Кузьмина // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. – 2016. – Выпуск 39. – С. 16-23.

39. Лаамарти Ю.А. Малые города в современной России / Ю.А. Лаамарти, А.В. Кофанов // Социология города. – 2012. – № 4. – С. 3-16.

40. Лаврова Т.Г. Роль и потенциал малых городов в развитии региона (на примере Краснодарского края) / Т.Г. Лаврова // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 399. – С. 204-211.

41. Лаппо Г.М. Значение малых городов России в жизни страны и

решение ее проблем. URL: <http://smgrf.ru/znachenie-malyh-gorodov-rossii-v-zhizni-strany-i-reshenie-ee-problem/>

42. Лаппо Г.М. География городов: учеб. пособ. для географ.фак. /Г.М. Лаппо. –М.:Гуман. изд.центр ВЛАДОС,1997. 478 с.

43. Лебедева Н.А. Стратеги о стратегическом планировании /Н.А. Лебедева, Б.С. Жихаревич // Региональная экономика. Юг России. – 2018. –№ 1 (19). – С.6-15.

44. Любовный В.Я. Курс «на сжатие пространства»? / В.Я. Любовный// Градостроительство. – 2012. № 4. – №.4-13.

45. Манаева И.В. Формирование методологии стратегирования пространственного развития городов России. – СПб.: ИПЦСЗИУ РАНЗиГС, 2020. – 368 с.

46. Межевич Н.М. Основные направления региональной политики Российской Федерации. – Ч. 1. Теория регионального развития. 2005.

47. Методика определения опорных поселений российской Арктики/ В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. –№ 5. – С. 25–43.

48. Минакир П.А. Российское экономическое пространство. Стратегические тупики / П.А.Минакир // Экономика региона.– 2019. Т. 15, №4. – С. 967-980

49. Народная энциклопедия городов и регионов «Мой город». URL: <http://www.mojgorod.ru/>.

50. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М., 1978. – 342 с.

51. О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях Закон РФ от 19.02.1993 №4520-1 (ред.от 29.12.2020 г.)

52. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента

Российской Федерации от 21.07.2020 г.№ 474 // Консультант Плюс.

53. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 01.12.2016 № 642 (ред. от 15.03.2021)// Консультант Плюс.

54. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Консультант Плюс.

55. О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645 // Консультант Плюс.

56. О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года: постановление Правительства Вологодской области от 17 октября 2016 г.№ 920 // Консультант Плюс.

57. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 №172-ФЗ // Консультант Плюс.

58. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 года//Консультант Плюс.

59. Об утверждении государственной программы «Развитие местного самоуправления в Архангельской области и государственная поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций(2014 – 2021 гг.): Постановление Правительства Архангельской области от 8 октября 2013 г.№ 464-пп // Консультант Плюс.

60. Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие институтов гражданского общества и развитие местного самоуправления, защита прав и свобод человека и гражданина (2014 – 2030 гг.)»: постановление Правительства Республики Карелия от 19.12.2013 года №365-П // Консультант Плюс.

61. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 года»: указ Президента РФ от 16.07.2017 №

13 // Консультант Плюс.

62. Об утверждении перечня монопрофильных муниципальных образований: распоряжение Правительства РФ от 29 июля 2014 года №1398-р // Консультант Плюс.

63. Об утверждении программы «Комплексного развития сельских территорий»: постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 // Консультант Плюс.

64. Об утверждении Программы комплексного развития социальной инфраструктуры МО ГО «Ухта» на 2017 -2027 годы: постановление администрации МО ГО «Ухта» от 18.02.2018 № 255 // Консультант Плюс.

65. Об утверждении программы социально-экономического развития Кондопожского городского поселения на 2015-2019 годы: решение Совета Кондопожского городского поселения № 45 от 09.07.2015 // Консультант Плюс.

66. Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р // Консультант Плюс.

67. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области: закон Архангельской области от 18.02.2019 №57-5-ОЗ // Консультант Плюс.

68. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 30 марта 2021 года № 484 // Консультант Плюс.

69. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года: постановление Правительства Мурманской области от 25.12.2013 №76-ПП/20 //Консультант Плюс

70. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития

Республики Коми до 2035 года: постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. № 185 // Консультант Плюс.

71. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года: распоряжение Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 года №899р-П // Консультант Плюс.

72. Об утверждении Федеральной комплексной программы развития малых и средних городов Российской Федерации в условиях экономической реформы: постановление Правительства РФ от 28 июня 1996 № 762 // Консультант Плюс.

73. Оборин М.С. Обоснование стратегических ориентиров социально-экономического развития малых городов России / М.С.Оборин, М.Ю. Шерешева, Н.А. Иванов // Вестник Пермского университета. – Экономика. – 2017. –№ 3. – С.437-452

74. Отчет Главы Медвежьегорского городского поселения перед избирателями и Советом Медвежьегорского городского поселения о работе администрации города Медвежьегорска в 2017 году. URL:<https://www.medgora-rayon.ru/ekonomika/social-no-ekonomicheskoe-razvitie-rajona/otchety-ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-organov-mestnogo-samoupravlenija/>

75. Отчет о результатах деятельности администрации муниципального района «Печора» за 2019 год по исполнению полномочий администрации городского поселения «Печора». URL:<https://docviewer.yandex.ru/view/245962800>

76. Отчет о результатах деятельности администрации и Совета муниципального образования «город Тотма» Тотемского муниципального района Вологодской области за 2020 год. URL: <https://adm-totma.ru/images/docs/otchety-glavy/otchet-glavy-2020.pdf>

77. Официальный портал Правительства Вологодской области URL: https://vologda-oblast.ru/grazhdanam/zhkh/gorodskaya_sreda/

78. Официальный сайт Министерства строительства Мурманской области URL:<https://minstroy.gov-murman.ru/activities/blagoustroystvo/news/296525/>

79. Павлов Ю.В. Баланс системы расселения региона: оценка по закону Ципфа и влияние на региональное развитие//Вопросы территориального развития.– 2020. –№ 2.

80. Паршев А.П. Почему Россия не Америка. Книга для тех, кто остаётся здесь. – М.: Крымский мост-9Д, 2005. – 416 с.

81. Паспорт приоритетного проекта «Формирование комфортной городской среды»: протокол от 18 апреля 2017 г. №5 заседания Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам // Консультант Плюс

82. Паспорт приоритетной программы Комплексное развитие моногородов: протокол заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30.11.2016№ 11// Консультант Плюс.

83. Пивоваров Ю.Л. Основы геоурбанистики /Ю.Л. Пивоваров. – М.: ВЛАДОС, 1999. –232 с.

84. Пилясов А.Н. Северная футурология: следующие двадцать лет // Арктика:экология и экономика-2014. № 3. с. 62-71.

85. Приоритеты социально-экономического развития регионов: вопросы теории, методологии, практики/под ред. А.И. Татаркин. Екатеринбург: Ин-т экономикиУрО РАН, 2000. -503 с.

86. Пространственная организация хозяйства. М.:Наука, 2007. 664с.

87. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики / М.Ф.Черныш, В. В. Маркин [и др.]. М.:ФНИСЦ РАН, 2020. –523 с.

88. Пространственные аспекты развития региона / В.А. Ильин,М.Ф. Сычев, К.А. Гулин. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. 298 с.

89. Пространственные трансформации в российской экономике /под

ред. П.А. Минакир.-М.: Экономика, 2002. 424 с.

90. Публичный доклад о результатах деятельности Главы ГП г. Красавино за 2017 год//Официальный сайт администрации городского поселения Красавино. URL: <https://adm-krasavino.ru/index.php/plan-raboty>

91. Публичный доклад о результатах деятельности Главы муниципального образования город Никольск Никольского муниципального района за 9 месяцев 2019 г. URL: <http://sp.nikolskreg.ru/index.php?dn=down&to=page&id=129>

92. Ракита С.А. Природа и хозяйственное освоение Севера. –М.: МГУ, 1983.

93. Региональная политика территориального развития: монография / Т.В. Ускова, Н.В.Ворошилов. –Вологда:ИСЭРТ РАН, 2015.–156 с.

94. Региональная экономика и пространственное развитие: учебник для бакалавриата и магистратуры: в 2-х т/под ред. Л.Э.Лимонов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. Т.2. –367 с.

95. Региональная экономика: Учебное пособие/Под ред. М.В. Степанова.– М.:ИНФРА-М, 2002.С. 10.

96. Роль «ФосАгро-классов» в современном образовательном процессе Карта лучших муниципальных практик. URL: <http://www.forum.urg.ru/node/2978>

97. Сборник лучших практик развития регионов российской и зарубежной Арктики: Часть I /Институт регионального консалтинга: Издательские решения, 2018.54 с.

98. Сборник лучших практик развития регионов Арктики: Часть II/ Институт регионального консалтинга. Издательские решения, 2019. –44 с.

99. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89. Приказ Минрегиона РФ от 28.12.2010.№820 URL: Консультант Плюс.

100. Север как объект комплексных региональных исследований

/под ред. В.Н.Лаженцев.Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2005. -512 с.

101. Север:проблемы периферийных территорий / Отв. ред.В.Н. Лаженцев. – Сыктывкар, 2007.–420 с.

102. Северное регионоведение в современной регионологии: Ю.Ф. Лукин, А.А. Дрегало, Н.П. Залывский [и др.]. Архангельск, 2005.-449 с.

103. Секушина И. А. Теоретические подходы к классификации малых и средних городов России /И. А. Секушина // Научный вестник Южного института менеджмента. –2019.– № 2(26). – С. 84-93.

104. Секушина И.А. Финансово-бюджетная обеспеченность малых и средних городов (на материалах Вологодской области) /И.А. Секушина// Проблемы развития территории.– 2019. № 5 (103). – С.138-152

105. Селин, В. С. Ретроспективный анализ методов районирования российского Севера /В. С. Селин, В. В. Васильев, М. В. Ульченко//Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – № 3(31). – С.133-137

106. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в европейской России: очерк по экономической географии / В.П. Семенов-Тянь-Шанский.– СПб.:Тип. В.Ф. Киршбаума, 1910.–212 с.

107. Сердобинцев Д.В., Матвеева О.В., Сорокина Л.В. Мировой, европейский и российский опыт развития кластерной политики в агропромышленном комплексе//Фундаментальные исследования.–2014. – № 9. С.1825-1830.

108. Старков В.Ф. Очерки истории освоения Арктики. ТомI. Шпицберген. URL: https://statehistory.ru/books/Vadim-Starkov-_Ocherki-istorii-osvoeniya-Arktiki--Tom-I--SHpitsbergen-/

109. Статья о сети технопарков Technopolis (Финляндия) на основании интервью с ее основателем Пертти Хуусконеном и создателем технопарка Отаниеми (Финляндия) Мэрви Кэки/ Сайт Сколково. URL: <https://old.sk.ru/news/b/press/archive/2012/04/16/statya-o-seti-tehnoparkov-technopolis-finlyandiya-na-osnovanii-intervyu-s-ee-osnovatelem-pertti->

huuskonenom-i-sozdatelem-tehnoparka-otaniemi-finlyandiya-mervi-keki.aspx

110. Сценарные условия и прогнозирование долгосрочного развития экономики региона: монография / под ред. С.В. Кузнецов, В.Е. Рохчин. - СПб.: ГУАП, 2014. - 140 с.

111. Татаркин А.И. Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации / А.И. Татаркин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 42-59.

112. Тургель, И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию / И.Д. Тургель. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 764 с.

113. Тюнен И. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. –322 с.

114. Урбанизация и развитие регионов областного уровня: монография под ред. М.Н. Межевича и И.И. Сигова. Ленинград: Наука. Ленинградское отделение. 1990. – 217 с.

115. Ускова Т.В. Моногород: управление развитием / Т. В. Ускова [и др.]. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 220 с.

116. Устойчивые города и городское развитие в Северной Европе // Сайт Nordregio. URL: www.nordregio.se/AboutNordregio

117. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В. Население Мировой Арктики: российский и зарубежный подходы к изучению демографических проблем и заселению территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 158–174.

118. Федосеев С. В. Социальные инвестиции как фактор развития моногородов / С. В. Федосеев, А. Б. Тесля // Научное мнение. – 2014. – № 3. – С. 199-207.

119. Центр коллективного пользования в АПК — для хранения и переработки овощной продукции и картофеля URL: Карта лучших муниципальных практик. Режим доступа:

<http://www.forum.urc.ru/node/3030>

120. Череповицын А. Е. Формирование концепции рационального природопользования на арктических территориях, способствующей их устойчивому промышленному и социально-экономическому развитию / А. Е. Череповицын, Ф. Д. Ларичкин, А. А. Ильинова, В. М. Соловьева // Вопросы территориального развития. – 2018. – № 5(45). – С. 16-28. – DOI 10.15838/tdi.2018.5.45.1.

121. Чернышева Е.А. Тенденции развития системы расселения России и место малых городов / Е.А. Чернышева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2013. – № 1. – С. 132-135.

122. Черняк В.З. Экономика города: учебное пособие / В.З. Черняк, А.В. Черняк, И.В. Довиденко М.: КНОРУС, 2010. – 368 с.

123. Шнипер Р.И. Регион: экономические методы управления. – Новосибирск, 1991.

124. Blewitt J. Understanding sustainable development. 2nd ed. N.Y.: Routledge. Taylor&Francis, 2015. 394 p.

125. Bole D. The variety of industrial towns in Slovenia: a typology of their economic performance / D. Bole, J. Kozina, J. Tiran // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. – 2019. – № 46. – 71–83 pp.

126. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland. – Jena: Gustav Fischer, 1933.

127. Ebrahimzadeh I. Functional Analysis of Small Towns Economic Role in Rural Development / I. Ebrahimzadeh, N. Tayyebi, Y. Shafei // Journal of Service Science and Management. – 2012. – No 3. – pp. 269–279.

128. Evans A.W. Urban Economics (an introduction) / A.W. Evans. – Oxford: Blackwell Publishers, 1992. – 230 p.

129. Fujita M. The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade / M. Fujita, P. Krugman, A. Venables. –The MIT Press, 1999. – 367 p.

130. Haase A. Conceptualizing urban shrinkage / A. Haase, D. Rink, K.

Grossmann, M. Bernt, V. Mykhnenko // *Environment and Planning*. – 2014. – № 46. – pp. 1519-1534.

131. Hamdouch A. The Socio-Economic Profiles of Small and Medium-Sized Towns: Insights from European Case Studies / A. Hamdouch, C. Demaziere, K. Banovac. // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. – 2017. – V. 108, Issue 4. – pp. 456-471.

132. Hill. F., Gaddy. C. *The Siberian Curse: How Communist Planners Left Russia Out in the Cold*. – Washington, 2003

133. Lewis N. A New Rubric for ‘Creative City’ Potential in Canada’s Smaller Cities / N. Lewis, B. Donald // *Urban Studies*. – 2010. – vol. 47. №1. – pp. 29-54.

134. Losch A. *The Economics of Location*. New Haven. Yale University Press, 1954.

135. Madhavan S. European Economic Integration and Sustainable Development: Institutions, Issues and Policies. *European Journal of Law and Economics*. 1998. Vol. 5. Is. 3. P. 289–290.

136. Mills E.S. *Urban Economics* / E.S. Mills, B.W. Hamilton. – London: Scott, Foresman and Company, 1984. – 420 p.

137. Popov E. V. Evaluating the Social Infrastructure of Municipalities / E. V. Popov, I.S. Katz., A.Y. Veretennikova // *Montenegrin journal of economics*. – 2015. – Vol. 11. № 2. – pp. 31-48.

138. Servillo L., Hamdouch A., Atkinson R. 2017. Small and Medium-Sized Towns // *Europe: Conceptual, Methodological and Policy Issues in Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. Special Issue: Dossier: Small and Medium-Sized Towns in Europe. Volume 08. Issue 4. P. 1–17.

139. Stein E. Improvement of social infrastructure as a way to ensure a comfortable urban environment // *MATEC Web of Conferences*. – 2017. DOI: 10.1051/matecconf/201710601036

140. Sykora L. Territorial Arrangements of Small and Medium-Sized Towns from a Functional-Spatial Perspective / L. Sykora, O. Mulicek..

Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. – 2017. – Volume 108. Issue 4. – pp. 438-455.

141. Vandecasteele, J. Big cities, small towns, and poor farmers: Evidence from Ethiopia. / J. Vandecasteele, S. Temru Beyene, B.t Minten, J. Swinnen // World Development. – 2018. – Volume 106. – pp. 393-406.

142. Waitt G. Creative Small Cities: Rethinking the Creative Economy in Place / G. Waitt, C. Gibson. // Urban Studies. – 2009. – Vol. 46(5–6). – pp. 1223-1246.

Приложения

Приложение 1

Динамика количества городов и доли населения в них
проживающего от общей численности жителей городов северного региона
в 1959-2019 гг.

Числ-ть населения, тыс.чел.	1959 г.		1989 г.		2019 г.	
	Кол-во городов	Доля от всей численности и жителей городов, %	Кол-во городов	Доля от всей численности жителей городов, %	Кол-во городов	Доля от всей численности жителей городов, %
От 250 до 500	1	13,8	5	44,6	5	47,6
От 100 до 250	3	26,7	4	18,1	2	13,2
От 50 до 100	5	18,5	8	13,2	5	9,9
От 30 до 50	8	16,7	11	10,7	9	10,0
От 10 до 30	23	18,7	28	12,2	26	14,5
до 10	17	5,6	7	1,2	21	4,8
Итого	57	100	63	100	68	100
Источник: составлено автором по данным Росстата						

Таблица . Формирование городов в северном регионе в основные периоды российской истории

Исторический период	Название города* и дата основания
Догосударственный период (до конца IX в. н.э.)	<u>Вологодская область:</u> Белозерск (862 г., г. Белоозеро)
Киевская Русь (IX - до середины XII в.)	<u>Архангельская область:</u> Олонец (1137 г.); Вельск (1137 г., Вельский погост); Каргополь (1146 г.) <u>Вологодская область:</u> Вологда (1147 г.) <u>Мурманская область:</u> Кандалакша (11 в., селение Кандалакша), Кола (1264 г.)
Период раздробленности (с середины XII - до нач. XVI в.)	<u>Республика Карелия:</u> Сортавала (1143 в. Селение Сердоболь); Кемь (14 в., поселение) Беломорск (12 в., с. Сороки); Пудож (1382, селение Пудога). <u>Архангельская область:</u> Кораяжма (1535 г., подмонастырская слобода); Онега (14 в., селение Усть-Онега); Шенкурск (1229 г., Шенкурский погост); Сольвычегодск (14 в., поселение у Соленого озера (Усольск)). <u>Вологодская область:</u> Череповец (14 в., с. Федосьево); Великий Устюг (1218 г.); Грязовец (1538 г., починок Грязовитский); Бабаево (1460 г., дер. Бабаево); Кадников (1492 г., Кадниковская пустошь); Никольск (15 в., Никольский погост); Устюжна (1252 г., г. Устюг Железный), Кириллов (1397 г., слобода при монастыре).
Московское государство (с 1547 по 1721 гг.)	<u>Республика Карелия:</u> Петрозаводск (1703 г. Петровская слобода); Кондопога (1563 г. дер. Кондопога); Суоярви (Шуезерский погост, 16 в.); Лахденпохья (1600, пос. Сиеклахти). <u>Республика Коми:</u> Сыктывкар (1586 г, погост Усть-Сысольск) <u>Архангельская область:</u> Архангельск (1584 г., г. Новые Холмогоры); Мезень (1 пол. 16 в.; Окладникова слобода) <u>Вологодская область:</u> Сокол (17 в., дер. Соколово); Вытегра (1710 г. дер. Вянгги); Тотьма (1554 г., погост Тодма).
Российская империя (с 1721 по 1917 гг.)	<u>Республика Карелия:</u> Сегежа (1914 ж/д станция); Медвежьегорск (1916 г., пос. Медвежья Гора); Питкяранта (сер. 19 в., дер. Питкяранда). <u>Архангельская область:</u> Котлас (1899 г., ж/д станция); Няндама (1898 г. пос. при ж/д станции). <u>Вологодская область:</u> Харовск (1903 г, ст. Кубино); Красавино (1848 г., село Красавино) <u>Мурманская область:</u> Мурманск (1916 г., г. Романов-на-Мурмане); Североморск (к. 19 в.; пос. Ваенга), Полярный (1896 г., г. Александровск-на-Мурмане); Оленегорск (1916 г., пос. при ст. Оленья).
Советский период (с 1922 по 1991 гг.)	<u>Республика Карелия:</u> Костомукша (пгт 1977 г.); <u>Республика Коми:</u> Ухта (1929 г. Раб.Пос. Чибью); Воркута (1931, пос.); Печора (1942); Усинск (1966, пос.); Сосногорск (1939 г., Ижма); Инта (1940 г. база по проектированию шахт); Емва (1941, РП Железнодорожный); Вуктыл (1966 г., пос. на берегу р. Печера); Микунь (1937 г., пристанционный поселок). <u>Архангельская область:</u> Северодвинск (1936 г., пос. Судострой); Новодвинск (1936 г., пос. Мечкострой) Мирный (1957 г., поселок при базе межконтинент. баллист. Ракет); Нарьян-Мар (1929 г., дер. Белошелье) <u>Мурманская область:</u> Апатиты (1929 г., ст. Апатиты); Мончегорск (1934 г., с. Монче-Губа), Кировск (1929 г., центр по добыче апатитов Хибиногорск), Островной (1940 г., раб. пос. Гремиха); Ковдор (1953 г., пос. при ГОК), Заполярный (1956 г., пос. Заполярный), Полярные Зори (1968 г., пос. энергетиков), Гаджиево (1957 г., пос. Ягельная Губа), Снежногорск (1964 г., поселок судоремонтников), Заозерск (1958 г., база подводных лодок)

*в скобках указано первоначальное название населенного пункта

Источник: составлено автором на основе данных [71].

Приложение 3

Таблица. Динамика численности населения городов северного региона
за 1959-2020 гг., чел.

Город	1959 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	Темп роста в 2020 г. к 1989 г.	Темп роста в 2020 г. к 2010 г.
Республика Карелия								
г. Кондопога	16060	36365	34863	32987	31501	29218	80,3	88,6
г. Костомукша	н.д.	30432	29746	28436	29356	29634	97,4	104,2
г. Сегежа	19708	38207	34214	29631	27813	26000	68,1	87,7
г. Сортавала	17611	22579	21131	19235	18830	18831	83,4	97,9
г. Медвежьегорск	15824	20373	17283	15533	14647	14091	69,2	90,7
г. Кемь	18127	18522	14620	13051	11969	10648	57,5	81,6
г. Питкяранта	6204	14361	13347	11429	10751	10184	70,9	89,1
г. Беломорск	14783	18935	13103	11217	10150	9199	48,6	82,0
г. Суоярви	6711	11772	11600	9766	9126	8678	73,7	88,9
г. Пудож	7044	10982	10632	9698	9183	8606	78,4	88,7
г. Олонец	5009	11888	10240	9056	8249	8026	67,5	88,6
г. Лахденпохья	7787	10429	8751	7813	7512	7050	67,6	90,2
Республика Коми								
г. Ухта	36154	110548	103340	99591	98894	93716	84,8	94,1
г. Воркута	55668	115646	84917	70548	60368	52776	45,6	74,8
г. Печора	30586	64746	48700	43105	40910	38229	59,0	88,7
г. Усинск	н.д.	47219	45358	40829	39431	37155	78,7	91,0
г. Сосногорск	15799	30439	29587	27757	26923	26004	85,4	93,7
г. Инта	45136	60220	41217	32080	27723	24121	40,1	75,2
г. Емва	н.д.	18782	16739	14570	13405	12379	65,9	85,0
г. Вуктыл	н.д.	19330	14472	12356	10729	9716	50,3	78,6
г. Микунь	11347	12507	11680	10730	10088	9558	76,4	89,1
Архангельская область								
г. Котлас	52608	68021	60647	60562	60981	61990	91,1	102,4
г. Новодвинск	н.д.	50183	43383	40615	39222	37699	75,1	92,8
г. Коряжма	11191	41795	42811	39641	37587	35714	85,5	90,1
г. Мирный	н.д.	н.д.	30502	30280	32066	32894	н.д.	108,6
г. Вельск	16938	25967	26241	23885	23025	22328	86,0	93,5
г. Няндама	21668	24826	22619	22356	20741	19149	77,1	85,7
г. Онега	21306	26070	23430	21359	20051	18493	70,9	86,6
г. Каргополь	8650	12495	11192	10214	10048	9951	79,6	97,4
г. Шенкурск	5431	7424	6151	5702	5073	4666	62,9	81,8
г. Мезень	4077	4968	3863	3575	3352	3212	64,7	89,8
г. Сольвычегодск	3545	4004	2843	2460	2217	1875	46,8	76,2
Ненецкий автономный округ								
г. Нарьян-Мар	13222	20182	18611	21658	23939	25151	124,6	116,1
Вологодская область								
г. Сокол	41709	46604	43042	38452	37562	36433	78,2	94,7
г. Великий Устюг	37026	36202	33419	31665	31806	31019	85,7	98,0
г. Грязовец	9224	16424	16172	15528	15041	14808	90,2	95,4
г. Бабаево	12044	14211	12604	12073	11491	11406	80,3	94,5
г. Вытегра	11340	12905	11400	10488	10274	10123	78,4	96,5
г. Тотьма	7929	10622	10531	9785	9915	9690	91,2	99,0
г. Харовск	11260	13083	11460	10079	9422	8778	67,1	87,1
г. Белозерск	10375	12352	10975	9616	9172	8580	69,5	89,2
г. Устюжна	8779	10035	10507	9501	8859	8443	84,1	88,9
г. Никольск	5584	8574	8549	8511	7989	7908	92,2	92,9
г. Кириллов	6055	8817	8229	7728	7439	7491	85,0	96,9
г. Красавино	11186	9535	8211	7003	6301	5859	61,4	83,7
г. Кадников	3193	5312	5362	4796	4642	4478	84,3	93,4

Город	1959 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	Темп роста в 2020 г. к 1989 г.	Темп роста в 2020 г. к 2010 г.
Мурманская область								
г. Апатиты	13958	88026	64405	59672	57398	54667	62,1	91,6
г. Североморск	28116	62120	55102	50060	49719	53525	86,2	106,9
г. Мончегорск	45523	68652	52242	45361	43213	41145	59,9	90,7
г. Кандалакша	38222	54080	40564	35654	32945	30379	56,2	85,2
г. Кировск	39047	43526	31593	28625	27250	26020	59,8	90,9
г. Оленегорск	12110	35584	25166	23072	21003	20364	57,2	88,3
г. Полярный	11354	27635	18552	17293	17070	17494	63,3	101,2
г. Ковдор	5358	30487	20867	18820	17389	16244	53,3	86,3
г. Заполярный	3791	23564	18640	15825	15288	14706	62,4	92,9
г. Полярные Зори	н.д.	19428	15910	15096	14853	14196	73,1	94,0
г. Гаджиево	н.д.	н.д.	12180	11068	12627	13157	н.д.	118,9
г. Снежногорск	н.д.	н.д.	12737	12683	12251	12826	н.д.	101,1
г. Заозерск	н.д.	н.д.	12687	11199	9864	9246	н.д.	82,6
г. Кола	12273	16541	11060	10437	9853	9690	58,6	92,8
г. Островной	н.д.	н.д.	5032	2171	2065	1669	н.д.	76,9
Всего малые и средние города ЕСР	873650	1684536	1495031	1363986	1308561	1257285	72,4	91,5
Крупные и большие города								
г. Петрозаводск	135256	269485	266160	261987	275346	281023	104,3	107,3
г. Сыктывкар	64461	232117	230011	235006	242718	244403	105,3	104
г. Архангельск	256309	415921	356051	348783	350982	346979	83,4	99,5
г. Северодвинск	78657	248670	201551	192353	186172	181990	73,2	94,6
г. Вологда	139137	282802	293046	301755	311166	310302	109,7	102,8
г. Череповец	92356	310463	311869	312310	318107	314834	101,4	100,8
г. Мурманск	221874	468039	336137	307257	305236	287847	61,5	93,7
Всего крупные и большие города	988050	2227497	1994825	1959451	1989727	1967378	91,3	100,4
Источник: составлено автором по данным Росстата								

Приложение 4

Таблица. Основные демографические показатели малых и средних городов северного региона в 2011 и 2019 гг.

Муниципальное образование	Коэффициент рождаемости, промилле			Коэффициент смертности, промилле			Естественный прирост (убыль), чел.		Всего миграционный прирост (убыль), чел.	
	2011 г.	2019 г.	Темп роста, промилле	2011 г.	2019 г.	Темп роста, промилле	2011 г.	2019 г.	2011 г.	2019 г.
Малые и средние города										
Кондопожское ГП	11	8,4	-2,6	14	14,9	0,9	-82	-194	-403	-341
Костомукшский ГО	11	10	-1	8	9	1	89	32	1	228
Сегежское ГП	11	7,4	-3,6	14	14,9	0,9	-103	-197	-401	-44
Сортавальское ГП	12	9,8	-2,2	14	13	-1	-44	-65	12	35
Медвежьегорское ГП	10	9	-1	23	18,8	-4,2	-210	-142	-116	-18
Кемское ГП	12	7,6	-4,4	17	16,6	-0,4	-68	-102	-254	-138
Питкярантское ГП	13	8,8	-4,2	17	16,6	-0,4	-48	-82	-121	-48
Беломорское ГП	14	9,5	-4,5	17	19,4	2,4	-30	-99	-243	-204
Суоярвское ГП	10	8,4	-1,6	16	14,9	-1,1	-51	-57	-173	-46
Пудожское ГП	15	10,4	-4,6	15	15,2	0,2	-6	-47	-159	-107
Олонецкое ГП	15	11,9	-3,1	16	17,3	1,3	-17	-55	-180	12
Лахденпохское ГП	9	8,2	-0,8	13	14,9	1,9	-31	-48	-23	-60
ГО Воркута	11,8	8,6	-3,2	9,7	9,7	0	н.д.	-84	-3979	-1549
ГО Инта	11,1	7	-4,1	12,6	13,8	1,2	н.д.	-186	-1309	-604
ГО Усинск	14,7	10,6	-4,1	9	8,1	-0,9	н.д.	109	-659	-1020
ГО Ухта	11	9,1	-1,9	10,7	11,3	0,6	н.д.	-244	-328	-2302
ГО Вуктыл	11,5	7,8	-3,7	11,3	14,1	2,8	59	-72	-361	-21
ГП Печора	12,7	9,3	-3,4	12,8	13,9	1,1	-80	-175	-615	-380
ГП Емва	н.д.	10,9	10,9	н.д.	14,9	14,9	-35	-49	-298	-38
ГП Сосногорск	н.д.	8,9	8,9	н.д.	13	13	-2	-128	-220	-120
ГП Микунь	н.д.	6,4	6,4	н.д.	12	12	-11	-53	-210	-73
ГО Котлас	12,9	9,5	-3,4	13,6	12,1	-1,5	-50	-195	-75	300
ГО Новодвинск	12,5	8,1	-4,4	13,4	12,7	-0,7	-36	-175	-253	-208
ГО Корьяжма	11,5	7,7	-3,8	12,9	13,3	0,4	-54	-203	-413	-307
Вельское ГП	11,9	10,7	-1,2	12,6	12,5	-0,1	н.д.	-42	-232	46
Няндомское ГП	9,6	10,2	0,6	13,2	14,3	1,1	н.д.	-83	-481	-201
Онежское ГП	13,7	9,1	-4,6	14,5	15,4	0,9	н.д.	-118	-288	-219
Каргопольское ГП	13,7	9,7	-4	14,8	13,5	-1,3	н.д.	-38	-40	-49
Шенкурское ГП	11,4	11,3	-0,1	16,5	13,7	-2,8	н.д.	-11	-115	-10
Мезенское ГП	13,9	9,2	-4,7	18,1	16,6	-1,5	н.д.	-26	-87	-30
Сольвычегодское ГП	н.д.	6,1	-25,7	39,6	21	-18,6	н.д.	-59	-83	-84
ГО Нарьян-Мар	13,9	13,1	-0,8	8,6	6,8	-1,8	117	159	558	165
ГП г. Сокол	14	10,2	-3,8	19	15,4	-3,6	-133	-191	-122	-44
ГП г. Великий Устюг	12	10,1	-1,9	17	14	-3	-53	-121	285	-49
Грязовецкое ГП	14	9,1	-4,9	15	14,1	-0,9	-34	-76	-57	74
ГП г. Бабаево	14	11,5	-2,5	15	17,3	2,3	-78	-67	-112	144
ГП г. Вытегра	14	10,4	-3,6	17	17,9	0,9	-43	-77	-19	-73
ГП г. Тотьма	12	9,1	-2,9	14	16,1	2,1	11	-68	36	37
ГП г. Харовск	12	8,6	-3,4	20	22,9	2,9	-86	-126	-123	5
ГП г. Белозерск	15	9,9	-5,1	20	17,2	-2,8	-29	-66	4	-28
ГП г. Устюжна	12	8,4	-3,6	17	17,1	0,1	-78	-74	-120	7
ГП г. Никольск	13	10,5	-2,5	15	12,9	-2,1	20	-19	-87	-38
ГП г. Кириллов	11	10,6	-0,4	17	14,5	-2,5	-46	-31	-34	25
ГП г. Красавино	12	6,6	-5,4	25	22,7	-2,3	-81	-104	-115	-31

ГПг.Кадников	17	6,8	-10,2	14	12,1	-1,9	24	-28	-56	2
ГО город Апатиты	10,9	7,8	-3,1	13,3	14,4	1,1	-144	-361	-265	-173
ГО г. Мончегорск	11,9	7,8	-4,1	12,5	13,5	1	-29	-255	-215	183
ГПг.Кандалакша	10,2	9	-1,2	20	19	-1	-368	-326	-581	119
ГО город Кировск	10,6	9,2	-1,4	13,7	14,1	0,4	-96	-139	-281	-47
ГО г. Оленегорск	12,2	10	-2,2	10,6	10,9	0,3	49	-29	-258	-224
ГО Ковдорский район	9,7	7,5	-2,2	14,3	13,8	-0,5	-96	-115	-384	-95
ГП г. Заполярный	11,4	11,7	0,3	12,5	11,6	-0,9	-17	2	-87	-198
ГО г. Полярные Зори	11,9	6,8	-5,1	11,2	10,3	-0,9	11	-58	-168	-170
ГП г. Кола	12,4	7	-5,4	15,2	16	0,8	-29	-87	-131	96
Крупные и большие города										
Петрозаводск	11	9,6	-1,4	12	11,3	-0,7	-124	-475	3292	1328
Сыктывкар	12,5	9,6	-2,9	10,2	9,8	-0,4	898	-57	690	-5900
Архангельск	11,1	8,1	-3	11,8	11,3	-0,5	-242	-1147	1142	-226
Северодвинск	11,3	9,3	-2	12	11,5	-0,5	-144	-400	-1684	86
Вологда	13	11,3	-1,7	13	11,4	-1,6	625	-54	2338	-1594
Череповец	13	9,6	-3,4	13	12,5	-0,5	369	-901	1766	-794
Мурманск	10,8	8,9	-1,9	11,6	11,8	0,2	-265	-848	-1604	-3770
Источник: составлено автором на основе Базы данных показателей муниципальных образований										

Таблица. Ведущие отрасли экономики малых и средних городов северного региона

Регион	Муниципальное образование	Ведущие отрасли экономики
Республика Карелия	КондопожскоеГП	Лесопромышленный комплекс (производство газетной бумаги, деревообработка), горноперерабатывающий комплекс (производство облицовочных изделий из гранита и мрамора, шунгзитовый завод)
	Костомукшский ГО	Черная металлургия (горно-обогатительный комбинат), лесопромышленный комплекс, горнопромышленный комплекс
	Сегежское ГП	Лесопромышленный комплекс (производство мешочной бумаги и бумажных мешков, лесопильно-перерабатывающий комбинат)
	Сортавальское ГП	Деревообрабатывающая промышленность (мебельно-лыжный комбинат)
	Медвежьегорское ГП	Лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность, горноперерабатывающая промышленность (щебеночный завод), легкая промышленность (швейная фабрика), пищевая промышленность (молочный завод), железнодорожный и водный (грузовой порт) транспорт.
	КемскоеГП	Гидроэнергетика (каскад Кемских ГЭС), рыбная отрасль, горнодобывающая отрасль, туризм
	ПиткярантскоеГП	Лесопромышленный комплекс (целлюлозно-бумажная промышленность), и горнопромышленный комплекс
	Беломорское ГП	Железнодорожный и водный (морской порт на реконструкции) транспорт
	СуоярвскоеГП	Лесопромышленный комплекс
	ПудожскоеГП	Лесопромышленный комплекс (лесозаготовки, лесопильной производство), производство молока и молочной продукции, горнодобывающий комплекс (добыча серого гранита и производство щебня)
	ОлонецкоеГП	Лесопромышленный комплекс
	ЛахденпохскоеГП	Лесопромышленный комплекс (производство фанеры), горнодобывающий комплекс (добыча строительного камня для производства щебня, добыча песка и песчано-гравийной смеси)
Республика Коми	ГО Воркута	Добывающая промышленность (каменный уголь), производство цемента, оленеводческое хозяйство
	ГО Инта	Добывающая промышленность (каменный уголь)
	ГО Усинск	Нефтегазовый комплекс
	ГО Ухта	Нефтегазовый комплекс, горнодобывающая промышленность (добыча титановых руд, бокситов, золота и алмазов)
	ГО Вуктыл	Газовая отрасль (газо- и конденсат добыча)
	ГП Печора	Электроэнергетика (Печорская ГРЭС), нефтедобывающая промышленность, производство железобетонных изделий и металлоконструкций
	ГПЕмва	Лесозаготовительная и деревообрабатывающая промышленность
	ГП Сосногорск	Газоперерабатывающая промышленность, предприятия железнодорожного транспорта.
Архангельская область	ГП Микунь	Предприятия железнодорожного транспорта
	ГО Котлас	Предприятия железнодорожного транспорта, лесопромышленный комплекс, машиностроение, пищевая и перерабатывающая промышленность
	ГО Новодвинск	Целлюлозно-бумажная промышленность, производство железобетонных изделий
	ГО Коряжма	Целлюлозно-бумажная промышленность, химическая промышленность
	ЗАТО Мирный	Космодром Плесецк
	ВельскоеГП	Лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность
	НяндомскоеГП	Лесопромышленный комплекс, железнодорожный транспорт, пищевая промышленность
	Онежское ГП	Лесопромышленный комплекс (лесопильно-деревообрабатывающий комбинат)
	КаргопольскоеГП	Лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность
	ШенкурскоеГП	Лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность
Вологодская область	Мезенское ГП	Рыбодобывающая отрасль
	СольвычегодскоеГП	Торфобрикетное производство
	ГО Нарьян- Мар (НАО)	Топливная промышленность (нефтедобывающая, нефтеперерабатывающая и газодобывающая), крупный торговый порт, геологоразведка тундровых и шельфовых месторождений.
	ГП г. Сокол	Лесопромышленный комплекс (деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность),
	ГП г. Великий Устюг	Лесопромышленный комплекс, агропромышленный комплекс, пищевая промышленность (молочный завод, ликеро-водочный завод), кисте-щеточная фабрика, туризм
	ГрязовецкоеГП	Лесопромышленный комплекс, агропромышленный комплекс, пищевая промышленность
	ГП г. Бабаево	Предприятия железнодорожного транспорта, лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность
	ГП г. Вытегра	Лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность
	ГП г. Тотма	Лесопромышленный комплекс, агропромышленный комплекс, туризм
	ГП г. Харовск	Лесопромышленный комплекс, агропромышленный комплекс
	ГП г. Белозерск	Лесопромышленный комплекс, пищевая промышленность (производство хлебулочных изделий, переработка рыбы)
	ГП г. Устюжна	Агропромышленный комплекс, пищевая промышленность, лесопромышленный комплекс
ГП г. Никольск	Лесопромышленный комплекс, агропромышленный комплекс, пищевая промышленность	
ГПг.Кириллов	Туризм, агропромышленный комплекс, лесопромышленный комплекс	
ГПг.Красавино	Лесопромышленный комплекс, легкая промышленность (текстильное производство)	
ГПг.Кадников	Пищевая промышленность	
Мурманск ая область	ГО город Апатиты	Промышленное производство (апатито-нефелиновая обогатительная фабрика), пищевая промышленность, научная деятельность (Кольский научный центр РАН)
	ЗАТО г. Североморск	Судоремонтные предприятия, пищевая промышленность

Регион	Муниципальное образование	Ведущие отрасли экономики
	ГО г. Мончегорск	Медно-никелевая промышленность
	ГО г. Кандакша	Цветная металлургия (алюминиевый завод), железнодорожный транспортный узел, машиностроение, электроэнергетика (ГЭС)
	ГО город Кировск	Горнохимическая промышленность (добыча и обогащение апатит-нефелиновых руд), пищевая промышленность, мебельное производство, туризм.
	ГО г. Оленегорск	Добыча полезных ископаемых (добыча и переработка железосодержащих руд), металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство (ремонт) машин и оборудования.
	г. Полярный	Место дислокации воинских частей Северного флота, судоремонтный завод
	ГО Ковдорский район	Черная металлургия, горнообогатительный комбинат (производство железного и апатитового концентрата).
	ГП г. Заполярный	Цветная металлургия (горно-металлургический комбинат)
	ГО г. Полярные Зори	Атомная энергетика (Кольская АЭС)
	г. Гаджиево	Место дислокации воинских частей Северного флота
	г. Снежногорск	Место дислокации воинских частей Северного флота, судостроение
	ЗАТО г. Заозерск	ЗАТО, был основан как база подводных лодок Северного флота
	ГП г. Кола	Пищевая промышленность
	ЗАТО г. Островной	База для отстоя списанных подводных лодок
Источник: составлено автором по материалам муниципальных документов и на основе данных сайта «Народная энциклопедия городов и регионов России «Мой город»». Источник: http://www.mojgorod.ru/cities/index.html (дата обращения 10.03.2021)		

Приложение 6

Таблица. Показатели, характеризующие уровень обеспечения населения врачами и средним медицинским персоналом в 2013 г.

Регион	Муниципальное образование	Численность врачей	Численность врачей в расчете на 10 тыс. чел.	Численность среднего медицинского персонала	Численность среднего медицинского персонала в расчете на 10 тыс. чел.
Республика Карелия	КондопожскоеГП	130	39,9	344	105,5
	Костомукшский ГО	110	37,6	319	109,0
	Сегежское ГП	92	32,2	260	91,1
	Сортавальское ГП	93	46,1	304	150,8
	Медвежьегорское ГП	76	50,0	283	186,3
	КемскоеГП	29	22,1	117	89,3
	ПиткярантскоеГП	46	40,4	195	171,2
	Беломорское ГП	36	31,4	н.д.	н.д.
	СуоярвскоеГП	38	40,5	147	156,7
	ПудожскоеГП	40	37,4	143	133,7
	ОлонецкоеГП	18	16,5	77	70,7
	ЛахденпохскоеГП	32	41,7	113	147,4
Республика Коми	ГО Воркута	303	34,4	1138	129,3
	ГО Инта	102	31,5	336	103,9
	ГО Усинск	110	23,9	334	72,5
	ГО Ухта	345	28,5	1009	83,2
	ГО Вуктыл	25	18,1	114	82,7
	ГП Печора	126	30,2	466	111,7
	ГПЕМва	38	27,1	164	116,9
	ГП Сосногорск	50	15,1	237	71,6
	ГП Микунь	41	39,8	138	134,1
Архангельская область	ГО Котлас	214	29,2	840	114,6
	ГО Новодвинск	137	34,3	384	96,2
	ГО Коряжма	123	31,9	471	122,1
	ЗАТО Мирный	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	ВельскоеГП	143	н.д.	380	н.д.
	НяндомскоеГП	59	н.д.	348	н.д.
	Онежское ГП	71	н.д.	221	н.д.
	КаргопольскоеГП	24	н.д.	139	н.д.
	ШенкурскоеГП	26	н.д.	80	н.д.
	Мезенское ГП	17	н.д.	74	н.д.
	СольвычегодскоеГП	10	н.д.	87	н.д.
	ГО Нарьян- Мар (НАО)	118	51,5	304	132,7
Вологодская область	ГП г. Сокол	93	24,5	315	83,1
	ГП г. Великий Устюг	121	37,5	572	177,4
	ГрязовецкоеГП	33	21,3	120	77,3
	ГП г. Бабаево	24	20,4	132	112,0
	ГП г. Вытегра	27	26,1	147	142,1
	ГП г. Тотма	38	38,5	150	152,1
	ГП г. Харовск	29	30,2	100	104,0
	ГП г. Белозерск	25	25,1	110	110,2
	ГП г. Устюжна	26	28,6	139	152,9
	ГП г. Никольск	24	29,2	209	254,2
	ГП г. Кириллов	20	26,4	72	95,1
	ГП г. Красавино	13	18,4	53	75,1
	ГП г. Кадников	6	11,3	19	35,7
Мурманская область	ГО город Апатиты	227	38,7	995	169,6
	ЗАТО г. Североморск	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	ГО г. Мончегорск	173	36,7	623	132,2
	ГО г. Кандакша	122	33,5	385	105,6
	ГО город Кировск	146	48,2	523	172,6
	ГО г. Оленегорск	72	24,4	223	75,5
	г. Полярный	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	ГО Ковдорский район	43	21,2	126	62,2
	ГП г. Заполярный	48	30,8	152	97,5
ГО г. Полярные Зори	71	40,8	239	137,3	

Регион	Муниципальное образование	Численность врачей	Численность врачей в расчете на 10 тыс. чел.	Численность среднего медицинского персонала	Численность среднего медицинского персонала в расчете на 10 тыс. чел.
	г. Гаджиево	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	г. Снежногорск	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	ЗАТО г. Заозерск	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
	ГП г. Кола	79	77,9	233	229,9
	ЗАТО г. Островной	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Крупные города	Петрозаводский ГО	1823	67,8	3259	121,2
	ГО Сыктывкар	1764	68,9	4225	165,0
	ГО Архангельск	3307	92,4	5873	164,0
	ГО Северодвинск	1059	55,8	2786	146,8
	ГО г. Вологда	1773	56,3	4167	132,3
	ГО г. Череповец	1162	36,8	3718	117,8
	ГО Г. Мурманск	1923	63,6	3859	127,6
	В среднем по МСГ	-	32,4	-	117,8
	В среднем по крупным городам	-	63,1	-	139,2
Источник: составлено автором на основе Базы данных муниципальных образований					

Приложение 7

Таблица. Число организаций культурно-досугового типа в городах северного региона в 2010-2017 гг., ед.

Муниципальное образование	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Темп роста в 2017 г. к 2010 г.
КондопожскоеГП	2	7	7	7	1	1	1	1	50,0
Костомукшский ГО	2	2	2	3	2	2	2	1	50,0
Сегежское ГП	1	1	1	2	2	2	2	2	В 2 раза
Сортавальское ГП	н.д.	2	2	10	1	11	2	2	н.д.
Медвежьегорское ГП	2	47	47	4	2	2	1	1	50,0
КемскоеГП	6	8	8	3	3	3	4	4	66,7
ПиткярантскоеГП	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
Беломорское ГП	3	3	1	1	2	2	2	2	66,7
СуоярвскоеГП	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
ПудожскоеГП	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
ОлонецкоеГП	1	1	1	1	1	1	3	3	В 3 раза
ЛахденпохскоеГП	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	1	2	1	1	н.д.
ГО Воркута	9	9	7	5	4	4	4	3	33,3
ГО Инта	10	10	10	2	2	2	2	2	20,0
ГО Усинск	11	12	12	12	12	12	11	11	100,0
ГО Ухта	19	16	6	7	7	6	6	6	31,6
ГО Вуктыл	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
ГП Печора	3	3	3	3	3	3	3	3	100,0
ГПЕмва	4	4	4	4	4	4	4	4	100,0
ГП Сосногорск	3	2	3	12	3	2	2	2	66,7
ГП Микунь	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
ГО Котлас	4	4	4	4	4	4	4	4	100,0
ГО Новодвинск	2	2	2	2	2	2	2	2	100,0
ГО Коряжма	2	2	2	2	2	2	2	2	100,0
ВельскоеГП	3	3	3	3	3	4	2	2	66,7
НяндомскоеГП	6	1	1	1	1	1	1	1	16,7
Онежское ГП	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
КаргопольскоеГП	3	2	3	3	1	1	1	1	33,3
ШенкурскоеГП	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
Мезенское ГП	5	5	5	2	2	2	1	1	20,0
Сольвычегодское ГП	6	6	1	1	1	1	1	1	16,7
ГО Нарьян- Мар	3	3	3	3	3	2	2	2	66,7
ГП г. Сокол	8	4	3	3	3	3	3	3	37,5
ГП г. Великий Устюг	2	2	2	2	2	2	2	2	100,0
ГрязовецкоеГП	3	2	2	2	2	2	2	1	33,3
ГП г. Бабаево	2	2	2	2	2	2	2	2	100,0
ГП г. Вытегра	2	2	1	1	3	6	6	5	В 2,5 раза
ГП г. Тотьма	4	2	1	2	1	10	1	1	25,0
ГП г. Харовск	4	3	4	3	3	3	3	3	75,0
ГП г. Белозерск	3	3	3	3	3	3	н.д.	н.д.	н.д.
ГП г. Устюжна	2	1	1	1	1	1	1	1	50,0
ГП г. Никольск	4	4	4	4	3	3	3	3	75,0

ГП г. Кириллов	3	3	3	3	3	1	2	1	33,3
ГП г. Красавино	1	1		1	1	1	1	1	100,0
ГП г. Кадников	2	2	1	1	1	1	1	1	50,0
ГО город Апатиты	2	2	2	2	1	1	1	1	50,0
ГО г. Мончегорск	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
ГО г.Кандалакша	6	1	1	1	1	1	1	1	16,7
ГО город Кировск	4	4	4	4	4	3	3	3	75,0
ГО г. Оленегорск	2	2	2	2	1	1	1	1	50,0
ГО Ковдорский район	4	4	4	3	3	2	2	2	50,0
ГП г. Заполярный	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
ГО г. Полярные Зори	2	2	2	2	2	2	2	2	100,0
ГП г. Кола	1	1	1	1	1	1	1	1	100,0
ГО Петрозаводск	4	5	5	6	5	7	4	4	100,0
ГО Сыктывкар	11	11	11	11	11	11	11	11	100,0
ГО Архангельск	17	15	10	10	10	9	9	9	52,9
ГО Северодвинск	4	5	3	3	1	3	3	3	75,0
ГО Вологда	5	9	8	9	9	8	8	8	160,0
ГО Череповец	5	5	5	5	4	4	4	4	80,0
ГО Мурманск	7	7	6	6	6	6	6	6	85,7

Приложение 8

Таблица. Число спортивных сооружений в городах ЕСР в 2010-2019 гг., ед.

Муниципальное образование	2010 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста в 2019 г. к 2010 г.
КондопожскоеГП	63	62	62	55	55	55	87,3
Костомукшский ГО	53	58	58		58	58	109,4
Сегежское ГП	94	72	72	72	72	72	76,6
Сортавальское ГП	22	15	59	59	59	59	В 2,7 раза
Медвежьегорское ГП	5	4	4	4	8	8	160,0
Кемское ГП	38	31	30	30	30	30	78,9
ПиткярантскоеГП	21	17	17	37	17	17	81,0
Беломорское ГП	21	24	24	24	26	30	142,9
СуоярвскоеГП	6	11	22	22	20	20	333,3
ПудожскоеГП	15	15	15	15	15	29	193,3
ОлонцкоеГП	13	13	3	17	17	17	130,8
ЛахденпохскоеГП	1	5	8	8	8	8	В 8 раз
ГО Воркута	181	178	180	178	172	184	101,7
ГО Инта	62	70	57	57	67	69	111,3
ГО Усинск	68	110	110	111	111	116	170,6
ГО Ухта	253	310	298	299	303	303	119,8
ГО Вуктыл	46	56	56	64	64	65	141,3
ГП Печора	63	66	66	77	74	н.д.	н.д.
ГПЕмва	38	15	67	49	49	н.д.	н.д.
ГП Сосногорск	73	94	107	110	107	н.д.	н.д.
ГП Микунь	20	17	17	19	14	н.д.	н.д.
ГО Котлас	93	116	148	149	150	153	164,5
ГО Новодвинск	51	63	79	79	79	80	156,9
ГО Коряжма	89	103	104	107	111	110	123,6
ВельскоеГП	53	60	106	118	118	н.д.	н.д.
НяндомскоеГП	32	40	49	41	43	н.д.	н.д.
Онежское ГП	35	32	32	32	32	н.д.	н.д.
КаргопольскоеГП	9	14	14	15	20	н.д.	н.д.
ШенкурскоеГП	11	12	16	16	17	н.д.	н.д.
Мезенское ГП	8	12	14	14	14	н.д.	н.д.
СольвычегодскоеГП	20	15	16	16	22	н.д.	н.д.
ГО Нарьян- Мар	53	35	51	54	46	54	101,9
ГП г. Сокол	26	51	51	57	57	59	В 2,3 раза
ГП г. Великий Устюг	79	74	73	71	71	71	89,9
ГрязовецкоеГП	41	37	37	37	37	37	90,2
ГП г. Бабаево	16	198	20	20	21	22	137,5
ГП г. Вытегра	11	12	12	8	9	10	90,9
ГП г. Тотьма	27	31	29	29	29	29	107,4
ГП г. Харовск	23	24	24	24	24	24	104,3
ГП г. Белозерск	5	5	8	8	8	10	В 2 раза
ГП г. Устюжна	11	11	17	15	17	17	154,5
ГП г. Никольск	17	12	12	12	12	12	70,6
ГП г. Кириллов	4	6	9	9	9	9	В 2,3 раза
ГП г. Красавино	10	12	12	16	16	16	160,0
ГП г. Кадников	3	16	16	19	20	20	В 6,7 раз
ГО город Апатиты	61	70	70	70	85	87	142,6
ГО г. Мончегорск	55	76	79	79	83	91	165,5
ГП г.Кандалакша	50	55	57	53	55	55	110,0
ГО город Кировск	38	62	60	60	66	67	176,3
ГО г. Оленегорск	41	45	55	60	62	67	163,4
ГО Ковдорский район	37	38	38	39	39	39	105,4
ГП г. Заполярный	36	38	38	40	45	45	125,0
ГО г. Полярные Зори	22	24	25	26	26	27	122,7
ГП г. Кола	9	26	26	30	30	31	В 3,4 раза

ГО Петрозаводск	452	547	554	568	572	580	128,3
ГО Сыктывкар	472	504	517	521	521	534	113,1
ГО Архангельск	427	495	498	618	618	622	145,7
ГО Северодвинск	196	279	278	278	280	285	145,4
ГО Вологда	238	246	247	297	305	320	134,5
ГО Череповец	325	354	372	531	562	635	195,4
ГО Мурманск	290	330	333	371	423	450	155,2

Приложение 9

Таблица. Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования, кв.м. общей площади

Муниципальное образование	2013 г.		2019 г.		Темп роста в 2019 к 2013 г
	Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования, кв. м. общ.пл.	Доля инд.стр-ва	Ввод в действие жилых домов на территории муниципального образования, кв. м. общ.пл.	Доля инд.стр-ва	
КондопожскоеГП	4315,0	39,6	2772	100,0	64,2
Костомукшский ГО	13524,8	19,9	7025	90,3	51,9
Сегежское ГП	1251,0	71,0	684	100,0	54,7
Сортавальское ГП	14360,8	28,3	7809	58,0	54,4
Медвежьегорское ГП	3261,0	100,0	2394	100,0	73,4
КемскоеГП	3136,1	39,1	2902	55,5	92,5
ПиткярантскоеГП	1351,0	0,0	4746	100,0	В 3,5 раза
Беломорское ГП	548,0	100,0	2387	100,0	В 4,3 раза
СуоярвскоеГП	94,0	100,0	851	89,3	В 9 раз
ПудожскоеГП	1136,6	50,5	1952	100,0	171,7
ОлонцкоеГП	1209,0	100,0	6167	100,0	В 5,1 раз
ЛахденпохскоеГП	1565,7	54,7	2781	100,0	177,6
ГО Воркута	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
ГО Инта	н.д.	н.д.	125	100,0	н.д.
ГО Усинск	1912,0	51,5	1373	100,0	71,8
ГО Ухта	29586,0	4,5	10741	18,5	36,3
ГП Печора	232,4	100,0	753	100,0	В 3,2 раза
ГПЕмва	4803,2	19,5	2686	100,0	55,9
ГП Сосногорск	н.д.	н.д.	3337	100,0	н.д.
ГП Микунь	1797,0	14,0	254	100,0	14,1
ГО Котлас	47532,6	15,5	22784	41,2	47,9
ГО Новодвинск	3047,0	34,2	2991	19,0	98,2
ГО Коряжма	2706,0	100,0	5180	29,6	191,4
ВельскоеГП	3488,0	100,0	2835	100,0	81,3
НяндомскоеГП	5686,0	100,0	2098	100,0	36,9
Онежское ГП	2437,3	64,4	1837	100,0	75,4
КаргопольскоеГП	5734,0	81,5	2750	96,5	48,0
ШенкурскоеГП	503,0	100,0	н.д.	н.д.	н.д.
Мезенское ГП	448,0	100,0	547	100,0	122,1
СольвычегодскоеГП	1179,0	23,6	666	100,0	56,5
ГО Нарьян- Мар	21148,0	32,9	6684	39,0	31,6
ГП г. Сокол	385,4	100,0	4414	100,0	В 11,5 раз
ГП г. Великий Устюг	3926,0	62,7	11550	100,0	В 2,9 раз
ГрязовецкоеГП	2516,0	46,5	4416	63,2	175,5
ГП г. Бабаево	3056,9	100,0	4458	100,0	145,8
ГП г. Вытегра	5085,0	75,9	2489	68,7	48,9
ГП г. Тотьма	5979,6	92,9	3900	32,1	65,2
ГП г. Харовск	743,3	100,0	7700	31,2	В 10,4 раз
ГП г. Белозерск	7802,0	80,8	3000	0,0	38,5
ГП г. Устюжна	900,0	100,0	1546	100,0	171,8
ГП г. Никольск	2521,8	20,8	2363	71,3	93,7
ГП г. Кириллов	9460,1	88,9	3078	100,0	32,5
ГП г. Красавино	н.д.	н.д.	2356	100,0	н.д.

ГП г. Кадников	91,3	100,0	600	100,0	В 6,6 раз
ГО город Апатиты	6815,4	25,5	2005	100,0	29,4
ГО г. Мончегорск	3959,0	0,0	н.д.	н.д.	н.д.
ГО г.Кандалакша	н.д.	н.д.	2286	100,0	н.д.
ГО город Кировск	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
ГО г. Оленегорск	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
ГО Ковдорский район	н.д.	н.д.	208	100,0	н.д.
ГО г. Полярные Зори	1113,0	0,0	564	100,0	50,7
ГП г. Кола	308,0	100,0	5324	100,0	В 17,3 раз
ГО Петрозаводск	143420	13,9	154011	10,3	107,4
ГО Сыктывкар	68856	15,0	140316	26,6	В 2 раза
ГО Архангельск	94869	7,4	107671	4,3	113,5
ГО Северодвинск	19401	6,5	73002	2,2	В 3,8 раз
ГО Вологда	164058	8,8	189466	5,9	115,5
ГО Череповец	97050	11,0	106010	11,8	109,2
ГО Мурманск	8620,4	0,0	5819	48,8	67,5

Приложение 10

Таблица. Местные бюджеты малых и средних городов северного региона в 2010 и 2019 гг.

Муниципальное образование	2010 год					2019 год				
	Всего доходы, тыс. руб.	Расходы, тыс. руб.	Дефицит/профицит бюджета, тыс. руб.	Доля собственных доходов в бюджет, %	Коэффициент покрытия расходов собственными доходами ²⁰ , %	Всего доходы, тыс. руб.	Расходы, тыс. руб.	Дефицит/профицит бюджета, тыс. руб.	Доля собственных доходов в бюджете, %	Коэффициент покрытия расходов собственными доходами, %
КондопожскоеГП	79,2	91,6	-12,4	99,4	85,9	260,2	274,1	-13,9	41,4	43,3
Костомукшский ГО	836,6	813,4	23,1	56,2	57,8	949,7	919,6	30,1	50,9	57,9
Сегежское ГП	148,9	116,0	32,8	43,7	56,0	143,6	147,4	-3,7	72,8	78,0
Сортавальское ГП	168,6	163,9	4,7	27,3	28,1	160,8	160,8	0,0	50,1	55,1
Медвежьегорское ГП	н.д.	40,4	н.д.	н.д.	-61,9	94,3	92,5	1,8	57,2	64,2
КемскоеГП	165,7	96,0	69,7	26,5	45,7	101,7	102,7	-1,0	55,7	60,6
ПиткярантскоеГП	69,4	62,0	7,5	50,1	56,1	65,0	62,8	-90,2	70,5	80,2
Беломорское ГП	94,2	64,2	30,0	21,3	31,2	144,4	155,2	н.д.	53,0	54,3
СуоярвскоеГП	18,0	18,7	-0,7	91,6	88,4	50,7	76,8	-26,0	67,9	49,4
ПудожскоеГП	37,7	23,1	14,6	39,1	63,9	43,2	37,9	5,3	65,8	82,5
ОлонецкоеГП	52,7	40,0	12,7	28,3	37,3	47,2	45,0	2,2	72,6	83,8
ЛахденпохскоеГП	58,0	52,2	5,9	27,7	30,8	64,3	64,0	0,3	5,8	6,4
ГО Воркута	2851,7	2923,6	-71,9	43,8	42,7	3992,6	4096,9	-104,3	25,7	27,5
ГО Инта	1102,8	1358,4	-255,6	35,6	28,9	1848,3	1845,7	2,7	14,4	15,8
ГО Усинск	1496,7	1606,2	-109,5	71,7	66,8	3024,4	3132,1	-107,7	45,6	48,4
ГО Ухта	2352,1	2513,6	-161,5	62,8	58,7	4087,4	4300,3	-212,8	36,5	38,2
ГО Вуктыл	70,9	72,5	-1,6	66,5	65,1	647,0	645,3	1,7	40,7	44,9
ГП Печора	120,7	124,0	-3,3	88,3	86,0	248,3	626,9	-378,6	61,0	26,6
ГПЕмва	47,0	45,1	1,9	36,9	38,5	85,0	84,4	0,5	40,4	44,7
ГП Сосногорск	175,4	159,4	16,0	52,3	57,6	117,7	122,1	-4,4	89,9	95,4
ГП Микунь	104,9	95,4	9,5	31,9	35,1	52,1	50,3	1,8	74,7	85,1
ГО Котлас	1242,7	1245,2	-2,4	64,0	63,9	2465,1	2404,7	60,4	33,5	37,7
ГО Новодвинск	620,4	609,1	11,3	62,3	63,5	1139,4	1130,0	9,4	35,9	39,9
ГО Коряжма	707,7	732,2	-24,5	65,6	63,4	1255,3	1131,6	123,7	36,0	43,9
ВельскоеГП	115,9	108,5	7,3	41,1	43,9	137,9	136,4	1,5	68,7	76,4
НяндомскоеГП	118,1	101,5	16,7	43,6	50,8	161,4	148,7	12,8	53,6	64,0
Онежское ГП	187,1	132,9	54,2	12,4	17,5	140,6	144,2	-3,7	35,1	37,6
КаргопольскоеГП	138,0	88,9	49,1	15,4	23,8	195,0	179,1	15,8	20,7	24,7
ШенкурскоеГП	37,8	30,1	7,7	29,6	37,2	35,7	35,0	0,7	52,7	59,1
Мезенское ГП	22,4	22,8	-0,4	29,9	29,4	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
СольвычегодскоеГП	61,7	61,7	-0,1	12,2	12,2	59,6	60,5	-0,9	28,6	31,0
ГО Нарьян- Мар	2709,8	2722,3	-12,5	17,8	17,7	1206,6	1105,4	101,2	53,8	64,7
ГП г. Сокол	502,3	412,3	89,9	11,6	14,1	350,8	346,0	4,8	27,6	30,8
ГП г. Великий Устюг	73,7	69,8	3,9	88,4	93,3	164,6	164,9	-0,2	50,4	55,4
ГрязовецкоеГП	29,5	29,7	-0,2	96,2	95,5	70,5	64,6	6,0	74,8	89,9
ГП г. Бабаево	30,2	26,7	3,5	93,7	105,9	103,2	101,1	2,1	57,0	63,9
ГП г. Вытегра	34,8	34,9	-0,1	58,1	57,8	126,8	126,3	0,5	27,2	30,0
ГП г. Тотьма	56,9	56,5	0,3	27,3	27,5	78,1	76,5	1,6	28,8	32,4
ГП г. Харовск	108,4	108,9	-0,5	14,9	14,8	40,3	40,2	0,1	60,7	66,9

²⁰ налоговых и неналоговых²¹ доля собственных доходов, покрывающих расходы бюджета

ГП г. Белозерск	149,3	149,1	0,2	8,7	8,7	94,1	93,6	0,4	26,3	29,1
ГП г. Устюжна	28,2	28,2	0,0	41,5	41,6	39,2	38,2	1,0	50,2	56,7
ГП г. Никольск	70,6	25,9	44,7	17,7	48,2	39,5	39,6	-0,1	47,8	52,5
ГП г. Кириллов	26,2	27,5	-1,3	66,1	63,0	86,1	87,2	-1,1	31,1	33,8
ГП г. Красавино	29,7	30,2	-0,5	31,6	31,1	60,2	60,0	0,2	25,5	28,1
ГП г. Кадников	15,4	15,6	-0,2	59,6	58,7	42,0	41,6	0,5	32,1	35,7
ГО город Апатиты	1527, 5	1475,0	52,5	48,2	49,9	2410,0	2488,4	-78,4	39,5	42,1
ГО г. Мончегорск	1698, 9	1707,8	-8,9	41,4	41,2	2309,1	2312,0	-2,9	42,1	46,2
ГО г.Кандалакша	2063, 9	2099,7	-35,8	25,5	25,1	2754,7	2779,6	-24,9	24,5	26,8
ГО город Кировск	1368, 0	1091,7	276,3	72,9	91,3	2144,0	2248,4	-104,4	50,0	52,5
ГО г. Оленегорск	776,2	737,9	38,3	57,8	60,8	1571,3	1576,2	-4,9	32,2	35,3
ГО Ковдорский район	1083, 3	694,9	388,3	33,0	51,4	1087,8	1081,9	5,8	40,5	44,8
ГП г. Заполярный	171,4	174,2	-2,8	50,5	49,7	268,5	267,9	0,6	53,9	59,4
ГО г. Полярные Зори	557,4	523,8	33,6	64,3	68,4	1069,9	1179,0	-109,1	36,4	36,3
ГП г. Кола	1452, 5	1460,7	-8,3	27,0	26,8	2650,2	2529,7	120,5	34,7	39,9
Источник: составлено автором на основе Базы данных муниципальных образований										

Приложение 11

Таблица. Вовлеченность малых и средних городов в работу кластеров, функционирующих на территории северного региона

Субъект РФ	Кластер	Малые и средние города, на территории которых расположены организации-участники кластера
Республика Карелия	Туристические кластеры «Южная Карелия» и «Легенды Карелии»	Организации городов: Сортавала, Олонец, Лахденпохья, Пудож
Республика Коми	Лесопромышленный кластер Республики Коми	г. Ухта (ООО «Калина – 97»)
Архангельская область	Инновационный территориальный лесопромышленный кластер Архангельской области «ПоморИнноваЛес»	1) г. Новодвинск (ОАО «Архангельский целлюлозно-бумажный комбинат»; ОАО «Архбум»; ЗАО «Архангельский фанерный завод»; ГАПОУ «Новодвинский индустриальный техникум»; ООО «НордТехСад»; ООО «Техносервис»; ОАО «Сети» ООО «Электротехремонт») 2) г. Вельск (ООО «Вельское лесоперевалочное предприятие»)
Вологодская область	Кластер деревянного домостроения и деревообработки Вологодской области	1) г. Сокол (АО Сокольский деревообрабатывающий комбинат) 2) г. Белозерск (АО Белозерский леспромхоз)
	Молочный кластер Вологодской области	г. Грязовец (ОАО «Северное молоко»)
	Туристский кластер Вологодской области [119]	1) г. Кириллов (МУП «Управление туризма и народных промыслов Кирилловского муниципального района»; ООО «Экотель»; ООО «Туристическая фирма «Пардус» 2) г. Белозерск (ООО «Берег») 3) г. Вытегра (ООО «ВА Ресто», ООО «Отель», ООО «Академия Отель») 4) г. Великий Устюг (ЗАО «Северная чернь»; ООО «СеверГрадъ»; ООО «Север-мир»)
Мурманская область	Кластер Северного Дизайна [90]	1) г. Апатиты (Имидж ателье "Иновастик"; ART-студия «Местная»; ИП Рогозина Юлия Львовна (народные промыслы); ИП Диковицкий Владимир Витальевич (Компьютерные технологии, программирование); ИП Томилова Елена Александровна (Компьютерные технологии, программирование); 2) г. Кировск (ООО "Студия Алмаст; ООО "Кировский Сувенир"; ИП Белая Людмила Сергеевна (Производство игр и игрушек); 3) г. Кандалакша (ИП Трунковский А. А. (архитектура); Интерьерное ателье «Александра»); 4) г. Североморск (ООО "Пароход"; ИП Горчаков Максим Анатольевич (сувенирная продукция);

		ИП Быстрова Марина Игоревна (дизайнерские услуги, флористика); 5) г. Кола (ИП Сафронова Елена Александровна (дизайн и пошив одежды));
	Туристско-рекреационный кластер Мурманской области [89]	Организации городов: 1) Кировск, 2) Апатиты, 3) Мончегорск, 4) Кандалакша, 5) Заполярный, Кола, 6) Полярные Зори, 7) Ковдор, 8) Мончегорск, 9) Оленегорск
	Производственно-пищевой кластер [58]	1) г. Кола (ООО "Чит Милк") 2) г. Апатиты (Ассоциация патентообладателей в научно-технической сфере «Технопарк-Апатиты»); 3) г. Кировск (ООО "Зеленый Мир", ИП Топольская Ольга Вячеславовна (выращивание рассады); ИП Григорьев Павел Вячеславович (пресноводное рыболовство); ООО «Хибины Тур»); 4) г. Оленегорск (ИП Волосевич Е.Г., ИП Шимков П.П. (Производство продукции из мяса убойных животных и мяса птицы)); 5) г. Мончегорск (ИП Кулуева Севда Умуд Оглы (Производство хлеба и кондитерских изделий)).
Источник: составлено автором		

Приложение 12

Таблица. Прогноз численности населения малых и средних городов
Европейского Севера России на 2030 год

Город	Численность населения в 2020 г.	Среднегодовые коэффициенты роста/убыли численности населения	Прогноз численности населения на 2030 г.	Прирост/убыль численности населения в 2030 г. к 2020 г., чел.	Темп прироста/убыли в 2030 г. к 2020 г.
г. Ухта	93716	-0,0059	88332	-5384	94,3
г. Котлас	61990	0,0024	63467	1477	102,4
г. Апатиты	54667	-0,0084	50251	-4416	91,9
г. Североморск	53525	0,0069	57347	3822	107,1
г. Воркута	52776	-0,0252	40891	-11885	77,5
г. Мончегорск	41145	-0,0093	37477	-3668	91,1
г. Печора	38229	-0,0113	34118	-4111	89,2
г. Новодвинск	37699	-0,0072	35078	-2621	93,0
г. Усинск	37155	-0,0090	33944	-3211	91,4
г. Сокол	36433	-0,0053	34565	-1868	94,9
г. Коряжма	35714	-0,0099	32330	-3384	90,5
г. Мирный	32894	0,0086	35847	2953	109,0
г. Великий Устюг	31019	-0,0020	30392	-627	98,0
г. Кандалакша	30379	-0,0148	26172	-4207	86,2
г. Костомукша	29634	0,0042	30906	1272	104,3
г. Кондопога	29218	-0,0114	26046	-3172	89,1
г. Кировск	26020	-0,0091	23747	-2273	91,3
г. Сосногорск	26004	-0,0063	24408	-1596	93,9
г. Сегежа	26000	-0,0123	22984	-3016	88,4
г. Нарьян- Мар	25151	0,0161	29515	4364	117,4
г. Инта	24121	-0,0248	18762	-5359	77,8
г. Вельск	22328	-0,0065	20914	-1414	93,7
г. Оленегорск	20364	-0,0117	18096	-2268	88,9
г. Няндома	19149	-0,0143	16573	-2576	86,5
г. Сортавала	18831	-0,0021	18439	-392	97,9
г. Онега	18493	-0,0134	16156	-2337	87,4
г. Полярный	17494	0,0012	17698	204	101,2
г. Ковдор	16244	-0,0137	14153	-2091	87,1
г. Грязовец	14808	-0,0046	14136	-672	95,5
г. Заполярный	14706	-0,0071	13699	-1007	93,1
г. Полярные Зори	14196	-0,0060	13372	-824	94,2
г. Медвежьегорск	14091	-0,0093	12836	-1255	91,1
г. Гаджиево	13157	0,0189	15862	2705	120,6
г. Снежногорск	12826	0,0011	12971	145	101,1
г. Емва	12379	-0,0150	10639	-1740	85,9
г. Бабаево	11406	-0,0055	10791	-615	94,6
г. Кемь	10648	-0,0184	8842	-1806	83,0
г. Питкяранта	10184	-0,0109	9127	-1057	89,6
г. Вытегра	10123	-0,0035	9776	-347	96,6
г. Каргополь	9951	-0,0026	9698	-253	97,5
г. Вуктыл	9716	-0,0214	7829	-1887	80,6
г. Тотьма	9690	-0,0010	9596	-94	99,0
г. Кола	9690	-0,0072	9018	-672	93,1
г. Микунь	9558	-0,0109	8564	-994	89,6
г. Заозерск	9246	-0,0174	7754	-1492	83,9
г. Беломорск	9199	-0,0180	7672	-1527	83,4
г. Харовск	8778	-0,0129	7709	-1069	87,8
г. Суоярви	8678	-0,0111	7758	-920	89,4
г. Пудож	8606	-0,0113	7685	-921	89,3
г. Белозерск	8580	-0,0108	7699	-881	89,7

г. Устюжна	8443	-0,0111	7549	-894	89,4
г. Олонец	8026	-0,0114	7158	-868	89,2
г. Никольск	7908	-0,0071	7365	-543	93,1
г. Кириллов	7491	-0,0031	7264	-227	97,0
г. Лахденпохья	7050	-0,0098	6391	-659	90,7
г. Красавино	5859	-0,0163	4969	-890	84,8
г. Шенкурск	4666	-0,0182	3884	-782	83,2
г. Кадников	4478	-0,0066	4190	-288	93,6
г. Мезень	3212	-0,0102	2900	-312	90,3
г. Сольвычегодск	1875	-0,0238	1474	-401	78,6
г. Островной	1669	-0,0231	1321	-348	79,1
Всего МСГ ЕСР	1257285	-0,0085	1176108	-81177	93,5
Источник: расчеты автора					

Приложение 13

Таблица. Перечень и состав агломераций, расположенных на территории северного региона

Наименование агломерации	Перечень муниципальных образований, входящих в состав агломерации	Малые и средние города, входящие в состав агломерации
Апатитская (Апатиты-Кировск-Мончегорск)	Городской округ г. Апатиты, Городской округ г. Кировск, Городской округ г. Мончегорск, Городской округ г. Оленегорск, Городской округ г. Полярные Зори	г. Апатиты, г. Кировск, г. Мончегорск, г. Оленегорск, г. Полярные Зори
Архангельская	Городской округ «Архангельск», Городской округ «Новодвинск», Городской округ «Северодвинск», Приморский муниципальный район	г. Новодвинск
Вологодская	Городской округ «Город Вологда», Вологодский, Грязовецкий, Сокольский муниципальные районы	г. Сокол, г. Грязовец, г. Кадников
Воркутинская	Городской округ Воркута	г. Воркута
Котласская	Городской округ «Котлас», Городской округ «Коряжма», Котласский муниципальный район	г. Котлас, г. Коряжма
Мурманская	Городской округ г. Мурманск, Городской округ Александровск, Городской округ п. Видяево, Городской округ г. Североморск, Кольский муниципальный район	г. Полярный, г. Снежногорск, г. Гаджиево, г. Североморск, г. Кола
Петрозаводская	Городской округ г. Петрозаводск, Кондопожский, Прионежский, Пряжинский муниципальные районы	г. Кондопога
Сыктывкарская	Городской округ Сыктывкар, Кортекросский, Сыктывдинский, Сысольский муниципальные районы	-
Ухтинская	Городской округ Ухта, Муниципальный район Сосногорск	г. Ухта, г. Сосногорск
Череповецкая	Городской округ «Город Череповец», Кадуйский, Череповецкий, Шекснинский муниципальные районы	-
Источник: составлено автором по [16].		

Таблица. Приоритетные направления и инструменты развития различных типов малых и средних городов северного региона

Тип города	Приоритетные направления развития	Инструменты развития
Аграрные и лесопромышленные	<ul style="list-style-type: none"> – оказание поддержки предприятиям переработки продукции сельского хозяйства, содействие их вхождению в состав существующих в АПК кластеров; – развитие кооперационных связей между поставщиками сельскохозяйственной продукции на селе и предприятиями-производителями готовых товаров; – создание лесоперерабатывающих предприятий, оказание содействия по их вхождению в состав существующих лесопромышленных кластеров; – развитие транспортных сетей между местами ведения лесозаготовок и предприятиями ЛПК. 	<ul style="list-style-type: none"> – субсидии субъектам предпринимательства, занятым в сфере производства и переработки продукции АПК; – создание в городах логистических центров для хранения и организации перевозок продукции АПК; – льготное налогообложение для вновь созданных предприятий АПК и ЛПК; – строительство лесных дорог за счет средств федеральных и региональных программ; – проведение выставок и ярмарок сельскохозяйственных товаров и продукции ЛПК; – включение предприятий города в состав агропромышленных и лесопромышленных кластеров; – продвижение продукции АПК и ЛПК произведенной в городе на российском и международных рынках; – развитие агротуризма; – создание и поддержка деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов.
Индустриальные	<ul style="list-style-type: none"> – создание новых производственных площадок; – строительство высокотехнологичных промышленных предприятий и инновационных центров; – переход на экологичные производственные технологии. 	<ul style="list-style-type: none"> – введение льготного режима налогообложения для вновь созданных производственных организаций; – субсидирование части затрат предприятий на модернизацию оборудования и техники при переходе на более экологичное производство; – включение предприятий города в состав действующих производственных кластеров; – создание на территории города промышленных (индустриальных) парков.
Добывающие	<ul style="list-style-type: none"> – реализация мер по диверсификации экономики города, устранение тотальной зависимости социально-экономического развития от деятельности градообразующих предприятий; – реализация проектов по модернизации предприятий добывающих отраслей промышленности в рамках ГЧП. 	<ul style="list-style-type: none"> – льготное налогообложение для вновь созданных предприятий и организаций как добывающих отраслей, так и сферы услуг; – открытие курсов по обучению основам предпринимательства; – субсидии на модернизацию предприятий и переход на более экологичные технологии производства.
Транспортные	<ul style="list-style-type: none"> – развитие складского хозяйства и оказание логистических услуг; – повышение технологического уровня функционирования организаций железнодорожного хозяйства. 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация инвестиционно-градостроительных проектов по ремонту и реконструкции зданий аэропортов, портов, железнодорожных и автовокзалов; – реализация мероприятий по благоустройству прилегающих к транспортно-пересадочным узлам территорий; – ремонт дорожной сети соединяющей город с другими населенными пунктами.
Туристические	<ul style="list-style-type: none"> – проведение реставрационных 	<ul style="list-style-type: none"> – субсидии субъектам предпринимательства

	<p>работ объектов культурно-исторического наследия;</p> <ul style="list-style-type: none"> – развитие транспортной инфраструктуры, а также предприятий гостиничного и дорожного сервиса; – проведение маркетинговой политики, брендинга города как туристического и/или рекреационного центра; – поддержка производства и сбыта продукции народных промыслов. 	<p>занятым в сфере туризма;</p> <ul style="list-style-type: none"> – формирование бренда города; – включение города в состав существующих туристических маршрутов, либо создание новых; – организация курсов для персонала гостиниц и предприятий общественного питания; – организация обучающих курсов для гидов и экскурсоводов; – проведение ремонта городских дорог за счет средств федеральных и региональных программ; – организация регулярного транспортного сообщения между крупными городами и малыми и средними туристскими городами; – субсидии на проведение реставрационных работ объектов культурно-исторического наследия; – выделение средств из регионального бюджета на разработку проектно-сметной документации для участия малых и средних городов в Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях; – введение курортного (туристического) сбора на территории города с его зачислением в местный бюджет.
Неспециализированные	<ul style="list-style-type: none"> – поддержка существующих предприятий и организаций, которые способны стать точками роста экономики города; – проведение инвестиционной политики, направленной на открытие новых производств и организаций сферы услуг. 	<ul style="list-style-type: none"> – организация курсов повышения квалификации для специалистов перспективных отраслей экономики; – инвестиции в открытие новых предприятий в инновационных и наиболее перспективных отраслях экономики; – субсидии на развитие новых производственных предприятий и организаций сферы услуг; – введение льготного режима налогообложения для вновь созданных производственных предприятий и организаций сферы услуг.
Диверсифицированные	<ul style="list-style-type: none"> – реализация мероприятий направленных на саморазвитие города за счет более полного использования его конкурентных преимуществ и имеющегося социально-экономического потенциала; – развитие малого и среднего предпринимательства, формирование конкурентной среды; – приоритетное решение проблем социальной сферы, жилищно-коммунального и дорожного хозяйства. 	<ul style="list-style-type: none"> – реализация программ по обучению основам предпринимательской деятельности; – субсидии в развитие объектов социальной инфраструктуры; – внедрение и реализация ГЧП и МЧП.
Источник: составлено автором.		

Таблица. SWOT-анализ социально-экономического развития г. Устюжна

Сильные стороны (S)	Слабые стороны (W)
<ul style="list-style-type: none"> – Удобное территориальное расположение города (на пересечении потока автомобильного сообщения Вологодской, Тверской, Ленинградской и Новгородской областей, близость федеральной трассы Вологда – Новая Ладога); – Наличие в городе предприятий агропромышленного и лесопромышленного комплекса: по производству молочной продукции (АО «Вологодский молочный АПК»); хлебобулочных и кондитерских изделий (ПО «Хлебозавод»), замороженных ягод и грибов (ООО «РусбериЛайн»); производству древесного угля (ООО «Биотех»), заготовке и переработке древесины (МУП «Устюженский леспромхоз»); – Территория города обеспечена зоной уверенного приема сотовой связи сетей «Мегафон», «МТС», «БиЛайн», «Теле-2» и «Ёта». – Регулярное транспортное сообщение с крупными городами региона – г. Вологдой и г. Череповцом. – Город входит в число исторических городов РФ и насчитывает более 40 официально зарегистрированных архитектурных памятников; – Наличие в городе краеведческого музея с богатым фондом экспонатов и коллекций; – Наличие учебных заведений среднего профессионального образования (АПОУ ВО «Устюженский политехнический техникум», ФКОУ НПО ФСИН России Профессиональное училище № 11); – Полная обеспеченность местами в дошкольных образовательных учреждениях детей от 1 года до 3 лет; – Наличие собственных информационных периодических изданий (Информационный бюллетень «Городской вестник», Газета «Первая городская»); – Наличие вблизи города музея – 	<ul style="list-style-type: none"> – Невысокая доля населения трудоспособного возраста (по Устюженскому району – 50 %); – Высокий уровень безработицы (на 1 января 2018 г. - 2,29%, когда в среднем по области – 1,3 %); – Высокий уровень зависимости городского бюджета от вышестоящих бюджетов (доля собственных доходов в бюджете 2017 г. – 58%). – Строительство ведется лишь частном порядке (ИЖС); – Неблагоприятная городская среда (индекс качества – 160 из 360); – Недостаточное количество квалифицированного врачебного и среднего медицинского персонала; – Невысокий уровень материально-технической оснащенности большинства спортивных сооружений; – Отсутствие железной дороги, ближайшие железнодорожные станции расположены в населенных пунктах Новгородской и Тверской областей; – Отсутствие в городе крупных предприятий, специализирующихся на грузоперевозках; – Снижение качества предоставляемых коммунальных услуг населению вследствие высокой степени износа объектов коммунальной инфраструктуры (износ водовода, составляет 100%, очистные сооружения физически и морально устарели, требуют реконструкции). – Низкий уровень обеспеченности некоторых микрорайонов города услугами водоснабжения и водоотведения (централизованная система водоснабжения находится преимущественно в правобережной и центральной части города, канализацией оборудовано 44% всего городского жилищного фонда); – Газоснабжение в городе производится с помощью 13 резервуарных установок.

Приложение 16

Таблица. Стратегические цели и задачи развития г. Устюжны

Цель/задача	Содержание
Стратегическая цель социально-экономического развития МО г. Устюжна	Повышение уровня и качества жизни населения за счет развития сферы туризма, использования имеющегося природного и рекреационного потенциала прилегающих территорий.
Задачи:	
<i>1. Развитие г. Устюжна как крупного туристического центра Европейского Севера России:</i>	<ul style="list-style-type: none"> – сохранение архитектурного облика города Устюжны и проведение реставрационных работ на объектах историко-культурного наследия; – развитие сферы культуры, возрождение народных ремесел и промыслов; – создание нового имиджа города как ведущего культурного и туристического центра; – формирование бренда города «Устюжна – город кузнецов»; – открытие в г. Устюжна новых гостиничных комплексов и предприятий общественного питания, отвечающих современным стандартам качества обслуживания; – включение города в туристические маршруты Вологодской области и соседних регионов; – развитие событийного туризма – организация и проведение фестивалей и праздников на круглогодичной основе.
<i>2. Развитие межмуниципального сотрудничества в сфере туризма с прилегающими к городу сельскими территориями:</i>	<ul style="list-style-type: none"> – строительство базы активного отдыха, например в д. Чирец муниципального образования п. им. Желябова; – развитие усадебного туризма на базе музея – усадьбы Батюшковых и А.И. Куприна в п. Даниловское на основе межмуниципального сотрудничества с Никифоровским сельским поселением; – разработка и проведение работ по оценке и перспектив дальнейшего использования сернистых источников (сульфатно-гидрокарбонатные, кальциево-магниевые воды) вблизи города (д. Шелохачь) с возможными направлениями использования имеющихся природных ресурсов: строительство санатория-профилактория, создание предприятий по переработке сырья для производства минеральных вод.
<i>3. Развитие малого и среднего предпринимательства, повышение инвестиционной привлекательности города</i>	<ul style="list-style-type: none"> – организация курсов повышения квалификации для персонала гостиниц и предприятий общественного питания;

<p><i>как туристского центра:</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – открытие на базе АПОУ ВО «Устюженский политехнический техникум» обучающих курсов для гидов и экскурсоводов, в перспективе возможно открытие направления подготовки квалифицированных кадров по специальности «Гостиничный бизнес и туризм»; – предоставление льгот и субсидий из регионального бюджета субъектам малого и среднего предпринимательства, занятых в сфере туризма или непосредственно с ней связанных; – продвижение и расширение рынка сбыта местных товаров и услуг.
<p><i>4. Создание благоприятных условий для комфортного проживания, как жителей, так и гостей города.</i></p>	<ul style="list-style-type: none"> – формирование сети предприятий торговли и сферы услуг, обеспечивающей удовлетворение потребностей все категорий населения; – формирование современной жилой застройки, в том числе за счет поддержки индивидуального жилищного строительства; – развитие систем жилищно-коммунальной инфраструктуры, обеспечение нормативного качества предоставляемых коммунальных услуг; – благоустройство территории города, формирование комфортной городской среды; – создание эффективной системы медицинского обслуживания; – развитие культурно-досуговых и спортивных учреждений и организаций как частных, так и муниципальных (государственных); – развитие системы социальной помощи, формирование условий для жизни, работы и отдыха для лиц с ограниченными физическими возможностями.

Таблица. Основные направления развития туризма в г. Устюжна

Вид туризма	Имеющиеся ресурсы	Мероприятия к реализации
Культурно-познавательный	<ul style="list-style-type: none"> – Ансамбль Казанской церкви, Собор Рождества Богородицы, Церковь Благовещения, купеческие дома, усадьбы и другие объекты историко-культурного наследия (приложение Л); – Действующие кузницы в г. Устюжна и в п. им. Желябова (20 км. от города). 	<ul style="list-style-type: none"> – проведение необходимых реставрационных работ объектах культурно-исторического наследия; – создание экскурсионной и информационной инфраструктуры; – создание сети малых муниципальных и частных музеев; – организация культурно-досуговых программ в выходные и праздничные дни.
Событийный	<p>Проведение на ежегодной основе:</p> <ul style="list-style-type: none"> – межрегиональной Поздеевской ярмарки; – ежегодного Межрегионального фестиваля кузнечного мастерства «Железное поле»; – межрегионального фестиваля «Русские щи»; – межрегионального фестиваля «Усадьбные варения»; – фестиваля православной культуры «Соборное поле»; – Богородицкой ярмарки сельскохозяйственной продукции; – конкурса чтецов «Отечески пенаты» (на базе музея-усадьбы Батюшковых и А.И. Куприна). 	<ul style="list-style-type: none"> – вовлечение социально-активного населения в организацию мероприятий, поддержка инициатив местного сообщества; – разработка перечня событийных мероприятий, проводимых в осенне-зимний период.
Усадьбный	<ul style="list-style-type: none"> – усадьба Поздеева; – усадьба Копыльцовых (в настоящее время Устюженская детская школа искусств им. В. У. Сипягиной-Лилиенфельд) – усадьба Курбатова с трехъярусной башенкой; – музей-усадьба Батюшковых и А.И. Куприна в Даниловском 	<ul style="list-style-type: none"> – проведение капитального ремонта в усадьбах Курбатова и Поздеева; – разработка и реализация проектов по организации обзорных экскурсий с интерактивной программой в усадьбах города.
Сельский (экологический, агротуризм)	<ul style="list-style-type: none"> – наличие экологически чистых территорий в пределах города и непосредственно рядом с ним – на территории района расположены 15 памятников природы. Среди них три памятника паркового искусства 19 века, а также уникальный геоморфологический и биоцинтологический комплекс в долине реки Молога, известный под названием «Ванская Лука». 	<ul style="list-style-type: none"> – создание инфраструктуры агротуризма, сети гостевых домов на территории г. Устюжна и прилегающих сельских поселений; – организация для туристов охоты (фотоохоты) и рыбалки.
Паломнический туризм	<p>Церкви и храмы в г. Устюжна, а также на территории Устюженского района: часовня «Святых Серафима и Савватия» (д. Бывальцево); часовня «Архангела Михаила» (д. Мережа); храм Великомученика и Победоносца Георгия (д. Понизовье); часовня Преподобного Сергия Радонежского (д. Громошиха); часовня Параскевы Пятницы (д. Шелохачь); Святой источник «Живая вода» (д. Мыза –Тестово); церковь святых</p>	<ul style="list-style-type: none"> – создание паломнического маршрута на территории г. Устюжна и Устюженского района; – развитие туристской инфраструктуры рядом с объектами паломничества.

	Козьмы и Дамиана (д. Долоцкое); зона отдыха источник «Ключи» (в районе д. Долоцкое).	
Лечебно-оздоровительный	<ul style="list-style-type: none"> – Уникальный природный ландшафт – сосновые боры, река Молога, дубовые рощи, родники чистой воды ягодные болота, озера; – Наличие сернистых источников (сульфатно-гидрокарбонатные, кальциево-магниевые воды) вблизи города (д. Шелохачь, 24,2 км. от города). 	<ul style="list-style-type: none"> – создание и продвижение пунктов оздоровительного туризма; – строительство санатория-профилактория; – создание предприятий по переработке сырья для производства минеральных вод.
Источник: составлено автором на основе Паспорта Устюженского муниципального района, 2020 г.		

Приложение 18

Таблица. 1. Механизмы реализации Стратегии социально-экономического развития МО г. Устюжна

Механизм	Содержание
Финансово-экономический	<ul style="list-style-type: none"> – формирование бюджета МО г. Устюжна с учетом стратегических задач; – реализация мероприятий муниципальных программ МО г. Устюжна, направленных на достижение целей Стратегии; – участие в реализации мероприятий федеральных целевых программ, программ Вологодской области (привлечение средств федерального, республиканского бюджетов для комплексного и эффективного решения проблем в области социально-экономического развития города); – поиск и привлечение инвесторов в муниципальное образование; – финансовая поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства.
Нормативно-правовой	<ul style="list-style-type: none"> – корректировка муниципальных правовых актов, в том числе муниципальных программ в целях приведения в соответствие с целями, задачами и основными направлениями социально-экономического развития города, определенными Стратегией МО г. Устюжна; – формирование Плана мероприятий по реализации муниципальных стратегических документов; – формирование перечня муниципальных программ в рамках реализации Стратегии; – внесение изменений в Стратегию при необходимости.
Организационный	<ul style="list-style-type: none"> – мониторинг реализации и оценка эффективности муниципальных программ и проектов; – организация бюджетного процесса с учетом стратегических ориентиров муниципального образования; – заключение соглашений с предприятиями и организациями города в рамках муниципально-частного партнерства; – контроль обеспечения реализации комплексных планов действий по реализации муниципальных программ; – формирование годовых отчетов о ходе реализации и оценке эффективности реализации документов стратегического планирования; – обеспечение координации деятельности соисполнителей муниципальных программ и проектов.
Информационно-коммуникационный	<ul style="list-style-type: none"> – организация и осуществление обратной связи с жителями, бизнесом и другими заинтересованными сторонами по вопросам реализации Стратегии посредством СМИ, сайта администрации, Интернет-ресурсов. – установление контактов и информационного взаимодействия с внешними партнерами в стратегических интересах города; – получение достоверной информации от предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность на территории муниципального образования; – функционирование туристско-информационного центра; – организация документооборота и его автоматизация в органах местного самоуправления муниципального образования; – проведение соцопросов населения с целью оценки уровня их удовлетворенности деятельностью органов местного самоуправления, а также оценки эффективности реализуемых мероприятий.
Источник: составлено автором.	

Таблица. 2. Перечень муниципальных программ и проектов по развитию сферы туризма в рамках реализации Стратегии социально-экономического развития г. Устюжна

Наименование муниципальной программы (проекта)	Цель реализации
Муниципальная программа «Развитие туризма в МО г. Устюжна»	Создание условий для эффективного развития туристской сферы и увеличение туристического потока за счет развития культурно-познавательного, событийного, сельского и паломнического направлений туризма.
Муниципальная программа «Архитектурно-историческое наследие г. Устюжна»	Восстановление исторического образа Устюжны, реконструкция памятников и объектов культурного наследия.
Проект «Комфортная городская среда»	Благоустройство территории города, создание новых общественных пространств, парков и зеленых зон.
Проект «Устюжна – гостеприимный город»	Вовлечение местного населения в развитие туристской сферы, повышение активности местного городского сообщества.
Муниципальная программа «Модернизация жилого фонда и коммунального хозяйства»	Развитие индивидуального жилищного строительства, решение проблем ЖКХ.
Муниципальная программа «Формирование бизнес-среды в МО г. Устюжна»	Развитие предпринимательства и формирование благоприятного инвестиционного климата.
Проект «Устюжна – город кузнецов»	Продвижение бренда города, повышение узнаваемости города на региональном и федеральном уровне.
Источник: составлено автором.	

Приложение 19

Таблица. 1. Доходы и прибыль коллективных средств размещения от предоставления услуг размещения

Год	Доходы от услуг, предоставляемых коллективными средствами размещения, тыс. руб.	Прибыль коллективных средств размещения от предоставления услуг размещения, тыс. руб.	Доля прибыли от величины полученного дохода, %
2009	1177544,2	172767	14,7
2010	1260553,0	30991	2,5
2011	1170826,0	69079	5,9
2012	1244421,0	98249	7,9
2013	1350180,0	120426	8,9
2014	1258537,0	153921	12,2
2015	1320633,0	245019	18,6
2016	1819677,0	283665	15,6
2017	1813333,0	476460	26,3
2018	1989372,0	442967	22,3
Ср. значение	1440507,6	209354,4	13,5

Источник: составлено автором по данным Росстата.

Таблица. 2. Расчет прибыли муниципальных учреждений г. Устюжна по туристской деятельности

Услуга	Стоимость взрослого билета, руб.	Доля участников от общего турпотока, %		Доходы от предоставления экскурсионных услуг, тыс. руб.	
		Базовый сценарий	Оптимистичный сценарий	Базовый сценарий	Оптимистичный сценарий
Экскурсия по краеведческому музею	150	30	70	1620	7350
Обзорная экскурсия по городу	50	40	90	720	3150
Экскурсия по музею-усадьбе Батюшковых и А.И. Куприна	150	40	80	2160	8400
Интерактивные экскурсии или квесты	180	20	50	1296	6300
Тематические интерактивные программы по заказу	300	10	40	1080	8400
Посещение кузницы. Мастер класс «Куй железо пока горячо!»	200	20	50	1440	7000
Картинная галерея ²³	150	-	70	-	7350
Итого:				8316	39550

Источник: расчёты автора.

²³ Открытие в рамках реализации проекта по участию во Всероссийском конкурсе лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях

Таблица. 3. Расчет средних заработных плат и налогооблагаемой базы вновь созданных организаций туристской сферы.

Организация	Количество	Персонал	Численность персонала	Средняя заработная плата, руб.
Гостиница, мини-отель, база отдыха	10	Управляющий	1	60000
		Горничная	2	28000
		Администратор	2	26000
		Повар	2	33000
		Технический персонал	2	22000
		Сумма дохода по всем занятым		2780000
Санаторий	1	Директор	1	70000
		Заведующий отделением	2	55000
		Врач	8	40000
		Медицинская сестра	14	27000
		Инструктор по лечебной физкультуре	2	26000
		Младший медицинский персонал	10	23000
		Административный персонал	6	32000
		Повар	2	32000
		Официант	6	28000
		Прочий кухонный персонал	6	22000
		Технический персонал	6	22000
		Сумма дохода по всем занятым		1848000
		Организации общественного питания		Управляющий
Повар	2			35000
Официант	4			30000
Бармен	2			28000
Прочий кухонный персонал	4			22000
Технический персонал	2			22000
Сумма дохода по всем занятым				2165000
Частное бюро экскурсий	1	Экскурсовод, гид	2	30000
		Сумма дохода по всем занятым		60000
Сувенирная лавка	2	Продавец-консультант	2	28000
		Сумма дохода по всем занятым		112000
Итого общая налогооблагаемая база за год				83580000
Сумма НДФЛ (13 %) за год				10865400
Отчисления в городской бюджет (10% от НДФЛ)				1086540
Отчисления в бюджет муниципального района (20% от НДФЛ)				2173080
Источник: расчёты автора.				